

МИНБАР

ИСЛАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

MINBAR

ISLAMIC STUDIES

Информация об издании:

Научный рецензируемый журнал. Основан в 2008 г.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-33940 от
01.11.2008 г.
Периодичность издания – два выпуска в год.
Перепечатка материалов без согласия редакции
не допускается.

Учредитель и издатель:

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Российский исламский университет»
420049, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Газовая, д. 19.

Редакция:

420049, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Газовая, д. 19.
Тел.: (843) 277-64-06; (843) 277-57-95.

Главный редактор:

Мухаметшин Р.М. – доктор политических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук
Республики Татарстан, ректор Российского исламского университета, Казань, Россия

Редакционная коллегия:

- Адыгамов Р.К.** – кандидат исторических наук, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ,
Российский исламский университет, Казань, Россия;
- Закиров Р.Р.** – кандидат филологических наук, Российский исламский университет,
Казань, Россия;
- Ислаев Ф.Г.** – доктор исторических наук, Институт развития образования Республики
Татарстан, Казань, Россия;
- Седанкина Т.Е.** – кандидат педагогических наук, Российский исламский университет,
Казань, Россия;
- Хайрутдинов А.Г.** – кандидат философских наук, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;
- Шагавиев Д.А.** – кандидат исторических наук, заведующий отделом общественной мысли и
исламоведения Института Истории Академии наук Республики Татарстан,
Российский исламский университет, Казань, Россия.

Содержание

ИСЛАМ И КУЛЬТУРА ИСЛАМСКИХ НАРОДОВ

АКСОЙ Г.Г.

Отражение деятельности татарского духовенства на страницах газеты «Тормыш» (содержание и структура публикаций) 182

ГИЛЬМУТДИНОВ Д.Р.

Формы самоорганизации татарской богословской учености: между психоэволюцией и «легендивностью» .. 187

ИШМУХАМЕТОВ Н.С.

Роль человеческого капитала в развитии исламских финансов 194

КАМАЛОВ Р.М.

Инновационные технологии при преподавании религиозных дисциплин 199

КАРИБУЛЛИН А.А.

Ризаетдин Фахретдин и Зайнулла Расулев: к проблеме осмысления суфизма 203

МУФТАХУТДИНОВА Д.Ш.

Ислам и христианство: противоречивый поиск интеграции татар-мусульман в российскую нацию (вторая половина XIX – начало XX вв.)..... 212

МУХАМЕТЗЯНОВА И.Г.

Педагогическое наследие Ибн Сины 226

НАСИБУЛЛОВ К.И.

Единые стандарты мусульманского профессионального образования в Татарстане: новый «общественный договор» мусульманского сообщества и государства? 230

САФИУЛЛИНА-АЛЬ АНСИ Р.Р.

Основная проблематика татарской богословской мысли XVIII-начала XX вв. 241

СЕДАНКИНА Т.Е.

Сопоставление педагогической, проповеднической и артистической деятельности в образовательно-воспитательном процессе..... 252

ХИСАМОВ И.Р.

Значимость законодательных хадисов в Исламе 261

ШАГАВИЕВ Д.А.	
Вопрос обвинения в неверии в трудах Шихабалдина Марджани	270
ШАНГАРАЕВ Р.Р.	
Изучение татарского богословского наследия – интеллектуальный поиск религиозной идентичности в поликонфессиональной среде	278
ЮСУПОВ Р.Р.	
Суицид как проблема идеологии	284
ШАНГАРАЕВ Р.Р.	
Преподавание дисциплины «Татарское богословское наследие» в Российском исламском институте	289

ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ВУЗЕ

ГАФИЯТОВА Э.В.	
Интернет технологии в процессе обучения иностранному языку (из опыта работы)	296
ОЗТЮРК Л.И.	
Роль и ценность электронного лингвографирования для историко-лингвистических исследований	303
МАРДАНШИН М.М.	
Дистанционное обучение: опыт и перспективы его применения в мусульманских учебных заведениях	313
НАЗИПОВ И.Т.	
Применение дистанционных образовательных технологий в РИИ: теория и практика	322
НАЗИПОВ И.Т., ЮСУПОВА З.Р.	
Особенности создания электронных учебно-методических комплексов дисциплин естественнонаучного цикла	329
ФАЗЛЫЕВА З.Х.	
Обучение языку при помощи компьютерных технологий ..	334
ШАГАВИЕВ Д.А.	
Применение компьютерных баз данных в исламоведческих исследованиях	340

АРАБСКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

АНТОНОВА А.Р.	
Грамматические особенности алжирских паремий	352

Содержание

ЗАКИРОВА Л.Б.

Переводы христианских религиозных текстов на татарский язык с использованием арабского языка в Волго-Уральском регионе в XIX в. 359

МУХАМЕТЗЯНОВ И.М.

Способы и методы преподавания арабского языка в рамках факультатива в средних общеобразовательных учреждениях города Казани 365

ОМРИ А.

Выражение метафоры и метонимии в устойчивых конструкциях арабского языка..... 373

Аксой Г.Г.

(Вартынский университет, Турецкая Республика)

ОТРАЖЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАТАРСКОГО ДУХОВЕНСТВА НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ТОРМЫШ» (СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ)

Аннотация: Татарская общественная мысль начала XX столетия в понимании своего славного исторического прошлого руководствовалась в первую очередь знанием своего письменного наследия, что ясно предстает в публикациях газеты «Тормыш». Газета ищет ответы на вопросы «Почему средневековая мусульманская возрожденческая деятельность, историческим отголоском которой она себя справедливо полагала, так незаметно утихла?» «Что нужно предпринять обществу, если не для возрождения этой деятельности, то хотя бы для того, чтобы не кануть в Лету, как это случилось с отдельными народами на Земле?».

Ключевые слова: образование, духовенство, мусульманский мир, европейский взгляд, рациональное обоснование.

**Activities of the Tatar clergy in the newspaper «Tormysh»
(content and structure of publications)**

Abstract: In understanding its glorious historical past, the

Tatar social thought at the beginning of the XX century was guided primarily by perception of its written legacy, what clearly appears in publications of the newspaper «Tormysh» (Life). The newspaper seeks for answers to the questions «While considering itself a historical echo of the medieval Islamic revivalist activity, why did this activity subside so quietly?», «What does the society need to take if not for its revival, but at least in order not to sink into oblivion as it happened to some nations in the world?».

Key words: education, clergy, the Muslim world, the European view, rationale.

Политическая, общественная, экономическая, литературная газета «Тормыш» начинает издаваться 18 октября 1913 года в г. Уфа как продолжение газеты «Сибиря», выходившей в 1912-1913 гг. в Томске, и выходит до 29 апреля 1918 года. Первым главным редактором газеты «Тормыш» был М.В.Новрузов.

В начале XX века представителями татарского мусульманского духовенства в публикациях газеты «Тормыш» называются муфтий, казыи, имамы, хатибы, ахуны, мударрисы, муллы, мугаллимы, муэзины. Рассмотрение мугаллимов в ряду татарского духо-

венства допустимо лишь оговорив ситуацию начала XX века в России: во-первых, это свидетельство того, что у татар кроме как конфессионального других форм образования не было и, во-вторых, мугаллимы, как и высшие духовные лица, выдерживали испытание на профессиональную деятельность в Духовном управлении, успешно выдержав которое там же получали свидетельство, наличие которого означало официальное разрешение на обучение в мектебах мусульманских приходов.

Инициативы преобразований, их содержание и направленность в начале второго десятилетия XX века исходили не только от известных татарских просветителей, общественно-политических деятелей, но и от простых мугаллимов-учителей и духовенства. Среди них следует назвать И. Биккулова, Г. Баттала, М. Курбангалеева, Ф. Сайфи-Казанлы, Г. Шанаси, Й. Алтынбаева, Давыда хазрета Акчурина и др. Активное участие в публицистической деятельности газеты «Тормыш» принимают и малоизвестные широкому кругу общественности авторы с самых разных городов и населенных пунктов России. О них по большому счету известно лишь то, как они подписывались под своими публикациями: «Касимлы Фэрхэнас Бэширия», Солтан «Кара

тэкэ», «Уфимский», мугаллим Зариф Мозфарии др.

Просмотрев подшивку газеты «Тормыш» за 1913-1915 гг., можно с уверенностью констатировать, татарское население активно выражало свое мнение по поводу состояния дел в области образования, особенно в жизнедеятельности духовенства. Отклики к проблемным статьям приводили и к полемике на страницах газеты. Новые заметки, так или иначе, дополняли прозвучавшую в ранее увидевшей свет статье идею. Далее хотелось бы представить эти исторические призывы и ответы исходя из текстов публикаций.

На какие моменты структуры и содержания текстов хотелось бы особо обратить внимание? Можно выделить отдельные компоненты текстов, присутствующие в публикациях, благодаря которым авторы высказываются по волнующим их темам. Например, как и принято вообще письменному и, в частности, публицистическому жанру, наибольшее место в газете занимает изложение какого либо события, факта из биографии, из историко-культурной, общественно-политической жизни татарского духовенства и других народов региона, страны, мира. Есть публикации, в которых подтверждение по поводу той или иной позиции, факта

осуществляется со ссылкой на отдельную или серию публикаций в других татарских или иноязычных изданиях. Таким образом, авторы публикаций ставят проблемы, прослеживают особенности их развертывания среди татар и других народов в различных российских регионах. Кроме этого, морфология публикаций представляет интерес еще тем, что тексты содержат в себе сравнения, в них оцениваются различные ситуации, выдвигаются прогнозы по тем или иным отдельным аспектам рассматриваемой темы, определяются ее характерные признаки.

Сравнения порой предлагаются механические, без учета конкретной ситуации. Многие вопросы предстают в форме сопоставления «нашего» с «другими». Допустим, отдельные раздумья по поводу жизни нации разворачиваются как бы в форме догадок, предчувствий, необоснованных воззрений, далее появляется ссылка на то, что у такого-то заграничного народа именно так, как он здесь смутно обрисовал, пытался представить; дальнейшее изложение завершается соображениями о том, почему бы и нам у них этому не поучиться, перенять их положительный опыт.

Почти что неизменной частью публикаций является то, где говорится, Россия – это

наше государство, татары – способный народ, и что у нас в этом государстве все будет хорошо. Но на деле оказывается не совсем так или совсем не так.

В отдельных статьях встречаются такие пассажи и неожиданные обороты, которые просто можно было бы оставить безо всякого внимания, и тем более не выделять их таким образом, как далее я попытаюсь сделать. Это такие отступления, когда авторы пытаются привнести свои соображения и доводы по поводу начала «упадка культурного развития в исламском мире», при этом нагромождая свой текст многословными «упрощениями» проблемы. Но приходишь к выводу, что если в мусульманском мире на определенном этапе его исторического развития наметился упадок, который далее только углублялся, и это историческое явление в газетных статьях так или иначе затрагивается, причем затрагивается очень неумело, во всяком случае, меняется первоначальная ясность изложения, теряется или почти теряется начальная фабула письма или из-за недостаточной осведомленности по предмету изложения, или из-за нежелания признаться во всеуслышанье в кое-каких вещах по теме. Именно такие тематико-структурные элементы

в публикациях встречаются. В то же время следует сказать, что есть публикации, авторы которых, констатируя смещение оси мирового общественно-прогресса с мусульманского мира к европейскому пониманию и разрешению проблем, называют конкретные причины упадка в исламском мире. Это – взяточничество; исламский мир перенял и развил лишь отдельные положения фикха; служебные функции казья утеряли первоначальную чистоту. Подобного рода проблемы находят освещение в публикациях газеты «Тормыш».

Следует подчеркнуть, что в публикациях указанного издания присутствует стремление обосновать собственное видение по поводу будущего татарского духовенства. Возможно это не всегда рациональное обоснование, но это безусловно подготовка почвы для наилучшего решения проблемы. Может быть и процесса взыскательной аргументации не получается, однако в этот же процесс дискурса на страницах печати включаются те, кто в нем пока не участвовал, происходит постепенное приобщение населения к культуре общения, способствующее формированию нового социума. Может быть, публикации не представляют собой конечный результат, но живую деятельность они собой точно представляют.

Литература:

1. Малашенко А. Два несхожих ренессанса: Материалы все-российского круглого стола: Нужна ли реформа исламу? – Казань, 2005.
2. Мухаметшин Р.М. Ислам в общественной жизни татар и Татарстана в XX веке. – Казань, 2005.
3. Тормыш. – 1913. №6
4. Тормыш. – 1914. – №113,117, 120, 124,129, 139,143.
5. Тормыш. – 1914. – №160.

Гильмутдинов Д.Р. (ЦИИ АН РТ, Казань)

ФОРМЫ САМООРГАНИЗАЦИИ ТАТАРСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ УЧЕНОСТИ: МЕЖДУ ПСИХОЭВОЛЮЦИЕЙ И «ЛЕГЕНДИВНОСТЬЮ»

Аннотация: В статье рассматривается эволюция элементов самоорганизации, образа единства, идентичности мусульман внутренней России со времени принятия ислама на официальном уровне в X веке. Что можно сказать о форме ислама в регионе, помимо индивидуальной позиции видных богословов в период «джадидизма»? Исторические источники повествуют о взаимном разграничении служебных обязанностей светской и духовной власти, отношениях к зарубежным мусульманам, «климате» внутри локальной «уммы» и т.д.

Ключевые слова: образ ислама, легендивность, психоэволюция духовенства, исламская картина мира, международные связи ислама, развитие исламской сферы.

Forms of self-organization of theological scholarship: between psychoevolution and «legendivity»

Abstract: The article observes the evolution of self-organization, images of unity, identity of muslims in inner Russia from the time of official acceptance of Islam in X century. What can we

say about the regional form of islam other than individual position of famous religious scholars of 'jadidism'? Historical sources tell us about the mutual demarcation of official duties between civil and religious powers, relations towards foreign muslim societies, 'climate' inside the local 'ummah' and so on.

Key words: image of islam, legendivity, psychoevolution of clergy, picture of the world by islam, international relations of islam, progress of Islamic sphere.

Особенностью российского ислама является отрыв богословов от чиновничьей исламской верхушки в рамках ОМДС. Институционализация духовного сословия состоялась, однако анализ «времени», соответствия законов шариату и т.д. не проводился.

Психозэволюция – это изменение со временем. Легендивность – это «коллекционирование», мониторинг «времени» для формирования собственной традиции (то есть выяснение того, «что можно (или возможно), а что нельзя»). Для мусульман, традиционно проживающих в центре России, особенно в Среднем Поволжье, «адекватность» времени и попытка сформировать некую модель поведения на долгую перспективу, а воз-

можно вообще – вечную, традиционную была и является особенно актуальной.

Мы попытались проанализировать оба феномена на отдельных конференциях.¹

Сословие «улемов» похоже на сословие историков. Оба вынуждены иметь тесную связь с политикой, связаны с интерпретацией источников. В России, среди российских мусульман очень часто богословы и были еще и историками (в период средневековья такая картина характерна в том числе для всех христианских народов). Слова «тарих» в значении «история» не было у арабов времени пророческой миссии. Даже сейчас его основное значение – «дата»! По мнению одного из авторов журнала «Шура» арабы заимствовали это слово у персов – «тарих» является калькой с персидского «рузмох». Арабские рукописи, действительно, как будто застыли во времени. Священный Коран, труды средневековых ученых сегодня как нельзя актуальны (и всегда будут актуальны!).

¹ Психозэволюция была проанализирована на основании т.н. движения «муджахедов» на Кавказе на V Саматовских чтениях в докладе «Российская Федерация и психозэволюция движения «муджахедов»». Понятие «легендивность» нами было раскрыто на Международной конференции «Ислам в России: культурные тенденции и современные вызовы» в 2013 г. в докладе «Формула исламской традиционности: проверка на «легендивность»».

Эти средневековые ученые как будто всегда жили, и будут жить среди нас. Обездвиженность («дин камил») – один из признаков ислама, признак его нефальсифицируемости! Отчасти эти же свойства есть и у других народов. Но в какой степени? Возможно, лишь католическая версия христианства и тексты иудаизма имеют подобные свойства. Однако в России доминирующей была демонстративно иная культура. Таким образом «легендивность», попытка «остановить время» для мусульман Поволжья – это желание стать (или остаться) мировым исламским центром.

Попробуем проанализировать изменение формы самоорганизации (самовыражения) духовенства татарского народа и его предков со времени официального принятия ислама в 922 г. до наших дней... В путешествии Ахмеда ибн Фадлана на Волгу присутствует диалог между ним и царем [булгар Алмасом]. Царь ведет довольно изощренный богословский спор¹ об отсутствии критичности (запретности) «удвоения икамы в азане» и «совмещения ночной и вечерней молитв» [5, с. 70]. Булгарский правитель был достаточно наслышан об исла-

ме и о роле обычной логики в нем! Интересно, что кадий Волжской Булгарии Якуб ибн Нугман написал утраченную «Историю Болгара» («Тарих булгар»), по которой известный арабский путешественник Абу Хамид аль-Гарнати узнал о прошлой зависимости государства от хазар [1, с. 219]. Таким образом, кадий – историк, а правитель – не первый в своем роду (в «Путешествии» Ибн Фадлана он называет своего отца Абдуллоем) мусульманин, имеющий склонность к профессиональному богословию.

Сайфутдинова Э. делит все произведения, написанные в Золотой Орде на художественные (то есть рационалистические, посвященные отдельным ханам), такие как «Хосров и Ширин», «Мухаббатнамэ» и суфийские, религиозно-мистические («Нахдж аль-фарадис») («Путь в рай») [6, с. 402]. Не было (а может и не могло) быть рациональных богословских трактатов. Археолог Г.А. Федоров-Давыдов в статье «Религия и верования в Золотой Орде» упоминает, помимо имени члена суфийского ордена Кубравия, автора «Нахдж аль-фарадис», преподавателя фикха в медресе Болгара и Сарая Махмуда ибн Фаттаха ас-Сараи, хадисоведа Шихаб ад-Дина ас-Сараи (оба учились или преподавали в

1 Некоторые авторы говорят, что этот диспут является показателем более раннего срока принятия (распространения) ислама среди волжских булгар.

Каире), известного богослова и историка, автора «Рисаля ан-настрия» Абу'л-Фиджаха Мухтара ибн Махмуда ал-Казвини ал-Ханафи (аз-Захиди), выходце из Кавказа Махди ад-дине Бардаи, правоведе из Бухары Йез ад-Дине [7]. Из этого перечня можно сделать вывод, что все улемы Золотой Орды были так или иначе пришлыми, «легионерами». Сколькимбудь важных богословских произведений местные богословы не оставили. В период Золотой Орды «богословы-историки» и локальная «правящая верхушка» целиком были резко понижены в статусе и влиянии.

Переходим к Казанскому ханству По мнению Ш. Абилова, приводимому Р. Амирхановым, произведение ханского периода анонимного автора «Насихат ас-салихин» проникнуто рационализмом, свойственным одному из первых классических тюркских произведений «Кутадгу билиг». Оно противопоставляется популярным в то время поэмам «Кисекбаш», «Бадавам», которые «были предназначены преимущественно для пропаганды религиозной идеологии» [2, с. 36-37]. Главой духовенства Казанского ханства был сеид. Известный историк Г. Ахмаров пишет: «Казанское духовенство было очень уважаемым. Его глава

«сеид» назначался из числа потомков Пророка Мухаммеда. Сеид ведал духовными делами не советуясь с ханом. Он влиял и на политику. В любом дипломатическом документе сначала всегда ставилось имя сеида. Когда он подходил к нему и из уважения целовал руку» [3, с. 34-35]. На наш взгляд ситуация довольно похожа на положение дел в Средней Азии, однако без сакрального шарма «сеидов». К сожалению, история духовного сословия Казанского ханства практически не сохранилась. Единственный сеид, имя и произведения которого известны, это выходец из Крымского ханства, некоторое время живший в Астраханском ханстве, Кул Шариф. Он написал суфийскую поэму «Сказание о Хобби-Ходже» и памфлет о победе над войсками Ивана Грозного в 1550 г. «Зафернаме-и вилаяте Казан», которое отправил турецкому султану, где она и была найдена. И. Мустакимов считает последнее произведение «самым ранним историческим нарративом, созданным в Поволжье» [4, с. 51]. По-видимому, это в том числе первое известное произведение, имеющее и некую богословскую форму (насыщено цитатами из Корана) и политическую (актуальную) направленность.

Известно, что в Казанском ханстве, за 100 лет его существования и около 200 лет существования Золотой Орды, так и не сложилась (точнее не восстановилась) система местных элит (как светской, так и духовной). По мнению историка Г. Ахмарова, Казанское ханство больше похоже на Волжскую Болгарию, чем на Золотую Орду. Речь идет о границах (территории) и олигархическом (более демократическом) устройстве. Однако, как мы видели, власть князя в «болгарский период» была сильна как в плане знаний, так и в плане власти. Принятие ислама усилило власть князя, объединило народ. С течением времени верховная власть (по крайней мере региональная) деградировала. Феодалы Казанского ханства были сильны только на фоне ослабленной должности хана. Введение системы «сеидов» – признак включенности в мусульманскую ойкумену. Известно, что начиная с хана Ахмада, ханы мелких орд и ханств стремились «завести дружбу» с султанами Османской империи. Это также свидетельствует о слабости и неустойчивости их положения к к. XV-XVI вв.

Итак, мы можем констатировать, что еще со времени официального принятия ислама местные мусульмане пытались найти свое ме-

сто в мусульманском мире и среди соседей. Эти процессы шли параллельно. По мнению Джеральда Мако ислам был принят из-за торговых интересов в Средней Азии (державы Саманидов). С превращением в локального доминиона, став главным носителем «исламского фактора», ислам был превращен в идеологию и оружие финансовых кругов [1]. Торговля и промышленность продолжали оставаться главными «спонсорами» ислама в регионе. Возможно, именно возвышение сеидов стало символом «открытости» Казанского ханства, а значит, мешало созданию сильной местной элиты. Влиятельность, или даже харизма, «сеидов» действовала на власть хана, ослабляла ее. Поэтому некоторые сеиды были казнены ханами. Однако, это еще более дестабилизировало внутривластную ситуацию. Уровень исламских знаний, особенно у народа, был очень низок. Об этом говорит популярность суфийских поэм, а также религиозных напевов наподобие «Бадавам». В дальнейшем, с завоеванием, эта суфийская направленность еще более усилилась. По мнению Абдурашида Ибрагимова (казанская газета «Баянгульхак»), эти религиозные поэмы сыграли важную роль в самосохранении народа. Однако к н. XX

в. существование только этих образцов народного творчества стало явно недоставать в исламском образовании.

Первые два столетия после завоевания стали временем создания (или приспособления) к новым условиям. Мусульмане внутренней России были лишены политической власти. Создание религиозной оппозиции и участие в бунтах не восстановило независимость и чувство включенности в окружающую жизнь. Другого варианта, кроме как принятие для себя новой роли религиозно-национального меньшинства, не существовало. Признание реальности ускорили религиозные реформы Екатерины II. К концу XIX в. наступил перелом в отношении к государству.

В российской империи мусульманские духовные лица были связаны с некоторыми государственными функциями. Власть впервые за более чем двухсотлетний период после присоединения Казани, обеспечила сословию мусульманского духовенства некоторую социальную функцию, включенность в жизнедеятельность «социального организма». Рекрутирование духовенства оказалось более действенным в плане освоения «нетронутой гражданской сферы» мусульман, по сравнению с сословием «служилых татар»,

функционировавшего в качестве ключевого медиатора полтора столетия. Ислам вновь стал «открываться», однако Российская империя стала создавать свой евразийский «исламский проект». Имперский контекст не мешал мусульманам развиваться в собственном формате. В болгарский период «индикатором» религиозной «включенности» и «открытости» являлся царь (ильтабар) и торговцы, в ордынское время те же самые хан и караваны, в Казанском ханстве – «сеид» (возможно, чисто тюрко-татарская форма религиозной солидарности), а с началом российского периода – ученые. Лишение политического сюзеренитета привело к формированию «легенд» о замкнутости мусульманской общины. Если в период независимых государств декларативно объявлялась лояльность мировому суннитскому центру (центру халифатов), то в дальнейшем, с этниризацией халифата в Османской империи и лишения собственной государственности, ученые получили возможность составлять собственную объективную картину исламского мира и его истории.

В к. XIX – н. XX вв. создаются известные биографические энциклопедии Ш. Марджани, М. Рамзи и Р. Фахретдина. Они являются «апофеозом» легендарности, энциклопе-

дией ханафитского ислама и локальной религиозной традиции. Эти ученые вывели формулу «традиционности» в виде тысячелетнего сохранения и улучшения традиции «без отрыва» от мусульманских центров. Удаленность от этих центров подчеркивалась еще Ибн Фадланом. Одна-

ко к нашему времени регион Среднего Поволжья является скорее близким, нежели дальним от Ближнего Востока регионом мусульманского мира. Поэтому сохранение «живости» традиции является краеугольным камнем собственной коллективной идентичности.

Литература:

1. Mako G. The Islamization of the Volga Bulgars: A Question Reconsidered // Archivum Eurasiae Medii Aevi 18. – 2011. – pp. 199-223.
2. Амирханов Р. М. Тюрко-татарская философская мысль средневековья (XIII-XVI вв.) / Р.М. Амирханов. – Казань, 2001. – 262 с.
3. Ахмаров Г. Казан тарихы/ Г. Ахмаров. – Казань, 1909. 116 с. (на тат. яз.)
4. Мустакимов И.А. Арабоязычные нарративные источники по истории тюркских государств XV – XVIII вв./ И.А. Мустакимов // Средневековые тюрко-татарские государства (Вопросы источниковедения и историография истории средневековых тюрко-татарских государств). Вып. 5. Казань, 2013. – СС. 48-56.
5. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. Пер. и коммент. А. П. Ковалевского. Под ред. И.Ю. Крачковского. – М.-Л., 1939. – 86 с.
6. Сайфутдинова Э.Г. Влияние мусульманской богословской литературы на мусульманскую мысль в Золотой Орде / Сайфутдинова Э.Г. // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». 17 марта 2009 г. Сб. ст. Вып.1. – Сс. 400-406.
7. Федоров-Давыдов Г.А. Религия и верования в Золотой Орде/ Г.А. Федоров-Давыдов// <http://kitap.net.ru/islam/fedorov-davydov.php#10001>.

Ишмухаметов Н.С. (БашГУ, Уфа)

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РАЗВИТИИ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ

Аннотация: В статье раскрывается расширенный подход к анализу человеческого капитала, учитывающий роль человеческого капитала в накоплении как производительного, так и потребительного потенциала индивида. Рассматриваются проблемы повышения финансовой грамотности населения, обучения основам финансовых услуг на принципах ислама.

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческий потенциал, исламские финансы, финансовая грамотность, потребители.

The role of human capital in the development of Islamic finance

Abstract: The article reveals an expanded approach to the analysis of human capital, taking into account the role of human capital in the accumulation of both productive and consuming capacity of the individual. The problems of increasing financial literacy, learning the basics of financial services on the principles of Islam are discussed.

Key words: human capital, human capital, Islamic Finance, financial literacy, consumers.

Большинство отечественных исследователей человеческого капитала трактуют данное понятие как совокупность составных компонентов: образования, здоровья, мобильности, инфор-

мации. Исходя из выделяемых компонентов, классифицируют инвестиции в человеческий капитал (по объектам вложений).

На наш взгляд, определяющим критерием для анализа структуры человеческого капитала является совокупность способностей человека, их разделение по видам, основанное на том положении, что современный человек обладает рядом многообразных способностей, которые могут использоваться в целях производства и/или потребления.

При изучении феномена человеческого капитала нельзя игнорировать важнейший современный компонент его развития – потенциал способностей индивида как потребителя. Можно сказать, что в развитии человеческого капитала органично переплетаются накопление производительного и потребительного потенциала индивида.

По вопросу соотношения понятий «потенциал» и «капитал» необходимо отметить, что любой вид капитала (будь то физический или человеческий) становится таковым по мере включения в процесс общественного воспроизводства. Первоосновой существования, функционирования и воспроизводства капитала является соответствующий ему потенциал. Другими словами, чело-

веческий потенциал в процессе реализации проявляется как человеческий капитал. Важно увеличивать (сохранять и преумножать) человеческий потенциал, но еще более важно увеличивать (расширять) возможности его реализации.

Взаимосвязь человеческого потенциала и человеческого капитала можно показать графически, соотнося и совмещая их измерения: «ширину» и «длину» человеческого потенциала и человеческого капитала, «время полезной деятельности» как характеристику человеческого капитала [2, с. 55]. Ширина показывает, прежде всего, уровень образования, а также накопленный опыт всевозможных видов полезной деятельности. Длина человеческого капитала отражает запас здоровья, во многом определяющий продолжительность и интенсивность его функционирования.

По своей сути человеческий капитал есть часть нематериальных активов (ресурсов) индивида, находящихся в его собственности. Индивид может быть собственником как материальных, так и нематериальных ресурсов, быть заинтересованным в увеличении как тех, так и других. При этом нематериальные активы индивида помимо человеческого капитала могут включать интеллектуальную собственность, представляю-

щую собой права на результаты интеллектуальной деятельности (собственной либо сторонних лиц).

Касательно роли человеческого капитала в развитии исламских финансов, следует заметить, что данная роль заключается в обеспечении знаниями, компетенциями не только специалистов, стоящих на стороне предложения финансовых услуг на принципах ислама, но и потребителей данных услуг, находящихся на стороне спроса.

Как отмечает в своем докладе Председатель Национального Банка Республики Казахстан Келимбетов К.Н. [3], для развития исламских финансов ключевыми следует признать три направления, которые необходимо совершенствовать и улучшать:

- 1) человеческий капитал;
- 2) совершенствование законодательства и создание инфраструктуры исламских финансовых услуг;
- 3) маркетинг и привлечение участников рынка исламского финансирования.

Определяющая роль человеческого капитала для развития исламских финансов осознана не только в среде ученых, но и политиков. Важность этого капитала рассматривается как с точки зрения подготовки специалистов международного уровня по вопросам исламских

финансов, так и в аспекте обучения населения основам исламского финансирования.

По нашему мнению, ликвидация финансовой безграмотности, обучение населения основам исламского финансирования являются в некотором отношении более важными, чем подготовка специалистов-сотрудников соответствующих финансовых компаний. Физическим лицам можно предлагать множество финансовых услуг на принципах ислама, но они останутся без особого внимания со стороны населения, если перед этим не будет проведена кропотливая и очень важная работа по повышению финансовой грамотности.

Финансовая грамотность может быть определена как совокупность знаний о финансовых рынках, особенностях их функционирования и регулирования, профессиональных участниках и предлагаемых ими финансовых инструментах, продуктах и услугах, умение их использовать с полным осознанием последствий своих действий и готовностью принять на себя ответственность за принимаемые решения. Другими словами, финансовая грамотность есть достаточный уровень знаний и навыков в области финансов, который позволяет верно оценивать ситуацию на рынке и принимать взвешенные решения.

В случае с исламскими финансами, финансовая грамотность дает возможность понимать, как устроена финансовая сторона жизни мусульман, в чем ее особенности в сравнении с жизнью по «традиционной» финансовой модели.

Финансовая грамотность также необходима для получения знаний об основах «личной экономики», чтобы избежать многих ошибок и финансовых потерь, но при этом увидеть и новые возможности. Однако просто знаний об основах финансовой грамотности недостаточно. Для реализации полученных знаний на практике требуется соответствующее финансовое поведение, как деятельность по мобилизации и использованию денежных ресурсов. Финансовое поведение человека по сути является частью потребительского поведения, поскольку на рынке финансовых услуг индивид всегда выступает в качестве клиента-потребителя.

На наш взгляд, с теоретической точки зрения потребности индивида формируют целевые установки для их удовлетворения. Это есть первый этап, когда потребности актуализируются. Далее (осознанно, либо неосознанно) осуществляется поиск возможных путей (способов) удовлетворения актуальной потребности. Затем следует этап удовлетворения потребности, на котором мож-

но наблюдать прирост «потребительского знания» в виде способностей, формирующих человека-потребителя, компетентного в определенных видах потребительной деятельности. Эти способности индивид может совершенствовать как «на практике» (в процессе потребительной деятельности), так и «в теории» (обучаясь этому в процессе образовательной деятельности и самообразования).

Вопросы развития человека как финансово грамотной личности, как потребителя имеют, по нашему мнению, четкую взаимосвязь с проблемами развития человеческого капитала, сохранения нравственного капитала. По большому счету от того, насколько развиты рациональные морально-этические потребности и потребительные способности человека, во многом зависит его вклад в формирование общественной морали, потенциала нравственности. В современной экономике важная роль отводится социальной ответственности граждан за результаты экономического развития. Формирование подобной ответственности в обществе как накопление нравственного капитала есть проблема долгосрочного характера, «кропотливой работы» всего социума на протяжении десятилетий. В эту работу красной нитью вплетено функционирование образования.

Отметим, что в решении проблем финансовой грамот-

ности особое место занимает молодежный контингент, как своеобразная социально-демографическая группа населения. В Институте экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, как и в ряде других крупных вузов страны, были

успешно проведены занятия со студентами в рамках проекта «Финансовая грамотность для студентов», который был реализован совместно с Российской экономической школой и Центром экономических и финансовых исследований и разработок [1].

Литература:

1. Ишмухаметов Н.С., Арсланова А.К. Проблема финансовой грамотности населения // Экономика и социум (электронное научно-практическое периодическое издание). – 2014. – №3 (12). URL: [http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_12_2014/Arslanova%20Aygul%20Kabirovna\(Sovremennye%20nauki%20i%20obrazovanie\).doc..pdf](http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_12_2014/Arslanova%20Aygul%20Kabirovna(Sovremennye%20nauki%20i%20obrazovanie).doc..pdf)
2. Ишмухаметов Н.С. Условия реализации человеческого капитала в хозяйственной системе региона (на примере Республики Башкортостан): Монография / Н.С. Ишмухаметов. – Уфа: Гилем, Башкирская энциклопедия, 2013. – 224 с.
3. Доклад Председателя Национального Банка Республики Казахстан. – URL: <http://www.muslimeco.ru/opubl/391/>.

Камалов Р.М. (РИИ, Казань)

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация: В статье раскрываются вопросы внедрения инновационных технологий в образовании и важность изучения проблем инновационных подходов в системе образования.

Ключевые слова: инновация, инновационные методы, информационные технологии, дистанционное обучение.

Innovative technologies for the teaching of religious subjects

Abstract: The article describes the implementation of innovative technologies in education, the importance of studies of innovative approaches in the education system.

Key words: innovation, innovative methods, IT, distant education.

Сегодня внедрение в учебный процесс современных инновационных технологий является одной из главных задач преподавателя вуза.

Инновации (англ. Innovation – нововведение) – внедрение новых форм, способов и умений в сфере обучения, образования и науки. Понятие «инновация» впервые появилось в научных исследованиях культурологов в XX веке и означало введение элементов одной культуры в другую. В сфере образования инновационные процессы рассматриваются как «внесение нового, изменение, совершенствование, улучшение существующего» [1].

Инновационная образовательная технология – образовательная технология, базирующаяся на использовании инновационных методов образования, которые открывают студентам доступ к нетрадиционным источникам информации, позволяют повысить эффективность самостоятельной работы, дают новые возможности для творчества, обретения и закрепления различных профессиональных навыков, позволяют реализовать принципиально новые формы и методы обучения с применением средств концептуального изложения изучаемого материала и различного типа моделирования явлений и процессов.

Инновационные методы в высшем профессиональном образовании – это методы, которые основаны на использовании современных достижений науки, информационных технологий в образовании, целью которых является повышение качества подготовки студентов путем развития самостоятельности и творческих способностей студентов.

Новые технологии по-новому влияют как на преподавателей, так и на студентов. Современный педагог должен обладать способностью к внутренней мобилизации собственных ресурсов для адаптации в изменяющейся среде, наращиванию собственного ре-

сурса для решения новых задач, необходимого изменения окружающей среды, овладения новыми педагогическими технологиями. Инновационность должна стать одним из ведущих принципов современного профессионального образования, основанного на классических принципах фундаментальности, научности, систематичности, профессионально-предметной направленности.

Введение инноваций обязательно и в системе мусульманского образования. Система мусульманского образования, к сожалению, уступает западноевропейской системе по использованию новых инновационных образовательных технологий.

Распространение и внедрение в организацию образовательного процесса религиозного учебного заведения современных технологий, моделей, приемов позволяют повысить эффективность и качество религиозного образования. Поэтому новые технологии должны быть применены в системе мусульманского образования.

Необходимым условием эффективного внедрения инновационного процесса в систему исламского образования является решение определенных задач: с одной стороны – приспособление исламского рели-

гиозного образования к современным условиям развития и потребностям российского общества, а с другой – сохранение традиционных духовных ценностей. Должно быть сочетание новых технологий и классических методов обучения. Это очень важно как с точки зрения эмоционального восприятия веры, так и с точки зрения получения знаний. Таким образом, организаторы исламского образовательного процесса и преподаватели должны обладать особым профессионализмом и компетентностью.

Одним из эффективных путей решения таких задач является научный анализ накопленного за последние годы практического опыта, важны изучение традиций, а также учет новейших достижений в отечественной педагогике.

Одним из инновационных процессов в истории развития исламского образования являются результаты деятельности джадидистов. Термин «джадид» в переводе с арабского означает «новый». Основной целевой установкой джадидизма было повышение качества конфессионального образования и адаптация его к современным условиям развития российского общества конца XIX – начала XX вв, а также следование достижениям европейской культуры. В джадидистской новометодной систе-

ме образования была введена звуковая (фонетическая) методика обучения, создавались улучшенные учебники, разрабатывались программы и методика нескольких светских предметов с использованием достижений российской и мировой педагогики. Педагогические идеи и взгляды Я. А. Коменского, И. Г. Песталлоци, К. Д. Ушинского, П. Ф. Легафта и других известных ученых-педагогов применялись и развивались применительно к исламской педагогике [2].

Рассматривая джадидизм как исторический феномен, направленный на возрождение и модернизацию научно-образовательного потенциала ислама, можно отметить, что на данном этапе развития исламского образования постепенно стала формироваться новая, инновационная и эффективная система образования мусульман. Данная система соответствовала духу времени и удовлетворяла потребности соответствующих слоев общества.

В настоящее время в образовании развиваются такие модели инновационных технологий как:

1 – инновационные образовательные технологии реализуемые в традиционной форме;

2 – инновационные образовательные технологии реализуемые в дистанционной фор-

ме;

3 – инновационные образовательные технологии в системе сетевого (Интернет) обучения.

В университетах модернизировано компьютерное, сетевое оборудование. Также преподаватели могут пройти курсы повышения квалификации в области применения инновационных образовательных технологий. На базе центров компетенций предусмотрено введение инновационных методов обучения: проектных, исследовательских, проблемных, кейс-стади.

В 2013 году «Духовным управлением мусульман РТ на базе издательского дома «Хузур» было открыто онлайн-медресе «Bayt al-Hikma» и создана уникальная электронная библиотека «Darul-Kutub», которые сегодня в интернете пользуются широкой популярностью. Интернет медресе «Bayt al-Hikma» является медийным порталом исламского образования. Здесь, любой пользователь сможет найти для себя уроки и лекции по различным исламским дисциплинам.

плинам.

Электронная библиотека «Darul-Kutub» является уникальным проектом, где на сегодняшний день общее количество размещенных книг достигает 406 наименований. Многие из них многотомные издания. Основной целью создания электронной библиотеки является предоставление всем желающим через Интернет энциклопедической информации о религии ислам, с возможностью ознакомления с полными текстами наиболее значительных работ татарских ученых и богословов.

Таким образом, в систему образования обязательно необходимо вводить инновации, для того, чтобы не отстать от мирового уровня. Применяя инновационные технологии в обучении, педагог делает процесс более полным, интересным, насыщенным. Важным направлением в работе органов управления образованием становится анализ и оценка вводимых педагогических инноваций, создание условий для их успешной разработки и применения.

Литература:

1. Аминов Т.М. Дореволюционная Уфа как центр профессионального образования. – Уфа: Издательство «Гилем», 2004. – 20 с.
2. Лазарев В.С., Мартирисян Б.П. Введение в педагогическую инноватику. – М.: Российская академия образования, 2004. – 274 с.

Карибуллин А.А. (ЦРО – ДУМ РТ, Казань)

РИЗАЕТДИН ФАХРЕТДИН И ЗАЙНУЛЛА РАСУЛЕВ: К ПРОБЛЕМЕ ОСМЫСЛЕНИЯ СУФИЗМА

Аннотация: В статье рассматривается отношение Р. Фахретдина к религиозно-философскому течению «суфизм» и к некоторым его представителям в Волго-Уральском регионе.

Ключевые слова: Р. Фахретдин, суфизм, З. Расулев, джадидизм.

Rizaetdin Fakhretdin and Zaynulla Rasulev: the problem of thought sufism

Abstract: The article considers the relation R. Fakhretdin to religious-philosophical current «Sufism» and some of its representatives in the Volga-Urals region.

Key words: R. Fakhretdin, Sufism, Z. Rasulev, Jadidism.

На фоне исследований по возрождению и изучению богословского наследия мусульманских религиозных деятелей Волго-Уральского региона возрастает интерес к богословским трудам Ризаетдина Фахретдина и его воззрениям, которые отличаются свойственной только ему уникальностью. Труды Р. Фахретдина, яркой фигуры реформаторского движения XIX – нач. XX вв., являются достоянием национальной истории, духовной культуры народов Поволжья и Приуралья.

При изучении творчества и взглядов Р. Фахретдина вызывает интерес его отношение к личности Зайнуллы Расулева и к суфизму в целом. Обе личности жили и творили, практически, в одно время, и их судьбы, можно сказать, тесно переплетены между собой.

Стоит отметить, что суфизм выступал практически единственной формой бытования ислама среди народов Волго-Уральского региона и во многих уголках мусульманского Востока. З. Расулев являлся шейхом тариката Накшбандийа, ветви «халидийа». Из истории видно, что ветви «муджаддидийа» и «халидийа» были самыми распространенными в Волго-Уральском регионе России в XVIII – XX вв. Многие исследователи причисляют Зайнуллу ишана к джадидам. В первые годы в программе обучения медресе преобладали традиционные богословские дисциплины: логика и калам. Зайнулла Расулев был противником схоластики, поэтому преподавание в «Расулийа» концентрировалось на изучении Корана и хадисов по богословским трудам Г. Курсави и Ш. Марджани. С 1893 года З. Расулев начал реформировать свою школу по джадидскому образцу: ввел звуковой метод обучения, классно-урочную систему, изучение свет-

ских дисциплин. В 1895 г. послал двух педагогов для личного обучения у И. Гаспринского. Медресе «Расулийа» превратилась в джадидское медресе, а также в один из центров тариката Накшбандийа, особенно для мусульман Оренбургской губернии, Уральской и Тургайской областей. Однако зарубежный исследователь Х. Алгар опровергает тот факт, что Зайнулла Расули мог причислить себя к джадидам. Он считает, что медресе «Расулийа» можно назвать учебным заведением смешанного (принимало новые методы, но в тоже время сохраняло традиционность) типа, которое служило мостом между «джадидами» и «кадимистами» [Алгар 2000: 82].

В связи с этим, стоит дать краткое объяснение понятию «джадидизм». Так, профессор Р.М. Мухаметшин пишет: «В научном объяснении феномена джадидизм очень много белых пятен, которые оставляют возможность для вольного толкования этого феномена. Если для одних это всего лишь реформирование системы образования путем создания новометодных медресе, то для других это не больше и не меньше как татарский вариант ислама» [Мухаметшин 2005: 82]. В общем, взаимоотношения татарского реформаторского движения

«джадидизм» и суфизма, рассмотрение которых поможет прояснить многие положения в нашем исследовании, весьма интересны.

Исходя из вышеприведенного определения, можно сказать, что З. Расулев был сторонником реформы именно религиозного образования, оставаясь при этом в рамках традиционного суфизма, не переходя к идеям реформирования самого ислама. Внедрение джадидидских методов в систему образования укрепило авторитет З. Расулева не только среди населения, но и среди мусульманской интеллигенции, соединив в одно целое идеи реформы мусульманского образования и суфизма. Однако стоит учесть тот факт, что уже в начале XX века медресе Расулийа практически целиком переходит в руки сына Зайнуллы ишана Габдулле Расулеву. Об этом пишет в книге воспоминаний С.Г. Рахманкулова: «После окончания обеда Ишан Хазрат обратился к присутствующим гостям. Он сказал, что все руководство медресе передает своему старшему сыну Габдрахман Хазрату, благословляет его и разрешает провести изменения в работе медресе» [Рахимкулов 2000: 53]. По возвращении на родину в 1902 году после окончания исламского университета «Аль-

Азхар» Габдрахман Расулев с большим энтузиазмом приступает к преподавательской деятельности, которая отразилось в изменении программы медресе. В 1903 году уже начинаются серьезные преобразования медресе «Расулийа», в частности, оно оборудуется современной зарубежной техникой, приобретает новое здание. Получая образование в «Аль-Азхаре», Габдрахман Расулев мог пропитаться идеями реформаторства у муфтия Египта Мухаммеда Абдо, который был учеником Дж. Аль-Афгани.

Известно, что Р. Фахретдин глубоко почитал шейха Зайнуллу Расулева, а в сборнике некрологов на его смерть, изданном в 1917 г., назвал покойного шейха «великой исторической личностью нашего народа» [Насыров 2000: 3]. А Х. Алгар причисляет Р. Фахретдина к последователям шейха З. Расулева [Алгар 2000: 89]. Также об этом упоминает и Х. Максудов, говоря о том, что некоторые центральноазиатские, татарские и даже афганские ишаны, посвятили в Накшбандийя большинство теоретиков татарского реформизма, среди которых в числе учеников Зайнуллы ишана числится и Риза Фахретдин [Максудов: 45].

Следует принять во внимание отрывок из сборника не-

крологов, в котором Р. Фахретдин описывает встречу своего учителя с Зайнулла хазратом в Альметьевске (во время заключения под стражу и перевода его по этапу). Так, он пишет: «Об их встрече учитель сказал: Зайнулла хазрат – человек с хорошей памятью и ученый. Каждую свою мысль подтверждал доказательствами из книг. Называл книгу, том и страницу, где находятся эти слова. Вдобавок к этому, он очень воспитанный, с открытой душой. Ему не свойственен гнев». Далее сам Р. Фахретдин, соглашаясь с эти высказыванием, говорит: «Это я слышал от многих людей» [Фахретдин 2009: 42-43] (перевод наш – А.К.). Исходя из вышеизложенного, можно с уверенностью сделать вывод, что Р. Фахретдин и З. Расулев были не только соратниками в области мусульманского просвещения, но и близкими друзьями. В датах жизни и творчества Р. Фахретдина исследователь Г.Б. Хусаинов указал время 1894-1895 г.г. как годы установления крепкой дружбы между Зайнуллою ишином и Риза Фахретдином [Хусаинов 2010: 13]. Также примечательно, что после смерти Р. Фахретдина пост муфтия ЦДУМ занимает старший сын Зайнуллы ишана Габдрахман Расулев. Это еще раз показывает, что семьи

обоих личностей были очень близки.

Обоснование некоторых спорных положений в воззрениях на суфизм Р. Фахретдина приводит в своей статье Р.И. Насыров. Он считает, что основной причиной противопоставления взглядов Р. Фахретдина многовековому религиозному наследию является необъективное изучение Советской наукой религиозно-философского наследия мусульманского Востока, т.е. на основании атеистических и рационалистических взглядов одни течения ислама искусственно делились на прогрессивные, а другие – на реакционные. Он пишет: «Согласно такому абстрактному и схематическому подходу, обществоведы предпочитали рассматривать суфизм, одно из главных религиозно-философских направлений ислама, как глубоко консервативное явление, антипод разуму, прогрессу и свободной мысли. И это только потому, что суфий, исходя из своего положения об ограниченности разума, настаивали на его дополнении интуитивным познанием. А поскольку Ризаетдин Фахретдин воспевал разум и научное знание, то неискушенный человек может сделать вывод, что он негативно относился в целом к суфийской традиции» [Насыров 2009: 102-

106]. Действительно, в этом плане Советская наука применяла принцип дихотомии, т.е. целенаправленно разделяла на прогрессивное и отсталое. Это можно увидеть также на примере «джадидизма» и «кадимизма», когда одно противопоставляется другому. На самом деле, никакого противопоставления, в целом, и не было, так как и джадиды в лице Ш. Марджани, Г. Баруди, З. Расулева состояли в тарикате Накшбандийа, что является традиционным элементом кадимизма.

Однако Р. Фахретдин в своем основном труде религиозно-теологического характера «Дини вэ ижтимагый мэсьэлэлэр» весьма часто прибегает к критике суфизма и ишанизма. Например, Р. Фахретдин пишет: «Когда с одной стороны шло избавление тафсиров от иудейских повествований, с другой – возникли приверженцы спекулятивного богословия и суфии, которые стали тянуть Коран на свою сторону, использовать аяты в качестве доказательств безошибочности своих воззрений и совершаемых деяний. У этих двух групп есть соответственно свои тафсиры, которые воспринимаются среди людей как комментарии к Корану. По причине их изучения, возможно, есть и нашедшие наставление на истинный

путь, однако заблудившихся, по всей вероятности, больше» (перевод наш – А.К.) [Фахретдин 1914: 23]. Далее ученый пишет следующее: «Передается, что имам Абуль-Хасан аль-Вахиди, имея в виду книгу «Хакаи́к ат-тафсир» Абу-Абдаррахмана ас-Сулями¹, сказал слова такого содержания: «Если он был убежден, что написанное им является толкованием Корана, то этот человек должен быть вероотступником» [Фахретдин 1914: 24]. Критикуя суфиев и мутакаллимов в привнесении в религию большого количества новшеств (бидгат), ученый говорит: «Привнесенных со стороны людей калама и неграмотных суфиев новшеств (бидгат) нет счету» [Фахретдин 1914: 129].

Ф.Н. Баишев также отмечает негативное отношение Р. Фахретдина к суфизму, в связи с чем приводит в своем исследовании характеристику, данную Р. Фахретдину муфтием Г. Баруди: «...Критика в отношении последователей суфийских орденов и всех улемов чрезмерна. Своими некоторыми статьями и идеями иногда становится примером

1 Мухаммад ибн Хусайн аль-Азди ас-Сулями (ум. 412 х.). Один из известных ранних суфийских писателей, прежде всего известный своим произведением «Табакат ас-суфиййа». Также был авторитетным богословом шафиитского мазхаба, знатоком и собирателем хадисов.

для чрезмерностей и преувеличений, увлекающихся языком и пером молодых людей» [Баишев 1996: 120].

В труде Р. Фахретдина «Мэшхур ирлэр» («Знаменитые мужи») автор знакомит читателя с выдающимися деятелями науки, философами. В данных книгах достаточное место уделено освещению творчества крупнейших исламских мыслителей-мистиков, как, например, Имама ал-Газали и Ибн Араби. Но, тем не менее, в этой серии уделено место и личности Ибн Теймийи, который, как известно, был ярким противником нововведений и довольно критично относился к суфизму. Исходя из этого, можно предположить, что у Р. Фахретдина прослеживается идея освещения различных точек зрения на примере знаменитых личностей, которые принадлежали к разным идейным группам. Этим действием Р. Фахретдин пытался показать разные взгляды на понимание некоторых моментов в исламе, чтобы мусульманское сообщество было осведомлено с разных сторон, что, соответственно, ведет к более тщательному анализу.

Несмотря на вышеприведенные высказывания, Р. Фахретдин не выступал с резкой критикой и опровержением суфизма как науки или же его эзотерического содержания, а безжалостно об-

рушивался лишь на те проявления, которые мешали гармоничному развитию личности и общества. Так считает современный исследователь Л.И. Тухватуллина [Тухватуллина 2003: 115]. Также это прослеживается в следующих высказываниях Р. Фахретдина: «Не придаю никакого значения снам, кроме как снам о пророках и святых суфиях» [Фахреддин 1999: 99]. Из данного высказывания следует то, что суфизм имел непосредственное влияние на ученого. Это также опровергает высказывания некоторых ученых, которые пишут, что Фахретдин не признавал ничего, кроме рационального мышления.

Некоторые исследователи отмечают, что в то время суфизм делился на «высокий» и «низовой». «Высокий» суфизм представляли такие личности, как шейх Зайнулла Расулев, много сделавший для обновления различных сторон жизни (образование, политика и экономика) мусульман дореволюционной России, особенно мусульман Поволжья и Урала, пишет Р. Насыров [Насыров 2000: 13]. Негативное отношение Р. Фахретдина к суфизму в некоторых его трудах можно также объяснить и тем, что критика выражалась в отношении определенных личностей, которые, прикрываясь высокими ценностями

суфизма, спекулировали на духовных ценностях, т.е. в отношении «низового» суфизма, тем самым являясь тормозом в развитии ислама. В этом плане нам показалась весьма интересной статья зарубежного исследователя Тьерри Зарконе «Суфизм в татарском мире в начале XX века», в которой автор подробно рассмотрел взаимодействие реформаторского движения «джадидизм» с суфизмом. Исследователь также разделяет суфизм на хороший и плохой, приводя при этом высказывания З. Валиди, а для более зримого восприятия разделяет понятия «шейх» и «ишан», хотя и допускает исключения в употреблении данных терминов в отношении З. Расулева, которого одновременно называли и ишаном, и шейхом. В его понимании «шейх» – это истинный, образованный суфи, а «ишан» представлял собой невежественного деревенского суфи. Он также отмечает, что джадиды тесным образом были связаны с суфизмом, хотя и допускали некоторую критику в их сторону. Также исследователь указывает, что при совершении паломничества большинство джадидов проходило через суфийские текке. Делая вывод, исследователь замечает, что проблема суфизма реформистских мыслителей татарского, сред-

неазиатского, да и всего мусульманского мира в совокупности, далека от разрешения [Зарконе 1997, №12].

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что отношение Фахретдина к суфизму (тасаввуфу) не было негативным. Но также ошибочным будет утверждение, что ученый полностью принимал суфизм и его проявления. Условно его отношение можно обозначить как «умеренное» (т.е. ученый принимал его как науку, но относился негативно к некоторым его проявлениям, в частности, к ишанизму). Не принимать суфизм Фахретдин просто не мог, так как получил свое образование в традиционном кадимитском медресе, где суфизм был составным элементом обучения. С другой стороны, Р. Фахретдин впитал идеи таких мусульманских реформаторов, как Джамал ад-Дин ал-Афгани и Мухаммед Абдо с идеями возврата ко временам пророка Мухаммеда и очищения религии от позднейших наслоений. И действительно, если сопоставить некоторые аспекты отношения Р. Фаретдина и М. Абдо к суфизму, то мы увидим колоссальное совпадение во взглядах. Мухаммад Абдо также довольно резко выступал против суфизма, хотя и признавал некоторые достоинства учения – нравственное самосовершенствование, обретение

внутренней веры, критическое отношение к официальной догматике и т.д. Тьерри Зарконе в своей статье даже приводит слова М. Бигиева из его книги «Исламские философы», в которой также говорится, что М. Абдо проявил интерес к суфизму и даже был членом суфийского ордена «Шазилийа».

Несмотря на данные противоречия, Ризаэтдин Фахретдин является великим ученым и просветителем своего времени, труды которого отличаются

уникальностью и представляют большую актуальность для разных наук в наше время. Великий татарский ученый и просветитель Ш. Марджани в оценке Р. Фахретдина отметил: «Если этот юноша и дальше продолжит свое дело, то хорошо послужит» (перевод наш – А.К.). К сожалению, богословские труды ученого Р. Фахретдина недостаточно изучены, однако все чаще у современных исследователей они вызывают интерес.

Литература:

1. Алгар Х. Шейх Зайнулла Расулев – последний великий шейх суфийского братства Накшбандийа в Волого-Уральском регионе. // Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накшбанди. Избранные произведения. – Уфа, 2000. – 152 с.

2. Баишев Ф.Н. Общественно-политические и нравственно-этические взгляды Р. Фахретдинова / Ф.Н. Баишев. – Уфа: Китап, 1996. – 170 с.

3. Максудов Х. «Рашид муршид», в указ. Соч. Р. Фахретдинова. – С. 45.

4. Мухаметшин Р.М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – 246 с.

5. Насыров И.Р. «Уроки толерантности» / Просветительские традиции илсама в Урало-Поволжье: Первые Фахретдиновские чтения: Сб. мат. Всеросс. науч. – практ. конф. / под ред. Р.М. Асадуллина. Нижний Новгород: ИД «Медина», 2009. – 143 с.

6. Насыров Р. Зэйнулла ишан. – Казан: «Иман» нәшрияты, 2000. – 28 б.

7. Рахманкулова С.Г. Муфтий Габдрахман Расулев – старший сын Ишана Хазрата Расулева. – Челябинск, 2000. – 142 с.

8. Тухватуллина Л.И. Проблема человека в трудах татарских богословов: конец XIX – начало XX веков. – Казань: Татар.кн.изд-во, 2003. – 207 с.

9. Тьерри Зарконе. Суфизм в татарском мире в начале XX

века (Муса Ярулла Бигиев и один из полемических аспектов этой проблемы). 1997, 12//http://www.kcn.ru/tat_ru/politics/pan/index.php?tbut=12&sod=10 (дата обращения: 10.02.2013).

10. Фахретдин, бин Ризаэтдин. Дини вэ ижтимагый мәсәләләр. Оренбург: «Вакыт», 1914. – 208 Б.

11. Фәхрәддин, Ризаәддин: Фәнни-биографик җыентык. – Казан: «Рухият» нәшрияты, 1999. – 224 б.

12. Фәхрәддин, Ризаәтдин. Тәрҗемәи хәлем. Казан: «Иман» нәшрияты, 2009. – 79 б.

13. Хусаинов Г.Б. Даты жизни и творчества Ризаитдина Фахретдина. // Материалы к биобиблиографии Ризы Фахретдинова (Из Научного архива УНЦ РАН – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. – 76 с.

Муфтахутдинова Д.Ш. (КФУ, Казань)

ИСЛАМ И ХРИСТИАНСТВО: ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ ПОИСК ИНТЕГРАЦИИ ТАТАР- МУСУЛЬМАН В РОССИЙСКУЮ НАЦИЮ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Аннотация. Статья раскрывает различные видения путей интеграции мусульманского населения Поволжья и Приуралья в российскую политическую нацию. С одной стороны, в статье раскрывается как власть с помощью «метода Ильминского» пыталась русифицировать нерусское население империи, с другой стороны, в работе рассказывается, как мусульманские модернисты предлагали свой вариант интеграции в российскую нацию на основе собственной мусульманской идентичности.

Ключевые слова: российская государственная власть, русская православная церковь, конфессиональная политика, христианизация русификация, мусульманская умма, кадимизм, джадидизм.

**Islam and Christianity: a controversial search integration
Muslim Tatars in the Russian nation (the second half of XIX -
early XX centuries.)**

Abstract. The article reveals the different visions of how to integrate the Muslim population of the Volga and Ural Russian

political nation. On the one hand, the article reveals how the power of using the «method Ilminsky» tried russify non-Russian population of the Empire, on the other hand, in the work explains how Muslim modernists offered his version of the integration into the Russian nation on the basis of their own Muslim identity.

Key words: Russian government, the Russian Orthodox Church, confessional politics, Christianization Russification, the Muslim Ummah, kadimizm, Jadidism.

Российская государственная власть вплоть до 1917 года вынашивала и планомерно осуществляла по отношению к мусульманскому населению империи политику, направленную на дальнейшее расширение границ империи за счет мусульманских стран и народов, а в плане внутренней политики преимущественным способом интеграции инородцев в российское пространство власть видела в ассимиляционной политике. Эта политика осуществлялась, прежде всего, через добровольное или насильственное крещение, проводимое разными способами на протяжении со второй половины XVI – вплоть до начала XX вв. Цель этой политики была предельно ясна. Прочитируем отрывок анонимного текста из миссионер-

ского журнала «Сотрудник братства святителя Гурия»: «Коль скоро инородец усвоил себе православие сознательно и убежденно, умом и сердцем, он уже обрусел». Совершенно ясно, что гомогенным в этническом плане населением было легче управлять. Кроме того, по мнению политиков, отпадает опасность геополитического влияния мусульманских стран на нерусское население России.

Действенное всего эта цель достигалась через систему образования. Эту целевую установку в национальной политике наиболее четко выразил публицист конца XVII – начала XVIII века И.Т. Посошков. В своем назидательном очерке, адресованном Петру 1 «Завещание отеческое» он выдвинул следующие целеполагающие установки: «...а когда застарееет в них христианская вера (имеются ввиду нерусские народы)..., то надлежит ...иноязычникам безграмотным указ предложить если бы дети их десятилетние вси умели по русски глаголити. А буде какой отрок или отроковица до 10 лет русского языка совершенно не научатся, и тех детей у них отымать и отдавать всякого чина людем русским в вечную работу ...И такова ради положения вси будут детей своих учить по русску говорить и, детей уча, мало-помалу и сами научат-

ся русскому языку. А егда те дети возмужают, то мочно запретить, чтоб отнюдь, ни старой, ни малой, кроме русского языка и между собою отнюдь не говорили» [4, с. 325].

Обращает на себя внимание, что нерусские народы должны были быть «безграмотными», история показала, что только тогда их можно было русифицировать сравнительно безболезненно. Однако провал политики христианизации по отношению к татарам мусульманам объясняется, прежде всего, самими миссионерами высокой степенью образовательной системы татар – мусульман. Профессор противомусульманского отделения Казанской Духовной академии Ефимий Малов писал: «Если магометане так долго отстраняли от себя влияние окружающего русского населения, то именно благодаря своему школьному устройству. Удивительная, в самом деле, вещь, эта магометанская школьная организация. При населении менее чем из двух миллионов магометан, существует 3000 общинных школ, основанных по инициативе самих общин. Без всякой внешней связи, они стремятся к одной цели, к соблюдению строгого правоверия. Помимо этих низших школ существует еще около 250 школ для приготовления мулл /медресе/,

из которых иные посещаются многими сотнями студентов. В них магометанская ученость процветает во всей своей первобытной чистоте». Необходимо отметить, что именно кадимистская система образования спасла татарский народ от христианизации и дальнейшей русификации.

Однако и старания миссионеров не прошли даром. Данная политика с одной стороны численно уменьшала количество мусульманских народов, с другой создавала непродоходимую стену отчуждения между властью и мусульманским населением. Можно смело утверждать, что до начала XX в. мусульманские народы российской империи жили довольно обособленной жизнью, и только модернизация лавиной хлынувшая со второй половины XIX века в Россию, начала существенно менять традиционные устои жизни мусульман. Именно в это время начинает пробуждаться этническое самосознание татарского народа, и наблюдаются попытки со стороны татарской интеллигенции, выстроить диалог между государственной властью и мусульманской умой с целью интеграции мусульманского населения страны в российскую нацию, как полноправных граждан.

Вместе с тем начинает меняться и идентичность татар-

мусульман. Казанский губернатор Боярский отмечал, что если раньше, на вопрос какой ты национальности татарин отвечал, что он мусульманин, то в начале XX века у татар начала четко выражается этническая самоидентификация. Губернатор пишет: «в Казанской губернии тяготение к религиозному фанатизму ослабеваает и крепнет стремление к поднятию народности, усвоению татарского национализма и созданию самостоятельной мусульманской культуры» [8, с. 79].

Такому существенному повороту в перемене идентичности способствовало несколько факторов. В XIX веке в России, несмотря на национальное угнетение инородцев, у татар создались все условия для формирования буржуазной нации. Были в наличии все формы для институализации этничности: мечеть, школа, печать, периодика, национальная буржуазия и национальная интеллигенция, национальные рынки сбыта товаров и территории культурного влияния, наконец, своя официальная историография. «Кто же ты, если не татарин?» – вопрошал Шигабутдин Марджани в своей исторической работе «Мустафад ал-ахбар...».

Эти качественные изменения самосознания татар, по-

родили интеллектуальное движение, выразившуюся в форме джадидизма.

Как известно истоки джадидизма берут начало в 1860-е гг. в деятельности Хусаина Фаизханова с его проектом школьной реформы и Шигабутдина Марджани с идеей татарской нации, реформы ОМДС и реформой медресе «Марджания». Основоположником Джадидизма стал Исмаил бей Гаспринский, который в 1883 г. приезжает в Казань, делится с Ш. Марджани планами реформ. В 1884г. он создает в Бахчисарае первый новометодный мектеб, где наряду с религиозными предметами стали преподаваться и светские, причем по учебникам, переведенным с европейских языков.

Благодаря этой системе образования очень скоро татары стали превращаться в передовую европейскую этно-нацию, с сильнейшим влиянием на другие мусульманские народы, как внутри России, так и за рубежом. Наиболее зримо европеизация татар проявилась, прежде всего, в бытовой культуре: в появлении европейской одежды, изменения покроя платья в женском костюме, жилищно-бытовом устройстве, досуге горожан, а так же в повсеместном распространении русского языка.

Положительная идентичность татар в регионе привела

к тому, что ислам стали принимать и некоторые соседние фино-угорские и тюркоязычные народы, прежде всего чуваш и удмурты. Статистические данные показывают, что в 1826 г. в Казанской губернии проживало 136 470 татар, а в 1897 г. их количество составило 774 627. Такое пятикратное с лишним (545 %) увеличение количества татар за 70 лет официальной властью и миссионерами связывалось с исламизацией финно-угорского и крещено-татарского населения. С этого времени начались религиозные гонения чуваш и других «иностранцев», принявших ислам. Так, Сенатским указом 1849 года принявшим ислам чувашам предписывалось «быть в той же чувашской вере и обязать их подпискою, под смертной казнью, чтоб они впредь Магометанского закона отнюдь не держали... и в том от кого изобличатся, за то казнены будут смертно без всякой пощады».

Пытаясь контролировать и затормозить процесс бурного развития модернизации мусульманского общества, государственная власть выступила с рядом проектов направленных на дальнейшую ассимиляцию татарского народа и скорейшего конструирования этноконфессиональной группы кряшен. К тому же дан-

ные процессы сопровождались массовым отпадением крещенных татар обратно в ислам. По свидетельству профессора Казанской духовной академии М.А. Машанова, «с шестидесятых годов ислам гордо поднял голову и решил открыто выступить в борьбу с православием. Результатом этого являются массовые отпадения христиан в магометанство. В одной только Казанской губернии отпало тогда около 9 000 душ» [6, с.12]. И.К. Загидуллин считает, что в период с 1865-1868 гг. в мусульманство отпало около 12 тыс. крещеных татар мужского пола [3, с.77].

Власти озабоченные такими явлениями, были заинтересованы в более мягком и последовательном процессе аккумуляции крещенных татар, а именно через «систему Ильминского».

Первоначально молодой бакалавр Казанской духовной академии Николай Ильминский был взят в штат переводческой комиссии для перевода богослужебных книг на татарский язык. Однако первый опыт такого перевода был плачевным. Книги были переведены на литературный татарский язык, пестревший арабизмами и персизмами. Этот язык крещенные татары, оторванные от арабо-мусульманской культуры не по-

нимали, кроме того данные книги были напечатаны арабским шрифтом. Миссионеры узрели в этом факте большую опасность. Кряшен, умеющий читать и писать, на арабском шрифте, мог попасть под влияние татаро-мусульманской культуры, и идеологии. Тогда процессы акультурации кряшен были бы затруднительны.

В 1862 году Ильминский с помощью крещенного татарина Василия Тимофеева создал для них алфавит и букварь на кириллице. Букварь был апробирован священниками села Чуры отцом Кремковым и села Савруши отцом Пеньковским. Однако данный букварь был издан под фамилией бывшего ученика Пеньковского, выпускника Казанской академии Я.И.Фортунатова.

Для того что бы окончательно оторвать крещенных инородцев от ислама, в начале 60-х годов по инициативе Ильминского возникли целый ряд миссионерских учебных заведений. В 1870 году на совете Министерства народного просвещения в присутствии попечителей учебных округов, инспекторов нерусских школ «система Ильминского» была официально одобрена. В результате при содействии Н.И. Ильминского были открыты 20 кряшенских и 49 чувашских начальных сельских школ. Эти шко-

лы действительно в какой-то степени предотвратили отпадения крещенных татар в ислам и помогли в дальнейшем сконструировать кряшенский этнос.

Идеи преподавания начальных знаний для нерусских народов на родном языке встретило решительное сопротивление, как со стороны властей, так и со стороны реакционного духовенства. Считая татарский язык и языки других народов России «дикими», они вопрошали: «Пригодны ли эти наречия для высокого служения, к которому они предназначаются и могут ли на них без всякого ущерба для содержания, к которому они предназначаются и могут ли на них без всякого ущерба для содержания быть выражены и высшие истины христианского вероучения?». Но больше всего великорусские шовинисты боялись поднятия уровня самосознания народов, уровня их национальной и духовной культуры. Они были прекрасными этносоциологами и довольно четко понимали конструктивистский подход, утвердившийся в социологии в наше время. Вот что они писали: «Язык, это народ: утвердите язык письменностью, дайте ему некоторую литературную обработку, изложите его грамматические правила, введите его в школу и в цер-

ковь, и вы тем самым утверждаете соответственную народность и доселе безразличных к языку чуваш и др., с явным даже влечением к усвоению русского языка, обратите в племя, которое будет дорожить своими особенностями и будет сознательно настаивать на своем обособлении» [7, с. 14-16].

Интересно, что противодействие системе Ильминского имеет место и на сегодняшний день. Современные удмурты пытаются вести церковное богослужение на своем языке, а русские священники этому им препятствуют. Видимо как прежде, так и теперь приходские русские священники боятся поднятия удмуртского самосознания и, того, что их места займет духовенство из «инородцев».

Следует признать что, с одной стороны миссионерские школы способствовали появлению интеллигенции у нерусских народов, способствовали формированию этнического самосознания, однако необходимо отметить, и то, что ассимиляционные процессы в этих этносах идут значительно быстрее, чем у татар-мусульман. Что же касается кряшен, то этносоциологи отмечают их меньшую дистанцированность от русских по сравнению с основной массой татар. Так, Р.Н.Мусина отмечает,

что еще в начале 90-х, татары кряшены в 1,5 раза чаще, чем другие группы татар, имели родственников, состоящих в браке с людьми другой национальности.

Среди казанских миссионеров противником системы Ильминского были преподаватели и выпускники противомусульманского отделения Казанской Духовной Академии. На первый план борьбы с мусульманской идентичностью они выдвигали метод «полемики». Особенно на этом поприще старались православные миссионеры такие как: А. Можаровский, Е. Малов, И. Березин, Н. Остроумов, А. Раев, Е. Виноградов, И. Боголюбский, А. Яблоков, М.А. Машанов и др. Их усилиями были изданы следующие сочинения: «Мысли Корана, благоприятные для обращения мухамедан в христианство»; «Ислам его происхождение, сущность по сравнению с христианством»; «О почитании святых в исламе»; «Мусульманская религия в отношении к образованности»; «Православная противомусульманская миссия в Казанском крае в связи с историей мусульманства в половине XIX века»; «Метод миссионерской полемики против татар-мусульман»; «Джихад или священная война мусульман»; «Признаки истинности

православного христианства и лживости мухамеданства» и многие другие [10]. В трудах представителей данного направления можно обнаружить следующие характерные особенности. Во-первых, не найдя в мусульманской религии «знакомые им модели мира, они наделяли ислам всеми отрицательными чертами». Во-вторых, они критиковали ислам будто бы от имени науки. Если представители европейской науки пытались полемизировать с исламом с точки зрения «чистейшего разума», то представители данного направления рассуждали по этим проблемам применительно к запросам государства и православной церкви. Это было обусловлено тем обстоятельством, что интересы государства и православной церкви или совпадали, или тесно соприкасались. Эти моменты усилились в связи с тем, что в XIX веке Российская империя осуществляла крупномасштабную экспансию в районы компактного проживания мусульманских народов. В связи с этим государство нуждалось в идеологическом обосновании этих завоеваний. Нужно было убедить собственный народ в необходимости проведения такой политики, поэтому пытались обосновать ее актуальность с точки зрения религии. В свою очередь, церковники свои ин-

тересы выдавали за интересы государства и использовали все свое влияние для выколачивания денег из казны в целях расширения миссионерской деятельности среди мусульманских народов. В этих же целях они старались передать миссионерские школы на содержание государства. Мотивировалось это тем, что борьба с исламом – вопрос не только религиозный, но и политический, поскольку ислам наступает якобы на православие и идет так называемое «татаризация восточных окраин». Особо рьяно они стали выступать против новометодных школ. Они уловили внутри реформаторского движения возрастающее национальное самосознание и осознание взаимосвязанности мусульман России и мусульман за ее пределами. Они находились в непримиримой оппозиции к реформаторскому движению и высказывались о необходимости его подавления. Не остались в стороне от подавления ростков национального возрождения и высшие военные и светские чины империи. Туркестанский генерал-губернатор Самсонов рекомендовал царю закрыть все татарские новометодные школы, поскольку «они явятся в будущем рассадниками не только панисламизма, но и пантюркизма и паназиатиз-

ма» [9, с. 382].

Некоторые современные исследователи пытаются интерпретировать джадидизм в русле христианской реформации, однако, это не совсем так. Джадидизм не означал изменение богослужбной мусульманской практики (ибадат) и догматики (акида), а являлся светским движением, возглавляемым татарской интеллигенцией, а не богословами, как в Европе, поэтому неправомерно его отождествление с европейской реформацией. Требования времени закономерно вызвали реформу татарского конфессионального медресе, нацеленную на сближение к стандартам европейского образования. Такие школы были направлены не только на использование прогрессивных методов дидактики, таких как звуковой метод обучения чтению и письму, классно-урочная система, но и предусматривали широкое включение в учебную программу предметов естественного и гуманитарного цикла. Переводя учебники, как с русского, так и с других европейских языков, мусульманские интеллектуалы модернистского толка стремились интегрировать мусульманскую школу в общероссийскую систему образования. Действительно, новометодные татарские медресе получили большое рас-

пространение в Средней Азии и Казахстане. В этом плане они стали конкурентами русского влияния на востоке России. В итоге татарам запретили преподавать детям других национальностей, а так же запретили покупать в этих краях недвижимость.

Важным каналом акультурации инородцев стала государственная издательская деятельность. Казань являлась центром перевода богослужбных книг на языки нерусских народов России, а также центром издания миссионерской литературы. Несмотря на наличие татарских типографий в крае, «отношение правительства к периодической печати на языках мусульманских народов скорее было негативным» [2, с. 233]. Вплоть до 1905 года татарами было подано 20 прошений на открытие периодических изданий на татарском языке – все они были отклонены. Единственно Исмаилу Гаспринскому удалось добиться разрешения на издание газеты «Тарджеман» (1883-1918), и то на искусственном языке тюрки, который он создал для объединения всех тюркских народов под единой идеологией. Его газета явилась, рупором джадидизма, трибуной пропаганды идей просвещения, либерализма и национального возрождения.

Восьмидесятые – девяностые годы XIX в. стали весьма значимые в татарской культуре. В татарской среде появилась плеяда европейски ориентированной буржуазной интеллигенции, которая хорошо зная русский язык, вступила в полемику с властью, стремясь с одной стороны защитить ислам и татарскую культуру от ассимиляции, с другой стороны развеять предрассудки, навязываемые со стороны православных миссионеров.

Мусульманские модернисты в лице И. Гаспринского, А. Давлет-Кильдеева, А. Баязитова, Мурзы Алима развернули на страницах печати острую полемику с миссионерами, отстаивая ценности ислама и доказывая, что мусульманские народы должны стать равноценными и равноправными членами российского общества.

Они, обращаясь к русскоязычной публике, стремились представить «русских мусульман» органической частью российского общества, верно подданными российского престола, наивно полагая, что власти и русское общество их поймут и изменят свое отношение к мусульманам.

Через все труды этих авторов проводится мысль о мировоззренческой близости христианства и ислама, об общих

истоках этих религий, об отсутствии антоганизма в ценностных приоритетах мусульман и христиан.

Первым в ход богословско-исторической и богословско-философской дискуссии, развернувшейся на страницах русской периодической печати и в научных кругах, вмешался А. Давлет-Кильдеев. В 1881 году он издал небольшую брошюру под названием «Магомет как пророк» [3]. В ней автор пытался обосновать следующие положения:

- Коран не предписывает мусульманам враждебно относиться к христианству и другим вероучениям;

- фанатизм мусульманского духовенства затемняет во многом истинный смысл и содержание Корана;

- мусульман от прогресса огораживало не учение Магомета, а фанатизм мусульманского духовенства;

- если придерживаться смысла, а не буквы Корана, то мусульмане быстро приобщатся к европейской цивилизации.

В целом Давлет-Кильдеев стремился убедить русскоязычных читателей в том, что учение ислама проникнуто веротерпимостью и не препятствует прогрессу.

В том же 1881 году Исмаил Бей Гаспринский издал в городе Симферополе брошюру

под названием «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения» [1, с. 102]. Цель издания была сформулирована следующим образом: «Вызвать обсуждение и исследование вопроса о будущем русских мусульман в интересах отечества и цивилизации». Автор ратовал за то, чтобы российским мусульманам был открыт доступ к образованию. Образованность будет служить гарантом того, что «рано или поздно русское мусульманство, воспитанное Россией, станет во главе умственного развития и цивилизации остального мусульманства».

В этой работе Исмаил бей Гаспринский как наиболее последовательный европейский модернист, обличает политику руссификации и ассимиляции, он пишет: «Система ассимиляционной политики, с какой бы выдержкой и тактом она не проводилась, носит в себе характер принуждения, ограничения прав данной народности и поэтому одному уже имеет за собой очень мало симпатий... Мы не находим необходимых оправданий для политики поглощения одной народности другою, политики руссификационной в нашем отечестве, если слово «руссификация» понимать именно в смысле поглощения русскими других народностей импе-

рии». Политике ассимиляции он противопоставляет идею и практику «мультикультурализма» бытующую в те времена в США, Швейцарии и в других западных странах. В итоге он выражает надежду на «возможность единения, сближения нравственного, на почве равенства, свободы и образования».

Вслед за представителями интеллигенции в дискуссию стали втягиваться представители мусульманского духовенства. В 1883 г. была издана брошюра «Возражение на речь Эрнеста Ренана «Ислам и наука»». Ее автором был ахун Санкт-Петербургской соборной мечети Атаулла Баязитов (1847-1911). Основную мысль по вопросу об отношении ислама к науке Эрнест Ренан выражал следующим образом: в определенные этапы исторического развития в мусульманских странах развивалась наука и даже временами достигала больших высот, однако нельзя все это приписывать исключительно роли ислама. Он больше склонялся к мысли о том, что ислам является тормозом для развития науки. В ответ на эти обвинения Баязитов весьма аргументированно доказывает, что до эпохи Возрождения мусульманская цивилизация значительно опережала европейскую, как в теоретических знаниях, так

и в качестве жизни. И только после крестовых походов Европейская культура, обогатившись знаниями античной и арабо-персидской цивилизации, смогла вырваться вперед. В своей работе Баязитов приводит массу хадисов, доказывающих, что ислам как религия ставит главной задачей жизни мусульманина – получение знаний. Вслед за этим очерком, Баязитов издает еще ряд работ, в том числе: «Отношение ислама к науке и иноверцам» (1887 г.), «Ислам и прогресс» 1898 г. Современного читателя поражает глубина и широта суждений автора по сложным проблемам тогдашней общественной жизни и четкость мысли при определении позиции ислама по наиболее актуальным вопросам миропонимания. Указанные сочинения написаны прекрасным русским литературным языком и рассчитаны на русскоязычного читателя. Обращает на себя и то обстоятельство, что Баязитов точно передал на русском языке содержание и смысл изречений из Корана и хадисов.

Таким образом, татарские публицисты в конце XIX в., пытались активно воздействовать на общественное сознание русскоязычных читателей, стремясь развеять негативные мифы и стереотипы, навязываемые церковной историогра-

фией и публицистикой. Знание первоисточников, глубина их рассуждений и хорошие знания литературного русского языка способствовали переходу части русскоязычной интеллигенции на позиции веротерпимости,

Что же касается исламского интеллектуального наследия, то, что джадидисты, что кадимисты выстраивали положительную мусульманскую татарскую идентичность, с той лишь разницей, что кадимисты строили ее с опорой на традиционные консервативные ценности, а джадидисты с опорой на ценности развития и европейского модернизма. Обе стороны по-своему стремились к одной той же цели, чтобы татары-мусульмане были органично встроены в российскую гражданскую систему и смогли наиболее полно реализовать свой личностный потенциал.

Что же касается политики христианизации и дальнейшей русификации, то в начале XX века миссионеры сами признали безрезультатность и никчемность такой политики. Например, профессор Казанской Духовной Академии Петр Знаменский писал: «Татары представляют собою вообще самую крепкую из народностей восточного инородческого края, не поддающуюся никаким влияниям со стороны

народности господствующей ...татарская вера твердо выдерживала все напоры на нее христианской миссии ...о каком-нибудь обрусении татар теперь пока не может быть и речи». Подтверждением пра-

вомерности этой точки зрения стал факт перехода 50 тысяч крещенных татар обратно в ислам, после опубликования закона о «свободе совести» в 1905 году.

Литература:

1. Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки, наблюдения. // Этнографическое обозрение, №5, 1992, с.102.

2. Гафаров А.А. Российская государственная власть и мусульманский модернизм: противоречивый поиск путей конструктивного диалога (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Традиции и новации в сфере

этноконфессиональных взаимодействий. – Казань, 2012. – с.233.

3. Давлет– Кильдеев А. Магомет как пророк. – Спб., 1881, с.1-35.

4. Загидуллин И.К. К вопросу отпадения крещенных татар Казанской губернии в мусульманство в 1866 г. // Национальный вопрос в Татарии дооктябрьского периода. Казань, 1990, с.77

5. История Татарии в документах и материалах М., 1937, с.325.

6. Машанов М.А. Обзор деятельности Братства святого Гурия за 25 лет его существования. – Казань. 1892, с. 12.

7. Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. СПб. 1910, с. 14–16.

8. Цит. по: Исхаков Д.М. От нации «мусульманской – к нации «татарской» // Татарстан, 1995, №9-10, с.79.

9. Цит. по: Литвинов П.П. Антитатарская политика царизма в Средней Азии и Казахстане. // Материалы по истории татарского народа. – Казань, 1995, с. 382

10. Фортунатов Я. Мысли Корана, благоприятные для обращения мухамедан в христианство // Миссионерский противомусульманский сборник 1875, вып.7; Боголюбский Н. Ислам его происхождение, сущность по сравнению с христианством. – Самара. – 1885; Яблоков А. О почитании святых в исламе. // Православный собеседник. 1883, 4.3, № 12; Березин И. Мусульманская религия в отношении к образованности. // Отечественные записки. 1855, т.98; Малов Е. Православная противомусульманская миссия в Казанском крае в связи с историею мусульманства в половине XIX века. // Православный собесед-

ник. 1870, №№1,2,7; Виноградов Е. Метод миссионерской полемики против татар – мусульман.// Миссионерский противомусульманский сборник. 1873, вып.1; Агрономов А.И. Джихад, священная война мусульман. – Казань, 1877; Раев П. Признаки истинности православного христианства и лживости мухамеданства.// Миссионерский противомусульманский сборник. 1875, вып.9.

Мухаметзянова И.Г. (СОШ №174, Казань)

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ИБН СИНЫ

Аннотация: В свете последних событий в мире, отражающих ухудшение этнических, политических и экономических противоречий и разногласий между Западом и Востоком, важно показать суть богатого наследия педагогической мысли на Востоке, которые еще не были достаточно изучены. Основными вопросами обсуждения в мусульманских странах все еще остаются проблемы соотношения веры и разума, противоборство светского и религиозного начал.

Ключевые слова: педагогика, воспитание, обучение, планирование, методика преподавания, дискуссия.

Pedagogical heritage of Ibn Sina

Abstract: In light of recent events in the world, reflecting the worsening of ethnic, political and economic contradictions and disagreements between the West and the East, it is important to show the essence of the rich heritage of pedagogical thought of the East, which has not yet been sufficiently developed. The main issues of discussion in Muslim countries still remain the problem of correlation between faith and reason, secular and religious confrontation began.

Key words: pedagogy, education, training, planning, teaching methods, discussion.

Религия, являясь многозначным социальным феноменом,

предполагает ее изучение с точки зрения различных позиций. Актуальность вопроса состоит в том, что в свете последних событий в мире представляет важным показать сущность богатейшего наследия педагогической мысли Востока. Особую актуальность оно приобретает в связи с обострением этнических, политических и экономических противоречий между Западом и Востоком. Об этом свидетельствует тот факт, что в учебниках не отведено должного внимания проблемам освещения истории педагогики народов Востока. В этих условиях еще более актуализировалась потребность рассмотреть научно-педагогического наследия просветителей Востока в особенности, и ее отдельных просветителей в частности. В связи с этим большой интерес представляет изучение научно-педагогического наследия просветителей Востока и особенно педагогическое наследие Ибн-Сины. Этот вопрос отличается мало изученностью. Основными вопросами дискуссий в мусульманских странах до сих пор остаются проблемы соотношения веры и разума, противоборство светского и религиозного начал. Как известно, Арабских халифат это государство, сложившееся в средние века в результате арабских завоеваний.

В научных трудах Ибн-Сины можно выявить много ценного об образовательном и воспитательном процессах. Особое внимание он придавал умственному воспитанию подрастающего поколения. Главная его заслуга состоит в том, что он подверг глубокому изучению проблемы умственного развития человека и имеет богатый опыт в воспитании. Ибн-Сина верил в человеческие возможности разносторонне развивать свой ум и познавать истину. Он доказал, что развитие науки и культуры создают возможность достичь истины. В этом вопросе Ибн-Сина был примером для других. Он был наблюдателем и исследователем, занимался получением знаний не только из книг, но также черпал знания из самой жизни.

Ибн Сина подходил творчески к вопросам педагогики. Многие его мысли об обучении и воспитании детей поражают глубиной и правильностью трактовки проблемы воспитания. Как известно, в средневековье существовала система «семь свободных искусств». Система Ибн Сины состоит из следующих дисциплин: астрономия, адаб, медицина, философия, правоведение, фикх, язык и грамматика. Он построил единую систему, состоящую из различных отраслей знаний. Программа

воспитания и обучения, предложенное Ибн Синой, состояло из умственного воспитания, нравственного воспитания, физического оздоровления, эстетического воспитания и обучению ремеслу.

Ибн Сина уделяет большое значение обучению и воспитанию в школе. В труде «Табдири манзилъ» этому вопросу посвящает отдельный раздел «Обучение и воспитание в школе». Согласно его взглядам, в школу должны принимать всех детей без исключения. Ибн Сина был сторонником только коллективного обучения в школе. Эту идею он подтверждает следующими фактами:

- в ходе коллективного, совместного обучения у учащихся появляется стремление к познанию наук, желание соревноваться между собой, что способствует лучшему познанию и побуждению быть впереди;

- в процессе дискуссий учащиеся делятся информацией друг с другом;

- коллективное обучение способствует выработке таких качеств личности, как уважение и взаимопонимание, терпение.

Ибн Сина большое значение придавал учебному процессу. Особое внимание Ибн Сина обращает обучению детей до 14 лет. По его мнению, учеб-

ных процесс должен быть построен на основании следующих аспектов:

- обучение должно проходить от простого к сложному;

- задания должны быть сильными для выполнения;

- процесс обучения должен быть построен с учетом способностей учащихся;

- необходимость сочетания обучения и физической культуры;

- учащиеся должны иметь свободное время для физических упражнений, занятий спортом, игровой деятельности.

Поскольку в средневековье на должность учителя назначались люди, не имеющие соответствующей подготовки, основным признаком набора учителей явились религиозные учреждения. Ибн Сина уделял большое значение вопросу подготовки учителей и воспитателей: «учитель должен быть религиозным...честным, мудрым, справедливым, опрятным, вежливым»:

- педагоги должны соблюдать умеренность в обращении с детьми;

- в ходе обучения учитель должен проявлять разнообразие в применении различных методов и форм с учетом индивидуальных способностей каждого ребенка;

- речь педагога должна быть доходчивой и доступной

для учащихся;

– речь педагога должна сопровождаться мимикой и жестами;

– педагог должен уметь заинтересовать учащихся.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что научное и педагогическое наследие Ибн Сины огромно. Арабо-мусульманские ученые,

а также Ибн Сина глубоко изучили философско-педагогическое наследие античности и создали собственное видение проблем образования и воспитания. Особое значение в вопросах воспитания и образования на Востоке получило педагогическое наследие Ибн Сины.

Литература:

1. Сагадеев А.В. Ибн-Сина (Авиценна). – М., «Мысль», 1980.

Насибуллов К.И. (Академия наук РТ, Казань)

ЕДИНЫЕ СТАНДАРТЫ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАТАРСТАНЕ: НОВЫЙ «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР» МУСУЛЬМАНСКОГО СООБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА?

Аннотация: В статье рассматриваются предпосылки и основные этапы разработки единых образовательных стандартов профессионального религиозного мусульманского образования в Татарстане, раскрывается значимость их внедрения для обеспечения мира в межрелигиозных отношениях в республике.

Ключевые слова: образовательный стандарт, медресе, мусульманское сообщество, Татарстан, образовательная программа.

Unified standards of professional Muslim education in the Tatarstan: a new «social contract» of the Muslim community and the state?

Abstract: This article discusses the background and the main stages of the development of unified educational standards of professional Muslim religious education in Tatarstan, revealed the importance of their implementation to ensure peace in interreligious

relations in Tatarstan.

Key words: educational standard, madrasahs, Muslim community, Tatarstan, educational program.

Широкое внедрение и использование государственных образовательных стандартов в системе российского профессионального образования началось с 90-х годов 20 века и сыграло одну из ключевых ролей в формировании всей системы профессионального образования в России в ее современном виде. Внедрение государственных образовательных стандартов стало одним из механизмов трансформации системы профессионального образования, существовавшей в СССР с особой плановой структурой экономики, в систему, ориентированную на капиталистическую т.н. рыночную экономику.

Параллельно с этим в современной России на территории Среднего Поволжья началось бурное развитие мусульманского образования, что выразилось в появлении значительного числа мусульманских учебных заведений ввиду резко возросшей у татар-мусульман востребованности религиозных знаний. И если система «светского»¹ образо-

1 Термин «светский» в отношении системы образования является термином, введенным для удобства, и охватывает всю сферу образования России, исключая сферу религиозного образо-

вания переживала процессы структурной трансформации, то религиозное мусульманское образование, которое вследствие политики Советского государства в Поволжье было фактически уничтожено, начало свое развитие можно сказать «с нуля». В Татарстане в рамках созданного Духовного управления мусульман система мусульманского образования формировалась по трем основным уровням: начальное религиозное образование (реализовывалось в виде религиозных курсов при мечетях и некоторых мусульманских медресе), среднее профессиональное религиозное мусульманское образование (реализовалось на базе мусульманских медресе), высшее религиозное мусульманское образование (на базе единственного в Татарстане исламского университета).

В виду отсутствия в тот период наработанной практики преподавания религиозных наук, создатели образовательных программ религиозного образования были вынуждены заимствовать опыт (в особенности в отношении их структуры и содержания, способов организации учебного процесса) из самых разных образовательных систем. Широко привлекался опыт организации

вания, аналогично в отношении «светских» и религиозных образовательных учреждений (организаций).

образования в системе «светского» профессионального и общего образования, изучались и применялись традиции организации учебного процесса дореволюционных медресе у татар (т.н. «кадимизм», «джадидизм»), широко использовался опыт ведущих зарубежных образовательных центров – Саудовской Аравии, Турции, Сирии, Египта и др. Этот опыт творчески преломлялся с учетом потребностей и возможностей обучающихся-мусульман и требований российского законодательства в области образования и регулирования деятельности религиозных организаций. «Свежий ветер» перемен тех лет в полной мере коснулся мусульманского образования: в определенном смысле этот этап можно назвать этапом экспериментирования и поиска собственной аутентичной модели религиозного мусульманского образования.

Развитие систем религиозного и «светского» образований происходило в едином правовом поле, т.к. религиозное образование также подпадало под действие законодательства об образовании. Между тем, государство осуществляло строго ограниченный, частичный контроль за сферой религиозного образования, требуя соблюдения лицензионных нормативов

со стороны религиозных образовательных учреждений, которые касались в основном условий, в которых обучающийся получал образование. Государство предъявляло те же самые требования, что и к «светскому» образованию: наличие пригодных для обучения помещений, достаточное количество квалифицированных преподавателей, учебной литературы и т.п. Однако законодатель, следуя положению статьи Конституции РФ об отделении религии от государства, ограничил контроль лишь этой сферой, оставив регулирование содержания образования на усмотрение религиозной организации.

В то же самое время содержание практически всех основных образовательных программ «светских» профессиональных образовательных учреждений регулировалось государственными образовательными стандартами. Контроль исполнения стандартов осуществлялся и осуществляется при помощи процедуры государственной аккредитации, оценивающей все стороны образовательного процесса в учебном заведении. Модернизация государственных образовательных стандартов (в настоящее время в России используются стандарты 3 поколения), а также поэтапное совершенствование процеду-

ры государственной аккредитации, обусловленные как естественными внутренними изменениями в российском образовании, так и интеграцией с европейским образовательным пространством (т.н. Болонский процесс), стали своеобразным механизмом, обеспечивающим целенаправленное развитие всей сферы профессионального образования в России, причем под жестким контролем государства.

Сфера религиозного мусульманского образования развивалась принципиально иначе. Отсутствие единого центра управления мусульманскими религиозными организациями при наличии многочисленных региональных муфтият, осуществляющих свою деятельность более или менее самостоятельно, наличие объективной региональной специфики бытования ислама в различных регионах страны, обусловило процесс стихийного, нескоординированного развития мусульманских учебных заведений, а также пестроту и разнообразие реализуемых образовательных программ. Создание Совета по исламскому образованию России (2005 г.), в который вошли ведущие мусульманские учебные заведения России, было призвано решить проблему координации, но в отсутствии реаль-

ных полномочий и необходимых финансовых ресурсов его деятельность свелась к осуществлению совещательных и консультативных функций, нежели чем к целенаправленной работе по развитию сферы исламского образования.

Таким образом, принцип отделения религии и государства, который первоначально можно было определять как фактор разграничения ответственности государственных органов (условия реализации образовательных программ) и религиозных организаций (содержание подготовки), оказался фактором диссинхронизации развития сфер религиозного и «светского» образований. В то время как для «светского» образования государством был задан единый вектор развития, а также использовались самые разнообразные властные рычаги для включения в процесс изменений всех «светских» профессиональных образовательных учреждений, в сфере мусульманского образования доминировали принципы децентрализации, регионализации и плюрализма.

Между тем, в 2000-е годы процесс во многом стихийного и количественного роста начал стабилизироваться, появился целый ряд устойчиво работающих медресе и исламских вузов с собственной ма-

териальной базой, в основном сложился костяк преподавателей по религиозным дисциплинам, сформировались собственные образовательные программы и методика преподавания. В это же время стали появляться инициативы по консолидации в сфере мусульманского образования, прежде всего профессионального, унификации образовательных программ, усиления контроля за содержанием преподаваемых религиозных дисциплин. Рассмотрим реализацию этих инициатив на примере Республики Татарстан.

Особенностью региона является подчинение всех религиозных мусульманских организаций (а соответственно, и образовательных учреждений мусульманского образования) единому центру – Централизованной религиозной организации – Духовное управление мусульман Республики Татарстан (сокр. – ДУМ РТ). Однако долгое время (вплоть до конца 2000-х) потенциал региональной централизации мусульманских образовательных учреждений никак не реализовывался – ДУМ РТ выполняло скорее роль статиста, нежели чем влиятельного методического и координационного центра, серьезно не вмешиваясь в процессы стихийного развития сферы мусульманского образования. Разработку содержания обра-

зовательных программ (учебных планов, рабочих учебных программ дисциплин и т.п.) в медресе осуществлял ученый совет во главе с его директором, утверждение образовательных программ, являющееся прерогативой ДУМ РТ, обычно было чисто формальной процедурой. Помимо иных причин, подобный «нейтралитет» был обусловлен общей незрелостью всей сферы мусульманского образования, а также острым недостатком в руководстве ДУМ РТ специалистов в сфере мусульманского образования, имеющих стратегическое видение и необходимые компетенции. Пассивность ДУМ РТ во многом предопределило все возрастающую самоизоляцию мусульманских медресе от новейших тенденций в сфере «светского» образования, что повлекло за собой отставание в уровне компетенций у их руководителей в области законодательства России в сфере образования. Как результат, стала практически рядовым явлением угроза закрытия того или иного медресе из-за трудностей с получением/переоформлением лицензии ввиду несоблюдения установленных государством нормативов. Можно предвидеть, что эти риски в случае не принятия мер по повышению квалификации специалистов медресе со временем будут только возрастать ввиду

увеличивающейся с каждым годом регламентации сферы образования в России.

Тем не менее, в настоящее время именно ДУМ РТ стало одним из основных инициаторов процессов по консолидации и унификации профессионального мусульманского образования в республике, разработки и внедрения образовательных стандартов среднего профессионального религиозного мусульманского образования (сокр. – образовательные стандарты СПРМО).

Можно с большей или меньшей уверенностью предполагать, в чем в действительности состояли «фундаментальные» причины такого «разворота» ДУМ РТ от позиции «нейтрального наблюдателя» к позиции инициатора изменений. Продолжительное общение с активными деятелями мусульманского образования (руководителями ДУМ РТ, медресе и др.) как в ходе проведенного в 2012 г. мониторинга мусульманских медресе, так и процессе участия в деятельности рабочей группы по разработке образовательных стандартов СПРМО, позволило мне сделать некоторые выводы.

Ключевой причиной «разворота» скорее всего следует считать усиление противостояния в идеологической сфере внутри самого мусульманского сообщества, в первую очередь

в сфере мусульманской догматики, которое получило самое разноплановое выражение. Общеизвестно, что татары-мусульмане Поволжья традиционно придерживаются ханафитского мазхаба суннитского ислама, что нашло отражение в Уставе и деятельности ДУМ РТ. Вместе с тем, отсутствие должного контроля за сферой мусульманского образования со стороны ДУМ РТ создало благодатную почву для появления образовательных учреждений, спонсируемых зарубежными исламскими фондами, и реализации ими образовательных программ, обучавших «нетрадиционному» исламу с привлечением зарубежных преподавателей (либо обучившихся за рубежом местных шакирдов), с использованием соответствующих учебных программ и литературы. Многие проповедники, вышедшие из стен этих учебных заведений, проповедовали т.н. салафизм (или «чистый ислам») и оказались достаточно компетентными идеологическими оппонентами мусульманским проповедникам, исповедующим официально признанный ДУМ РТ «ханафитский» ислам. Не испытывающая недостатка в финансировании и ином ресурсном обеспечении, в Татарстане в Закамском регионе (города Альметьевск, Нижнекамск и др.) образова-

лась целая сеть «нетрадиционных» учебных заведений, «альтернативная» системе медресе, обучающих традиционному для татар исламу. Таким образом, отсутствие контроля в сфере мусульманского образования стало фактором идеологического раскола среди мусульман республики, привело к появлению мощной образовательной сети по распространению «нетрадиционных» исламских учений, противопоставляющих себя «ханафитскому» исламу и оппозиционно настроенных в отношении официальных структур государства. Иначе говоря, потеря контроля над системой мусульманского образования оказалось равноценной потере ДУМ РТ «идеологического суверенитета» и лидерства «ханафитского» ислама в сфере религиозной догматики среди мусульман Татарстана, появлению «идеологической оппозиции» — влиятельного сегмента мусульманского духовенства, ориентированного на иную идеологическую платформу. На восстановление «идеологического суверенитета» и «чистоты рядов» была во многом ориентирована деятельность председателя ДУМ РТ муфтия Ильдуса хазрата Файзова (занимал должность с 2011 по 2013 гг.), сменившего на этом посту многолетнего лидера мусульман республики

Гусмана хазрата Исхакова (с 1998 по 2011 гг.). В этот период активность учебных заведений Закамского региона была в значительной степени подавлена, это коснулось и крупнейших учебных заведений Закамского региона: медресе в г. Нижнекамск перестало существовать, медресе г. Альметьевска было серьезно реформировано, и к настоящему времени перестало быть влиятельным образовательным центром. Также была начата работа по реформированию и консолидации всей сферы мусульманского образования в Татарстане, которая до последнего времени активно продолжалась командой нового муфтия Камиля хазрата Самигуллина.

Данный «разворот» ДУМ РТ в немалой степени был обеспечен участием государства в лице органов управления Республикой Татарстан. Государство «всерьез и надолго» включило регулирование в сфере религиозных отношений в число основных вопросов «повестки дня», в полной мере испытал горечь от собственных неудач во внутренней политике и в вопросах обеспечения общественной безопасности после покушений на известных религиозных деятелей в 2012 году, а также терактов 2013 года, осуществленных исламистами в Татарстане.

По существу безразличный к содержанию «схоластических» особенностей религиозной догматики различных мусульманских течений, государственный аппарат осознал, что за разночтениями в духовной сфере религии скрыты принципиальнейшие вопросы личного самоопределения рядового мусульманина в отношении существующих в России государственных и общественных институтов: либо мирное сосуществование в едином, «светском» общественном пространстве, либо противопоставление себя существующему общественному и государственному устройству, проявляющееся нередко как идеализация модели исламского государства (халифата) с тотальным приоритетом законов шариата над другими установлениями.

Совпадение стратегических интересов государства и мусульманской конфессии в лице ДУМ РТ, несмотря на то, что имело порой разную мотивацию, солидаризировало деятельность аппарата ДУМ РТ и государственных органов в сфере мусульманского образования республики. Была осознана необходимость создания единого образовательного пространства мусульманского образования в Татарстане. Руководство ДУМ РТ осознало, что успех реформирования напрямую связан не только с

усилением контроля и централизацией, но и с повышением качества подготовки в мусульманских учебных заведениях, что обеспечило бы конкурентоспособность образовательных центров Татарстана по сравнению с другими образовательными центрами в России и за рубежом.

Для достижения этого результата был реализован ряд значимых шагов:

1) для консолидации деятельности и усиления активности в образовательной сфере было создано Учебно-методическое объединение мусульманских учебных заведений Республики Татарстан (сокр. – УМО) с включением в него ведущих специалистов по учебной работе и преподавателей мусульманских медресе и Казанского исламского университета (сокр. – КИУ) под председательством ректора КИУ профессора Р.М.Мухаметшина;

2) начата работа по централизованному обеспечению мусульманских медресе рекомендованной учебной литературой;

3) активизировано сотрудничество с научными и образовательными организациями Татарстана (Академия наук РТ, Казанский федеральный университет), Министерством образования и науки РТ, проводились совместные курсы

повышения квалификации для руководителей и преподавателей медресе, круглые столы, семинары, конференции;

4) впервые ДУМ РТ начало частичное финансирование образовательной деятельности медресе, при этом были установлены объективные критерии оценки эффективности образовательной деятельности медресе, согласно которым осуществлялось выделение средств;

5) был реформирован и получил кадровое усиление отдел образования ДУМ РТ, который стал основным органом по координации указанных инициатив.

Концентрированным выражением идей создания единого образовательного пространства, унификации образовательных программ, усиления централизации управления, обеспечения преемственности образовательных программ различного уровня, определения единых критериев качества подготовки выпускника медресе стала деятельность по разработке образовательных стандартов СПРМО.

Несмотря на то, что мне выпала возможность активно участвовать на всех этапах разработки стандартов, рамки данной статьи не позволяют более или менее полно описать опыт решения огромного

количества концептуальных и частных методических вопросов, которые возникали при их разработке, а также представить методологию разработки стандартов, носящую действительно инновационный характер. Остановлюсь лишь на некоторых наиболее значимых этапах:

1) для изучения специфики сферы мусульманского образования в 2012 г. было проведено масштабное мониторинговое исследование всех мусульманских учебных заведений Татарстана, результаты которого позволили сформулировать ряд рекомендаций по совершенствованию сферы мусульманского образования;

2) в 2013 г. при УМО была создана рабочая группа в составе руководителей ДУМ РТ, специалистов КИУ, руководителей мусульманских медресе, которая разработала Концепцию ключевых параметров, порядка разработки и внедрения единого стандарта среднего профессионального религиозного мусульманского образования в Республике Татарстан (сокр. – Концепция). Широкое привлечение специалистов медресе позволило учесть и сконцентрировать в стандартах опыт многолетней успешной практической работы. Благодаря максимальному вовлечению в дискуссию представителей различных

заинтересованных сторон удалось сгладить негативные стороны унификации, а именно упрощение, приведение к единообразию образовательных программ (чтобы «с водой не вылить ребенка»).

3) В дальнейшем с опорой на данную Концепцию были разработаны три образовательных стандарта СПРМО начальной, базовой и повышенной подготовки. В настоящее время проекты данных стандартов утверждены Советом УМО и проходят экспертизу в Министерстве образования и науки Татарстана.

Проекты разработанных образовательных стандартов были презентованы на заседании Совета по исламскому образованию России, проходившем в Казани 24 сентября 2014 года. Руководством ДУМ РТ были озвучены планы о переходе обучения в медресе на новые стандарты с 2015-2016 учебного года. Между тем, внедрение образовательных стандартов в практику образовательной деятельности медресе требует огромных консолидированных усилий как руководителей медресе, так и преподавателей по повышению качества образования. Значение внедрения стандартов в систему профессионального мусульманского образования сложно переоценить: эта работа и уже полученный результат сам по себе уже

есть показатель определенной зрелости системы мусульманского образования Татарстана, способности его участников к концептуальному осмыслению ее основополагающих параметров.

В широком контексте внедрение образовательных стандартов можно рассматривать как определенный общественно-политический инструмент, использование которого способно разрешить имеющиеся многие противоречия в отношении мусульманского общества для достижения общественного согласия. Обсуждение отдельных положений стандарта показало, что стандарт является инструментом достижения консенсуса, своеобразным «контрактом» между различными заинтересованными сторонами. Жаркие дискуссии, периодически возникавшие в ходе разработки стандарта при решении тех или иных методических вопросов, скрывали порой иной, не менее важный контекст обсуждения – ведение «цивилизованного торга» между субъектами образовательного процесса. Регулярные изменения в составе ответственных за реализацию образовательной политики лиц в ДУМ РТ, происходившие в процессе разработки стандартов, также могут служить косвенным подтверждением активно ведущихся со-

гласований позиций договаривающихся сторон.

Как уже отмечалось выше, руководство ДУМ РТ заинтересовано в первую очередь в дальнейшей централизации управления сферой мусульманского образования, восстановлении «идеологического суверенитета» «ханафитского» ислама, повышении качества подготовки имам-хатыйбов. «Свободолюбивые» коллективы медресе, возглавляемые активными директорами, привыкшими многое в деятельности медресе определять самостоятельно, без оглядки «на систему», в результате реформы в значительной степени утрачивают свою независимость и ставятся под жесткий контроль руководства ДУМ РТ. Новые более высокие требования к подготовке будущих имамов требуют внесения изменений в образовательный процесс, которые, по-видимому, даются нелегко. Вместе с тем, в обмен «на свободу» медресе рассчитывают получать стабильную финансовую, методическую и издательскую поддержку со стороны учредителя. Также, включаясь в процесс внедрения стандарта, разработанного в русле традиций «ханафитского» «миролюбивого» ислама, они зарабатывают очевидные имиджевые «бонусы» перед лицом общественного мнения республики и предста-

вителей государства как борцы с экстремистски настроенными исламскими течениями. Лояльность контролирующих и силовых ведомств российского государства, усиливших в последнее время контроль за мусульманскими организациями в связи с ростом террористической угрозы в республике, является немаловажным фактором в обеспечении стабильной работы образовательного учреждения. Между тем, нужно понимать, что одна из «договаривающихся» сторон, а именно коллективы медресе, обладают в данном контексте наименьшими возможностями в отстаивании собственных интересов по сравнению с другими сторонами: учредителем в лице ДУМ РТ и государственными органами. Тем не менее, именно от их усилий в значительной степени зависит успешная реализация всей инициативы.

Таким образом, несколько не преуменьшая значимости методической стороны разрабатываемых стандартов, необходимо иметь в виду его принципиальное значение как своеобразной формы «общественного договора» как внутри мусульманского общества, так и между ним и другими общественными группами, интересами государства в деле сохранения мира и гармонии в межрелигиозных отношениях в республике.

Сафиуллина-Аль Анси Р.Р. (РИИ, Казань)

ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ТАТАРСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ МЫСЛИ XVIII-НАЧАЛА XX ВВ.

Аннотация: Круг вопросов, поднимавшихся в татарской богословской мысли XVIII - начала XX вв, включает в себя как проблематику сугубо догматического характера, связанную с исламским вероучением, мусульманским правом, так и проблематику философского, исторического, социального, политического характера, а также вопросы методологии научного знания.

Ключевые слова: богословие, ислам, наследие, татарская богословская мысль.

**The essentials of the theological thought of the Tatar of the
eightieth -early twentieth centuries**

Abstract: the range of issues raised in the Tatar theological thought XVIII - beginning of XX century includes both purely dogmatic issues related to Islamic doctrine, Islamic law, and philosophical, historical, social, political issues, as well as the questions the methodology of scientific knowledge.

Key words: theology, Islam, heritage, Tatar theological thought.

Татарский народ имеет богатое богословское наследие, но исследовано оно крайне мало. Это наследие растворяется и исчезает в общем потоке истории общетюркской богословской мысли и арабо-мусульманской науки. Средневековье и Новое

время дало многих талантливых мыслителей, которые были широко известны во всем тюркском мире и мусульманском Востоке. К сожалению, чрезвычайно интересные и ценнейшие богословские идеи оказались отчасти утраченными самим народом, отчасти пропали в результате различных исторических событий. В советский и постперестроечный период религиозная литература не являлась предметом научного исследования ученых. Комплексное рассмотрение этого предмета неизбежно требует использования исследовательских и образовательских приемов и методик из междисциплинарного арсенала и, в первую очередь, наличие религиозного образования и религиозной практики. То есть, занимающийся татарским богословским наследием обязательно должен быть и исследователем, и религиозным деятелем. Наряду с объективными причинами недостаточной разработанности данной проблематики существуют и причины субъективного характера. В частности, нельзя не согласиться с мнением, что «духовенство традиционного ислама, отгородилось Кораном и обрядностью от Бога, от проблем людей и общества, [...] сиюминутное своекорыстие для них важнее, нежели бескорыстная работа ныне на

предотвращение бедствий, потенциал которых целенаправленно создается другими на протяжении уже нескольких десятилетий» [Долговременная стратегия].

Религия обладает возможностью как снятия конфликтных ситуаций, гармонизации межнациональных отношений, так и усиления психологической напряженности, дестабилизации общественно-политической ситуации в стране. При этом непонимание внутриконфессиональной ситуации и незнание истории богословской мысли в регионе, а также непродуманные попытки манипулировать конфессиональными мотивами могут привести к эскалации внутриконфессионального элемента в конфликтности, чреватой дополнительными осложнениями обстановки и еще больше затрудняющей процесс урегулирования [Мантаев 2002: 16].

Казалось бы, область догматики – это особый, отвлеченный богословский дискурс, однако в современном исламе, как, впрочем, и веками ранее, он приобретает явный политический оттенок, ибо определяет, на какую школу и, соответственно, на какую страну будут ориентироваться верующие, или, говоря шире, какому центру силы принадлежит та или иная террито-

рия. Именно поэтому споры по ряду вопросов и разбирательства по многим мелким, кажущимся несущественными, деталям становятся зачастую столь ожесточенными [Алмазова 2012: 33].

В связи с этим в современных условиях чрезвычайно актуализировалась тема преемственности – использования религиозного педагогического и богословского наследия прошлого с опорой на собственные корни в области мусульманской мысли и науки. Вновь открываются незаслуженно забытые памятники, звучащие поразительно актуально в наше время.

Круг вопросов, поднимавшихся в татарской богословской мысли XVIII – начала XX вв., включает в себя как проблематику сугубо догматического характера, связанную с исламским вероучением, мусульманским правом, так и проблематику философского, исторического, социального, политического характера, а также вопросы методологии научного знания.

Мы сгруппировали этот круг вопросов в следующей последовательности:

- Взаимосвязь между разумом и откровением и методология передачи знаний;
- Отношение к философии;
- Отношение к спекулятивному богословию;

- Вопросы вероучения;
- Взгляд на тасаввуф;
- Правовые вопросы;
- Традиции татарской экзегетики и проблема перевода Корана;

- Вопросы социального и политического характера.

Тема взаимосвязи между разумом (акл) и откровением (нахи) тесно связана с классической системой классификации наук в исламской традиции а также с соотношением умственных дисциплин (аклийа) и учебных предметов, основанных на традиции (наклийа) в мусульманской системе образования. В творчестве Г. Курсави, Ш.Марджани, Г.Баруди, Р.Фахретдина, М.Бигиева, Г.Буби и др. татарских богословов находит свое отражение тема совмещения и примирения религии и науки. Утыз-Имяни уделяет отдельное внимание теме определения истинности источника знания.

С темой взаимосвязи разума и откровения пересекается отношение татарских богословов к проблеме толкования священных текстов. В этом вопросе имели место разные позиции. Сторонники одной позиции заявляли о несостоятельности разума осознать и истолковывать священные тексты (насс) Корана и сунны, противоречащие разуму,

в связи с чем рекомендовалось воздерживаться от толкования. Но имело место и мнение о предшествовании разума традиции и возможности толкования текстов, кажущихся идущими вразрез разуму. Сторонниками этой позиции являлись Г. Курсави, Г. Буби, Р. Фахретдин, М. Дж. Биги и др.

В качестве отдельной темы выделено отношение к философии. Это и проблема возникновения мира во времени (ху-дус), вечности мира (кидам), в том числе концепция самостной вечности (кидам зати) и временной вечности (кидам замани), безначальность и бесконечность мира (азалии, абади), а также эманационная концепция происхождения мира [Мараш: 64-74].

Также татарскими учеными дается разъяснение причин негативного отношения к философии в мусульманской богословской традиции.

Отражение проблем возникновения мира и отношения к философии находит свое выражение в творчестве Ш.Марджани, Ш.Культяси, М.-Н.Тюнтери, Р.Фахреддина.

Говоря об отношении к каламу, нельзя не отметить то, какое место занимала спекулятивная теология в татарских медресе. Как писал Дж.Валиди: «Келям опирался на накль, т.е. на слова Бога и

пророка, но вместе с тем и на разум и опыт, претендуя в то же время на разрешение вопросов о сущности бытия и человеческого знания. Таким образом, мусульманские ученые, защищая свою веру от вторжения философской мысли, сами стали философами. Некоторые ученые проявляли отрицательное отношение к каламу, находя такое углубление в вопросы веры небезопасным с точки зрения мусульманского правоверия»; но место калама в татарских медресе было непоколебимо» [Валидов: 19].

В сочинениях Ш. Марджани, Н. Тюнтари, Ш. Культяси, Х.Габаши, К.Таджаманова [Тәржеманов 1907: 45-46], А.Мустафы [Мостафа 1915: 156], З.Кадири [Кадыйри 1912: 715-718; Кадыйри 1910], М.Бигиева [Бигиев 2005: 131-144] затрагивается тема различия между каламом и наукой таухид, татарские богословы в своих трактатах дают разделенное понимание каляма и акиды.

У многих татарских богословов находит место изложение текста мусульманского кредо (акиды) (Ш. Марджани, Г. Курсави, Р.Фахретдин, К.Насыри [Насыйри 1867], Ш.Гауни [Гауни 1911], Л.Байчурин [Байчурин], Х.Усманов [Госманов 1898] и др.) [См.: Исламское 2013: 83-112]. В начале XX века насчи-

тивалось более двадцати учебных пособий по акыде, среди авторов которых наряду с вышеуказанными можно назвать Г.Чокрый [Чокрый 1903], Г.Баязитова [Баязитов 1880], Г.Буби [Бубый 1898; Бубый 1909], Х.Забири [Зэбири 1909; Зэбири 1903], А.Х. Максуди [Максуди 1905], Г.Радуди [Радуди 1907], Г.Атави [Атави 1911], Г.Баруди [Баруди 1891] и др. [См.: Исламское вероучение 1913: 7].

Особое место занимает в рассуждениях о спекулятивной теологии критика как ашаритского богословия, так и калама в целом. Также внимание уделено необходимости очищения произведений по акыде от положений, основанных на предположении (далил занни) и не подкреплённых категорическими доказательствами (далил кат'и).

Также в татарском богословском наследии находит свое отражение тема разделения на группы и школы в вопросах вероучения, и даже предпринимаются попытки устранить разногласия между ними.

Следует отметить, что, в целом, вопросы вероучения занимают большое место в татарском богословском наследии. Это и вопросы веры (М.Музаффаров [Мозаффаров 1915: 524-528], З.Камали [Камали 1911]) со спорами о при-

знании деяния («амал») как истинной части (джуз хакики) веры, об увеличении и уменьшении веры, об обвинении в неверии (такфир). Г.Курсави, Ш.Марджани и др. уделяли особое внимание разоблачению недочетов ашаритского толкования к ханафитскому кредо в вопросе божественных атрибутов [См: Шагавиев 2008; Мэржани 1890; Курсави].

Также внимание татарских богословов было уделено одной из актуальных тем вероучения – концепции человека (отношения Бог – человек), проблеме свободы воли и, конечно же, предмету всеобщей божьей милости [Камали 1911].

Эсхатологические вопросы находят широкое освещение как в татарской религиозной литературе в целом, так и в трудах татарских богословов.

Взгляд на тасаввуф также находит определенное место в татарском богословском наследии. Это и сами сочинения суфийского характера, и обсуждение темы суфизма. С самого начала распространения суфизма в татарском мусульманском мире в виде тарикатов Ясавия, Кубравия, Накшбандия, актуализируется дискуссия о двух путях – шариа́те и тарикате, а также оппозиция: юридический – мистический ислам.

Критика суфизма и ишанизма также находит свое выражение в трудах татарских авторов. Особенно ярко этот мотив прослеживается у Утыз-Имяни. Наряду с этим, Утыз-Имяни свойственны обращение к аскетизму, суфийской этике и призывы к суфиям сторониться власти. Суфийская тематика находит широкое освещение в трудах и многих других татарских богословов.

Большое место в татарском богословском наследии занимают правовые вопросы, которые включают в себя проблематику усул ал-фикх (методологии или основ исламского права) и частные вопросы фикха. В первую очередь, это вопросы иджитхада и таклида (Г. Утыз-Имяни, Г. Курсави, Ш.Марджани, Г.Буби, М.Бигиев, Р.Фахретдин, М.Музаффаров [Мозаффаров 1915]). В частности, в творчестве Утыз-Имяни отражены идеи обновления ислама через таклид и идея таклида ученых авторитетов прошлого. Г.Курсави подвергает таклид критике. Он призывает применять иджитхад относительно тех видов смыслов Корана и сунны, которые могут быть понятны как знатокам языка, так и простым людям, а также, по возможности, тех, что могут быть понятны только специалистам, муд-

жтахидам [Ситдииков]. М. Бигиев, Р. Фахретдин, Г.Буби большое внимание уделяют обсуждению принципов интереса или обстоятельств (масалих/маслахат). В сочинениях Ш.Марджани, М.Бигиев, Г.Буби обсуждаются условия иджитхада (шурут) [Мараш 2005: 115-127].

Еще одна очень актуальная тема – талфик, т.е. смешивание правовых толков, отказ от мазхабов. Ш.Марджани при рассмотрении вопросов иджитхада и таклида приводит примеры перехода из одного правового толка в другой и считает допустимым такой переход применительно к частным вопросам права. Проект сближения мазхабов (такриб ал-мазахиб), поднимавшийся в мусульманской мысли конца XIX-начала XX в., также находит свое отражение и в татарском богословском наследии.

Пристальное внимание к вопросам фикха было обусловлено особенностями функционирования норм исламского шариата в рамках российского государства и правового пространства. В связи с этим татарские богословы занимались рассмотрением не только вопросов ибадат (вопросы, связанные с очищением (тахарат), особенностями совершения молитвы, освещение темы ночной молитвы в короткие

летние ночи, пятничной молитва и пр.). Особое место в татарском богословском наследии занимает рассмотрение вопросов муамалят (брачные, наследственные, торгово-экономические и др. вопросы). В условиях бурного развития капиталистических отношений и финансово-кредитных институтов актуализируется рассмотрение проблемы ссуды и ростовщичества.

Также в татарском богословском наследии мы видим рассмотрение проблемы нововведения (бидга), вопросов халля и харам.

Традиции татарской экзегетики и проблема перевода Корана – это одна большая, отдельная тема в татарском богословском наследии [Адыгамов 2004; Батыркаев 2007]. Актуальность этой темы связана с ролью и местом Корана в жизни мусульман Поволжья и Приуралья. Наряду с тем, что идеи и сюжеты Корана занимают определенное место в традиционном искусстве и литературе татар, кораническая тематика находит широкое отражение в творчестве таких татарских ученых-богословов, как Ш.Марджани, Г.Баруди [Баруди 1907], З.Камали, М.Бигиева [Бигиев 1915] и др. [Түнтэри 1913]. Сама история татарского тафсира – это одна из граней татарского богословского наследия. Пере-

мены в жизни мусульманской общины в конце XVIII – первой трети XIX вв. оказали определенное влияние на переосмысление коранических установок. По мнению ряда исследователей, Г. Утыз-Имяни и Г. Курсави представляют два полюса движения за очищение ислама и переосмысление Корана [Батыркаев 2008]. Тем не менее, развитие татарской экзегетической традиции религиозно-реформаторского направления все еще остается не до конца раскрытой темой.

Отдельного внимания заслуживает освещение проблемы перевода Корана. При этом на первый план выдвигался вопрос методики перевода, в частности, перевода с точки зрения передачи и изложения.

Отдельным блоком мы выдвинули проблематику социального и социально-политического характера. Это, казалось бы, такой частный вопрос, как язык хутбы, и проблема соотношения национальной идентичности и конфессиональной принадлежности. Активно обсуждались вопросы дозволенности произведений искусства (музыки, театра, изобразительного искусства). Отдельного рассмотрения требует отражение гендерного вопроса в трудах татарских богословов.

Нельзя не упомянуть и проблему идеального правителя

и политического устройства, которые также находили свое отражение в татарском богословском наследии.

Татарская богословская мысль не заключена только в наследии, в источниках прошлого. Это живая мысль, которая продолжает пульсировать и жить в умах современных мусульманских интеллектуалов, и которая все смелее и смелее проявляет себя и сегодня, используя современные источники и способы передачи информации.

Какой будет татарская богословская мысль завтра, во многом зависит именно от тех, кто сегодня еще только осмысливает наследие прошлого и вступает на путь поиска знаний.

Для нахождения ответов на вопросы сегодняшней религиозной и духовной жизни, исследователи будут вынуждены использовать и вырабатывать различные новые стратегические линии исследования, не ограничиваясь только архивными стратегиями, текстологическим, историческим и философским анализом. Наряду с тем, что традиционные методы исследования далеко не исчерпали себя и остаются все так же актуальными, современность предполагает также и такие стратегические линии качественного исследования, как интервью, невключенное

наблюдение (обращение к экспертам, изучение наблюдателя), включенного наблюдателя (этнографические, полевые и др.). При этом наряду с поставленной целью и раскрывающими ее задачами, которые на своем пути ставит каждый исследователь, зачастую реальность преподносит еще более интересные аспекты, которые проявляются на этом пути. Они призывают ищущего знания проявлять гибкость в осмыслении материала, быть чутким к пульсу времени и уметь отказываться от привычных и, соответственно, пристрастных суждений, которые есть упрощение, чтобы, как следствие, рассматривая нечто, желаемое для нас, то, что мы хотим изучить, не исключать самое необходимое. В таком случае происходит не просто оценка истории и современного состояния богословской мысли, но и попытка найти ответы на вопросы переплетения духовных измерений как отдельного человека, так и общества в целом.

Хочется верить, что нынешнее поколение мусульманских религиозных деятелей и исследователей на основе наследия прошлого сможет дать ответы на вопросы, возникающие сегодня в умах верующих и ищущих знаний.

Литература:

1. Адыгамов А. Традиции комментирования Корана у татар // URL: <http://dumrt.ru/node/5882> (дата обращения 07.06.2013);
2. Алмазова Л. И. Современные религиозные дискуссии в Волго-Уральском регионе: о чем не могут договориться между собой мусульмане? // 1-й Казанский международный научный форум «Ислам в мультикультурном мире». 1-3 ноября 2011 (г. Казань, Республика Татарстан) / Казанский (Приволжский) федер. ун-т, Ин-т востоковедения и междунар. отношений, Каф. регионоведения и исламоведения; [А.М. Ахунов, Р.И. Беккин, сост.]. – Казань, Изд-во Казанского ун-та, 2012. – СС. 331-339.
3. Атави Г. Аллахның барлыгы (Уку һәм мәктәп өчен кыйраат китабы). – Казан: Милләт, 1911. – 36 б
4. Ахунов А. Коран по-татарски // Татарский мир. – 2004. – №4 // URL: <http://www.tatworld.ru/article.shtml?article=496> (дата обращения 03.09.2013);
5. Байчуриң Л. Дәляиле игътикадия (выходные данные неизвестны)
6. Баруди Г. Бәдә-әл-мәғариф: Гыйлем-әт-тәүхид вә әс-сыйфат: Мәғарифе исламиядән 2 нче жөзье. – 2 нче басма. – Казан: Ун-т басмаханәсе, 1891. – 16 б.
7. Баруди Г. Тәфсир // әд-Дин вә-л-әдәб. – 1907. – №3. – С. 66 – 67; №4. – С. 98 – 101; 1914. – №11. – С. 339 – 340; 1915. – №11. – С. 337 – 344.
8. Батыркаев Т.О. Коран в России: учебное пособие // Т.О.Батыркаев, Н.К.Гарипов. – Казань: Мағариф, 2008. – 383 с.
9. Батыркаев Т. Кораническая экзегетика мусульман Поволжья и Приуралья (конец XVIII – начало XX вв.) // Минарет. – 2007. – №4 (14) // URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?104 (Дата обращения 30.08.2013).
10. Баязитов Г. Ислам китабы. – 2 нче басма. – Казан: Ун-т табгыханәсе, 1880. – 66 б.
11. Бигиев М. Взгляд на верование людей в божество (Инсаннарның гакыйдә илаһияләренә бер нәзар) // Бигиев Муса. Избранные труды. В двух томах. Т. I / Сост. и пер.с осман. А. Хайрутдинова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – С.131–144.
12. Бигиев М. Фикх ал-Коран. – СПб., 1915.
13. Бубый Г. Мохтәсар гыйльме халь. – Казань: Тип. Б.Л. Домбровского, 1898. – 58 б.;

14. Бубый Г. Мөфассал гыйльме халь. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1898. – 184 б.;

15. Бубый Г. Икенче вә өченче сыйныф ибтидаия балаларына махсус иң асат вә иң тиз аңлашырлык әхлакый вә гыйльми гыйльме халь – Казан: электро-типография «Милләт», – 1909. – 44 б.

16. Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 года). – М., 1923.

17. Гауни Ш. Гыйльме халь. Беренче сыйныф өчен. – Казан: Кәримия, 1911. – 8 б.

18. Госманов Х. Гыйльме халь рисаләсе. – Казан: Ун-т матб., 1898. – 7 б.

19. Долговременная стратегия преодоления коранического ислама законами библийского проекта // URL: <http://zakonvremeni.ru/vp-ussr/21-vpussra11/1059-2010-02-18-09-37-09.html> (дата обращения – 15.08.2013)

20. Зәбири Х. Гакаид. Кис. 2. Мәкятибе рөшдиядә тәдрис өчен язылмыш, мөгтәкыйдат исламияны гаклый вә нәкъли дәлилләр илә мөбәййин бер рисаләдер. – Казан: Сабах, 1909. – 44 б.;

21. Зәбири Х. Гакаиде төркия. – Казан: Әхмәдуллиннар, 1903. – 22 б.

22. Исламское вероучение в учебных пособиях и трудах татарских авторов начала XX в.: Хрестоматия / Сост., введ. и примеч. Р.Р.Сафиуллина. – Казань: КФУ, 2013. – 248 с.

23. Кадыйри З. Гыйльме кәлям дәресләре турында мөхтәрәм Хәсән әфәндегә // Шура. – 1912. – №23. – Б.715-718;

24. Кадыйри З. Гыйльме кәлям дәресләре. – Уфа: Кәримов, Хөсәенов матб., 1910. – 162 б.

25. Камали З. Фәлсәфәи игътикадия. Фәлсәфәи исламиядән 2-нче кис. – Уфа, 1911. – 227 б.

26. Камали З. Фәлсәфәи исламиядән Аллаһ гадәләте. Фәлсәфәи игътикадиядән 1-нче кисәгенә ляхикъ. – Уфа, 1911. – 56 б.

27. Курсави Г. Шәрх әл-гакаид ән-Нәсәфи әл-жәдид. – Н.Лобачевский ис. Фәнни китапханә. Кулъязмалар һәм сирәк китаплар бүлеге. – №604. – Б. 636–1006.

28. Курсави Г. Шәрх әл-гакаид ән-Нәсәфи әл-кадим. – Казан, Н.Лобачевский ис. Фәнни китапханә. Кулъязмалар һәм сирәк китаплар бүлеге. – №841. – Б. 86–12а.;

29. Максуди Х. Гакаиде мәнзүмә: Ибраһим Хаккый әфәнденең «Мәгърифәтнамә» әсәреннән. 3 нче басма. – Казан: Харитонов матб., 1905. – 166 б.;

30. Максуди Х. Гыйбадәте исламия. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – 128 б.

31. Мантаев, Абузагир Арзулумович. Ваххабизм и политическая ситуация в Дагестане: автореферат диссертации... кандидата политических наук: 23.00.02. – 2002 // URL: <http://cheloveknauka.com/vahhabizm-i-politicheskaya-situatsiya-v-dagestane> (дата обращения – 15.04.2013).

32. Мараш И. Религиозное обновление в тюркском мире (1850-1917 гг.) / Пер. с турец. – Казань, 2005. – 199 с.

33. Марджани Ш. Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи (ал-Хикма ал-балига) / Шигабутдин Марджани; предисл. и пер. с араб. Д. Шагавиева. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2008.

34. Мәржани Ш. Ат-Тарика ал-мусла ва-л-‘ақыда ал-хусна. – Казан: Чирков хатыны матб., 1890. – 15 б.;

35. Мозаффаров М. Ижтиһад вә тәкълid хакында // Әд-Дин вәл-әдәб. – 1915. – №17–18. – Б. 556-560.

36. Мозаффаров М. Мәктәпләрдә иман вә игътикад укыту // Әд-Дин вәл-әдәб. – 1915. – №17–18. – Б. 524–528.

37. Мостафа Әхмәдҗан. Тәухид // Дин вә әдәп. – 1915. – №18.

38. Насыйри К. Гакаид рисаләсе. – Казан, 1867. – 24 б.;

39. Насыйри К. Гакаиде исламия. – Казан, 1867. – 23 б.

40. Радуди Г. Мәнзумә гыйльме халь. – Казан: Сабах, 1907. – 32 б.

41. Ситди́ков И.М. Иджтихад у Курсави в исламском фикхе // URL: http://www.e-riu.ru/knldg/prepod_publ/?id=624 (дата обращения – 21.08.2013).

42. Тәрҗеманов К. Гакаид вә кәлям // Әд-Дин вәл-әдәб. – 1907. – №2. – Б. 45–46.

43. Түнтәри М.-Н. Тәфсир дәреслеге: Аллаһының барлыгына, берлегенә вә кодрәтенә дәләләт итә торган төрле ‘аләмәтләр // әд-Дин вә-л-әдәб. – 1913. – №22. – С.678-688; 1913. – №11. – С.333-334.

44. Чокрый Г. Дөрре Гали китабы фарзы гайн бәянында. – СПб., 1903. – 16 с.

45. Шагавиев Д. Татарская богословско-философская мысль: Курс лекций. – Казань: Институт истории АН РТ, 2008. – 168 с.

Седанкина Т.Е. (РИИ, Казань)

СОПОСТАВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ, ПРОПОВЕДНИЧЕСКОЙ И АРТИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНО- ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В статье приводятся некоторые сходные моменты педагогической, проповеднической и артистической деятельности, рассматриваются основные ораторские правила для обучающего и призывающего, а так же некоторые элементы педагогического артистизма.

Ключевые слова: педагогическая, проповедническая и артистическая деятельность, педагогическое мастерство, креативность

Comparison of teaching, preaching and artistic activities in the sphere of education

Abstract: In the article are some similarities between the teaching, preaching and artistic activity, examines the main rhetorical rules for teaching and calling, as well as some elements of the pedagogical virtuosity.

Key words: teaching, preaching, and artistic activities, pedagogical skills, creativity

Важнейшую роль в образовательно-воспитательном процессе занимает обучающий. Считаем, что с некоторой долей условности его деятельность можно соотнести с деятельностью призывающего-проповедующего, так как и тот, и другой во время проведения занятий (вагазов-проповедей) расширяют знания слушателей, воспитывают в них те или иные качества, призывают к продвижению по пути поиска знаний. И обучающий, и проповедующий должны обладать такими качествами как красноречие, терпение, милосердие, снисходительность, скромность и знание.

Рассмотрим основные правила для обучающего и призывающего.

1. Верить и знать. Если обучающий или призывающий не верит в то, что он говорит, то и слушатели никогда не поверят ни обучающему – призывающему, ни той информации, которую он пытается донести до них. Если обучающий – призывающий верит в то, что хочет сказать, но не достаточно владеет информацией по излагаемому вопросу, то он теряет авторитет в глазах слушателей, а следовательно и самих слушателей. Поэтому обучающий и призывающий должен верить и знать то, что они хотят донести до людей.

2. Грамотность и лексиче-

ское богатство. Как обучающий, так и проповедующий должны владеть грамотной и лексически богатой речью, чтобы у слушателей не было сомнения в его образованности. Оратор должен суметь повлечь слушателей за собой.

3. Ясность и четкость речи. В речи обучающего и проповедующего не должно быть косноязычия, сорных слов. Для наилучшего восприятия обычными слушателями важно, чтобы в речи не было сложных оборотов, двусмысленности, неопределенных намеков, скрытого смысла, банальностей, косноязычия и языковых заимствований. Речь должна быть ясной и четкой, без каких-либо неясностей, чтобы люди могли усвоить сказанное. Например, Посланник Аллаха произнес фразу, повторял ее трижды, чтобы она была понята.

4. Содержательность. Речь должна быть содержательной, что бы даже за небольшой отрезок времени, слушатели смогли получить достаточное количество информации.

5. Выразительность – эмоциональная насыщенность, одно из важнейших условий воздействия на умы и сердца слушателей. Речь оратора не должна быть вялой, бледной. Обучающий и проповедующий, обладающий яркой, энергичной речью способен

привлечь и удержать внимание аудитории столько, сколько необходимо.

6. Воздейственность – влияние на мысли и чувства людей посредством различных психологических приемов, в зависимости от особенностей собеседника

7. Интонация – так же один из приемов воздействия. Иногда чтобы привлечь внимание не нужно повышать голос, а наоборот сделать речь более тихой, плавной. Если мы хотим подчеркнуть важность (сакральность) сказанного, то должны произнести это тихо, с паузами. Вспомним, что пророки строили свою речь исключительно плавно, легко и мягко, с употреблением простых и легких по форме метафор, приятных на слух сравнений и понятных поговорок, придающих «нарисованному образу» реальный облик.

8. Применение разнообразных способов разъяснения. Если сказанное не будет понято, то ее нужно сформулировать так, чтобы оно соответствовало мышлению слушателей, и таким образом должно быть понято. Ведь, обучая и призывая, обучающий и призывающий учится сам и набирается мастерства говорения.

9. Необходимость приведения доказательств, особенно если это касается религиоз-

ных дисциплин. Если речь обучающего – проповедующего будет подкрепляться аятами из Корана, с обязательным указанием номера суры, а так же если обучающий – призывающих будет произносить их по-арабски с последующим разъяснением смысла, то его речь будет звучать более убедительно, а авторитет в глазах слушателя расти. Вспомним, что речи Пророков и Посланников всегда были подкреплены ясными доказательствами из Священного Корана и Хадисов.

10. Краткость наставления. Если есть возможность говорить коротко, то не следует растягивать свою речь. Пророк Мухаммад не утомлял своих сподвижников проповедью, опасаясь, что она наскучит им и надоест. Пророк Мухаммад сказал: «Облегчайте, а не затрудняйте, радуйте, а не отталкивайте!». Пророк Мухаммад считал краткость проповеди, проявлением ума и мудрости, говоря: «О понимании человека свидетельствует краткость проповеди и долгая молитва». Посланник Аллаха, мир Ему, не любил также беседы после вечерней молитвы, поскольку это время – время отдыха и сна.

11. Не наскучивать. Чрезмерные повторы или однообразие речи, которую ничто не оживляет и не украшает, и

сухая манера изложения наскучит слушателям и надоест. Посланник Аллаха и его сподвижники уделяли этому внимание и внимательно за этим следили. Передают, что Шакик сказал: «Абдаллах бин Масуд, да будет доволен им Аллах, имел обыкновение выступать перед людьми каждый четверг. Один человек сказал ему: «О, Абу Абд ар-Рахман, поистине, хотел бы я, чтобы ты выступал перед нами каждый день!». И тот ответил: «Мешает мне это делать нежелание наскучить вам. Я обращаюсь к вам с проповедью, как к нам обращался Посланник Аллаха, мир Ему, боясь надоесть нам». (Хадис содержится в «Сахихе» аль-Бухари и «Сахихе» Муслим). Со ссылкой на Абдаллаха бин Аббаса сказано: «Выступай перед людьми по разу каждую пятницу, а если захочешь – дважды. А если очень хочешь – то трижды. Но не наскучь людям Кораном, и не подходи к ним, если видишь, что они заняты своими разговорами. Станешь рассказывать им – наскучишь. Но прислушайся! – Если они попросят тебя, то рассказывай – значит, им хочется слушать».

12. Тщательный подбор слов, учтивость, уважительность, мягкость, красноречие. Речь должна быть как бальзам сердцу слушателя. Он должен

услышать то, чего хотела его душа, чего она искала. Пророки тщательно подбирали слова, чтобы они не вызвали у слушателей возмущения, отказ, упрямство, упорство и сомнение, потому что подобная реакция противоречило бы их цели.

13. Разговор на равных. Пророки в беседе не демонстрировали своего превосходства, не разговаривали с высока, не критиковали с пренебрежительной и презрительной манерой жизни собеседников, а наоборот, гибко и мудро, через дискуссию в ее лучших формах адресовали им свою миссию.

14. Учет индивидуальных особенностей и психологического состояния слушателей. Слово Истины, не смотря на то, что оно способно естественным образом воздействовать на людей, нуждается в том, чтобы обучающий и призывающий, излагая материал, учитывал психологическое состояние слушателей. Сердца и души людей по своей природе отличаются друг от друга. Работая в области Исламского образования и призыва, должен хорошо знать об этом различии, свойственном сердцам. Кто обходит этот естественный принцип, в силу своей наивности, полагая, что Истина прекрасна сама по себе, и что это притягива-

ет и влечет к себе сердца, тот пожинает плоды своего пренебрежения в виде неудачи в обучении и призыва и напрасной траты сил. От этого его не могут избавить ни искренние намерения, ни добрые побуждения. Если обучающий и призывающий – человек здравый, с искренними намерениями, знающий свою цель в области обучения и призыва во всех ее нюансах, в течении короткого времени он сможет добиться большого сходства между методикой в области обучения и призыва и соответствующей методикой Пророков и Посланников, которые в своих выступлениях всегда учитывали психологию аудитории. Темперамент, который прослеживается в выступлениях Порока Мухаммада рожден уверенностью в Истине, твердостью в убеждениях, сопереживанием положением людей, сочувствием и соучастием к отчаявшемуся человеку. Именно этим характеризуются речи призывающих во все времена.

15. Уважение, учтивость и почтение к слушателям. Некоторые люди требуют к себе особого почтения и учтивости во время беседы. С такими людьми во время разговора, если не проявлять почтение и учтивость, то у них может появиться, по отношению к говорящему, сопротивление,

что помешает им принять истинное. Обучающий и призывающий должен считаться в допустимых пределах с этой слабостью, если, конечно же, оно не будет противоречить Корану и Сунне. Пример этому находим в Коране: «Ступайте оба к Фараону. Ведь он, нечестивец, преступил все пределы и совершил беззаконие и несправедливость. Коротко и мягко призывайте его к Вере в Меня с надеждой, что он образумится. Вспомнит настоящую веру и убоится последствий неверия и творимой им несправедливости». (Сура «Таха», Аяты 43-44).

16. Манера поведения. На грубость людей Пророки и Посланники, и их последователи отвечали в приятной и гибкой манере, на ожесточение – мягкостью, на жестокость – кротостью, потому что это является единственным средством, с помощью которого призывающий может затронуть сердца людей и привлечь к себе их души.

17. Говорить на языке слушателей. В Коране сказано: «Все Посланники, которых Мы посылали до Тебя, о, Пророк, говорили только на языке своего народа, чтобы было легче разъяснить Послание Аллаха. Только тогда люди могли постигнуть смысл Посланий и понять их содержание...». (Сура «Ибрахим»,

Аят 4).

18. Тщательная подготовка к урокам и выступлениям. Обучающий и призывающий никогда не должен приходить к людям с одной лишь книгой. Он должен, тщательно анализируя, определить актуальную тему для своих слушателей, тщательно подготовиться, используя несколько источников, пропустив через себя, пропитавшись этим, и жить в этом во время урока или выступления вместе со своими слушателями.

19. Последовательность и постепенность в деле обучения и призыва, и доведение знания до слушателей. Это один из главнейших принципов педагогики. Пророки так же придерживались особой последовательности в своих выступлениях перед людьми, обращая внимание при изложении того, к чему призывали на постепенность, имеющих огромное значение в деле призыва к Вере. Если она не будет соблюдена, то может быть нанесен вред, целям призыва, не говоря уже о напрасной трате сил.

20. Избегать изложения материала слушателям, если собравшиеся намерены только возражать и критиковать. Конечно, при проведении занятий в университете практически невозможно использовать это правило, но, например,

если при изложении материала есть некоторые «спорные» моменты, в данном случае лучше их отложить на потом. Если слушатели заранее принимают в штыки, с осуждением и с критикой материал обучающего и призывающего, то ему нужно выждать время. В Коране сказано: «Если Ты будешь у неверующих и увидишь, что они пустословят об Аятах Корана или насмеются над Ними, покинь их, отвернувшись, пока они не заведут другой разговор. Если же Ты забудешься и сядешь с ними, когда они лживо говорят об Аятах Корана, а потом вспомнишь наставления Аллаха, отстанись от них, не общайся». В этом Аяте Аллах Всевышний запрещает делать то, что делают некоторые участники диспута, в частности, продолжать спор до тех пор, пока они не окажутся в затруднительном положении.

21. Если заметите упрямство и упорство со стороны слушателей, то с помощью разнообразных приемов необходимо изменить ситуацию. Может показаться, что это правило противоречит предыдущему, однако необходимо приложить все свои усилия, чтобы слушатели услышали то, что необходимо было донести до них оратору. Читаем в Коране: «Призывай (о, Пророк!) твой народ к прямому

пути Истины Аллаха и ищи для каждого подходящие способы увещевания. Призывай к этому тех, которые размышляют, мудрыми и добрыми словами, соответствующими их уровню, а с простым народом используй советы, наставления, притчи и примеры, указывающие на Истину и на самый подходящий им путь к этой Истине. С обладателями прежних Писаний веди спор разумно, используя логику и добрые слова. Пусть твое препирание с ними будет доброжелательным, без насилия, чтобы ты мог убедить их и привлечь к своей Вере. Вот такой путь привлечения к Твоей религии людей различных слоев и интересов. Иди с ними этим путем, а остальное оставь на Своего Господа. Он, лучше знает тех, которые заблудились, и, тех, которые уклонились от спасительного пути, и, тех, которые уверовали в Господа, уверовали в ниспосланное Тебе Писание и стали богобоязненными и благочестивыми». (Сура «Ан-Нахль», Аят 125).

22. Не задумываться над тем, внимают ли люди призыву призывающего. Вместо этого необходимо приложить все свое мастерство, все возможности для того, чтобы заинтересовать слушателей.

23. Надеяться, что Аллах окажет поддержку и содей-

ствие. Именно эта надежда вселяет уверенность в себе, помогает преодолеть жизненные преграды, по иному смотреть на неудачи и поражения. Об этой уверенности читаем в Коране: «И почему вам не уповать в Аллаха? Ведь Он повел каждого из вас по назначенному для него пути, определив ему, что он должен делать и чем должен руководствоваться в своей религии. Поистине, вы будете полагаться на Аллаха, будете терпеть зло, которые они причиняют вам своим упорством и требованиями представить другие доказательства помимо тех, с которыми вы пришли к ним. Только на Аллаха уповают полагающиеся!». (Сура «Ибрагим», Аят 12).

Таким образом, мы проследили некоторые сходные моменты педагогической и проповеднической деятельности, рассмотрев основные ораторские правила для обучающего и призывающего. Далее считаем интересным проследить некоторую аналогию деятельности обучающего и проповедующего с артистической деятельностью, так как каждому из них в той или иной степени необходимо обладание педагогическим артистизмом.

Рассмотрим сходство и различие деятельности обучающихся, призывающих и артистов. Деятельность как

обучающего, так призывающего и артиста связана с коммуникацией, она публична, регламентирована, требует тщательной подготовки, чувства и креативности, требует умения управлять своим организмом, эмоциями как на внешнем, так и на внутреннем уровне: управление телом: мимика (визуальный контакт), пантомимика (осанка, походка, жесты, усиливающие и иллюстрирующие речь; управление эмоциями: контроль мимики на внешнем уровне, а так же способность управлять внутренними эмоциями (аутотренинг); управление техникой речи: правильное диафрагмальное дыхание; дикция, ударения; паузы; скорость произнесения слов (обычная речь 120 слов в мин, на занятиях – 60-70 слов в мин. (чем сложнее текст, тем медленнее его необходимо произносить, комментарии быстрее), следить за словами-сорняками.

Технику подготовки к занятию-проповеди можно перенести из театральной подготовки по системе К.С.Станиславского:

1. «Жизненная правда» (верю – не верю)

2. «Учение о сверхзадаче» (ориентация на главную цель, маяк)

3. «Активности действия» (не изображать образов и стра-

стей, а действовать в них, т.к. действия поддается контролю, в процессе действия чувство приходит само).

Однако между деятельностью обучающего, призывающего и артиста имеются и некоторые различия:

1. У актеров процесс творчества наиболее интенсивен на стадии подготовки, а у обучающего-призывающего творческий процесс актуализируется во время проведения занятий-проповедей.

2. Если у актеров импровизация возможна лишь в непредвиденных ситуациях, то обучающий-проповедующий – имея четкую структуру занятия-проповеди, в зависимости от реакции аудитории, намного чаще прибегает к импровизации, т.е. педагогический процесс более спонтанен и непредсказуем.

3. Это вызвано тем, что обучающиеся в ходе проведения занятий являются активными равноправными участниками, которые могут задавать вопросы, иногда уводящие от темы изложения учебного материала, что требует от обучающего-проповедующего умения быстро реагировать, не оставляя без внимания вопросы слушателей, и в то же время придерживаться (возвращать) основной ткани рассматриваемой проблемы.

4. В театре во время спек-

такля зрителя – пассивные участники, которые не в праве прерывать актеров, а выражать свое отношение к происходящему могут лишь аплодисментами или отсутствием внимания к происходящему.

5. В спектакле принимают участие несколько актеров, обучающий же как и проповедующий находится один на один с публикой.

6. В случае «провала» спек-

такля ответственность распределяется на артистов и режиссера, а в случае неудачно проведенного занятия ответственность за него ложится только на преподавателя.

7. Успех у актера проявляется в аплодисментах и цветах, успех от занятия – в благодарных лицах обучающихся и их нежелании покидать преподавателя (аудиторию) после занятия.

Литература:

1. Каширская Т.А. Творчество педагога и педагогическое мастерство// электронный ресурс: http://sddha.narod.ru/biblio/tvor_ped_master_kta002.html

2. Креативная педагогика – основа образовательной стратегии учебного заведения// электронный ресурс: <http://www.openclass.ru/node/262807>

3. Сафина Р.М. Ахляк. Учебно-методическое пособие для студентов Исламских учебных заведений/ Р.М. Сафина Уфа. 2007 г. – 164 с.

4. Сафина Р.М. Педагогика и методика преподавания в исламе. Учебно-методическое пособие для студентов Исламских учебных заведений/ Р.М. Сафина. – Уфа. 2008. – 112 с.

5. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: Учеб. пособие для слушателей факультетов и институтов повышения квалификации преподавателей вузов и аспирантов. – М.: Аспект – Пресс, 2001. – 271 с.

Хисамов И.Р. (РИИ, Казань)

ЗНАЧИМОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ХАДИСОВ В ИСЛАМЕ

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению значимости правовых хадисов в Исламе. В статье приведены труды, посвященные данной теме с указанием имен авторов. Раскрываются особенности законодательства, которыми выделяется сунна Пророка Мухаммада (с.а.в.), а также особенности общие с законодательством в Коране.

Ключевые слова: Сунна, хадис, Пророк, правовые нормы.

The significance of legislative Hadith in Islam

Abstract: This article deals with the legal significance of Hadith in Islam. The article presents the works devoted to the topic with the names of the authors. The peculiarities of the legislation, which allocates the Sunnah of Prophet Muhammad (pbuh), as well as features in common with the laws of the Koran.

Key words: Sunnah, Hadith, the Prophet, the rule of law.

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного. Хвала Аллаху Господу миров. Мир и благословение Его Посланнику Мухаммаду, а также всей его семье и сподвижникам.

Изучение хадисов, понимание их, размышление над их смыслами – это долг каждого мусульманина. Наука о законодательных хадисах представляет собой науку высокой точности, потому как она занимается глубоким изучением изречений Пророка

Мухаммада (с.а.в.), как со стороны их цепочки передатчиков, так и со стороны текста, с той точки зрения принимается ли хадис или нет. При этом применяются правила хадисоведения и основы методов критики, для удостоверения в том, относится ли то или иное изречение Пророка Мухаммада (с.а.в.) к категории достоверных, хороших или слабых хадисов, изучая цепочки его передатчиков, тексты, отдельные слова и предложения, его языковой смысл, морфологию и форму. Затем извлекаются указания на те или иные правовые нормы, что является наивысшей целью всех этих изучений, и что дает нам возможность совершать поступки согласно сунне Пророка Мухаммада (с.а.в.).

Особенности законодательства в сунне Пророка:

1) Особенности общие с Кораном:

Особенности законодательства в сунне Пророка (с.а.в.) включают в себя некоторые особенности, которые присутствуют и в Священном Коране, а также особенности, которыми выделяется только сунна. Приведем некоторые важные особенности законодательства, которые есть в Коране и сунне:

1) Охват (аш-Шумуль), то есть охватывание всех сторон жизнедеятельности.

2) Всеобщность (аль-‘Умум), для всех людей независимо от их класса, времени или места.

3) Гибкость (аль-Муруна), что дает возможность учитывать разные положения людей, в особенности исключительные.

4) Постепенность (ат-Тадаррудж) в законодательстве.

5) Согласование между интересами и правами отдельного лица и интересами и правами общества.

6) Объективность (аль-Мауду‘ия) в законодательстве. Законоположения построены на твердых принципах, и вращаются вокруг них. Обязанности, к примеру, касаются всех, у кого присутствуют условия их обязательности, и в правах никто не выделяется друг от друга, а наказания исполняются над всеми в независимости от того, является ли наказуемый правителем или же простым человеком, богатым или бедным.

7) Забота о душе и теле: к примеру, было запрещено монашество и было велено жениться, были разрешены дозволенные вещи, однако была запрещена расточительность в них, были запрещены прелюбодеяние, вино, и азартные игры и разрешен дозволенный заработок.

8) Связывание постановлений и обязанностей с верой

в Аллаха и Его Посланника (с.а.в), с любовью к Аллаху и Его Пророку.

9) Разъяснение мудрости законодательства и его целей, того, что религиозное постановление ведет к богобоязненности или же связано с ней, и ведет к успеху или же успех зависит от него. В одном из аятов Священного Корана сказано следующее: «Отвечайте Аллаху и Посланнику, когда он вас призывает к тому, что вас оживляет» (8:24).

10) Принятие во внимание обстоятельств ниспослания аятов Корана и причин появления хадисов.

11) Взаимная гармоничность между постановлениями шариата в Коране и в сунне и отсутствие противоречия и разногласия между ними.

12) Возвышенность законодательства Корана и сунны над всеми законами, которые были известны древним и современным народам. Даже государственными юридическими академиями исламский фикх признан в качестве основного источника, из которого заимствуются законы.

2) Особенности, которыми выделяется сунна:

Метод законодательства в Пророческой сунне выделяется еще и другими особенностями, потому что Коран – это основной закон, а сунна разъясняет его.

Некоторые примеры этих особенностей:

1) Разъяснение выражений в Коране, относящихся к категории муджмаль¹. Это встречается много, например, подробное изложение положений намаза, закята², поста, хаджа, торгово-денежных отношений и др., как например, разъяснение времен намаза, количества ракаатов в каждом намазе, способа выполнения одного ракаата, разъяснение нисабов³ в закяте, и того, сколько необходимо выплачивать в каждом из видов имущества, разъяснение количества обходов вокруг Каабы, а также времени, в которое происходит стояния на Арафате. И многое другое. И даже этого достаточно для опровержения утверждений тех, кто заявляет о выполнении действий только согласно Корану оставляя сунну.

2) Разъяснение выражений относящихся к категории мушкиль⁴ и устранение

1 Муджмаль – обобщенное выражение, смысл которого скрыт и не понятен до тех пор, пока не будет объяснения и толкования.

2 Закят – в исламском праве обязательная ежегодная выплата части средств (одна сороковая часть) в пользу нуждающихся, совершаемая с намерением заслужить довольство Аллаха. Словарное значение слова закят – «очищение». Этот вид обязательной милостыни является одним из «столпов» Ислама.

3 Нисаб – облагаемый минимум имущества, с которого выплачивают закят.

4 Аль-Мушкиль – это выраже-

их ошибочного понимания. Подобно словам Всевышнего Аллаха: «Ешьте и пейте, пока вы не сможете отличить белую нитку рассвета от черной» (2:187), сунна разъясняет нам, что имеется здесь в виду свет дня и темнота ночи.

3) Ограничение и конкретизация выражений, относящихся к категории мутлак¹ (абсолютный). Подобно словам Всевышнего Аллаха, касающиеся наказания вора: «Вору и воровке отсекайте их руки» (5:38). Сунна поясняет, что это правая рука, и она отсекается только до запястья.

4) Выделение из общего (тах-сис аль-'амм). Например, из аятов относящихся к наказаниям за преступления, в частности касающихся кисаса² и худуда³, сунна исключила лиц относительно виновности которых присутствует сомнение. К примеру, Пророк (с.а.в.) сказал: «Устраняйте наказания по

ние, в значении которого присутствует скрытность или же наличие признаков более чем одного значений.

1 Аль-Мутлак – абсолютный, неограниченный.

2 Кисас – в мусульманском праве категория преступлений, за которые шариат устанавливает точную санкцию – кисас, означающую, по общепринятому определению, «возмездие», т.е. наказание, «равное» по тяжести совершенному противоправному деянию. Основными преступлениями данной категории считаются убийство и телесные повреждения необратимого характера. (Юридический словарь 2000).

3 Худуд – статьи мусульманского права, устанавливающие наказания.

причине сомнения» и др.

5) Разъяснение правовых норм, которые не упомянуты в Коране, как например, милостыня фитр, запрет ношения золотых изделий и одежды из шелка для мужчин и дозволенность этого для женщин.

Наиболее важные труды, касающиеся законодательных хадисов

Мусульмане в целом и богословы ислама в частности, особенно мухаддисы⁴ и факихи⁵ проявили максимальное внимание к законодательным хадисам. Они очень тщательно и детально изучали эти хадисы, и писали по ним свои труды и книги, что даже создание трудов, касающихся именно законодательных хадисов, было более ранним, чем другие книги по хадисам, и они именовались как «аль-Муваттаат». После этого труды в области хадиса стали более обширными, и включать в себя, как законодательные хадисы, так и другие. Конечно же эти труды уделяли внимание и законодательным хадисам тоже и стали именоваться как «ас-Сунан». Однако эти сборники вместе с разделами, касающимися правовых норм, включали в себя еще и другие. Затем

4 Мухаддис – Человек, который занимается наукой о хадисах и передает хадисы, хорошо разбирается в них, зная многие их версии и обладая знаниями об их передатчиках.

5 Факих – специалист в области Исламского права (Фикх).

из этих сборников хадисов законодательные хадисы были выделены в отдельные труды. Таким образом, книг по хадисам уделяющих внимание законоположениям и правовым нормам ислама стало много, и они делятся на следующие разновидности:

1) Аль-муваттаат – это первые появившиеся труды, посвященные законодательным хадисам. В них, вместе с хадисами Пророка (с.а.в.) упоминались мнения некоторых ученых и мнение самого автора, а также некоторые отдельные вопросы, связанные с хадисом. Среди них получили известность такие книги как: «Аль-муватта» имама Малика (умер в 179 г. по хиджре) и «Аль-муватта» имама Мухаммада ибн аль-Хасан аш-Шайбани (умер в 189 г. по хиджре) ученика Абу Ханифы (р.а.). Обе эти книги являются источниками основных хадисов в двух мазхабах: Маликитском и Ханафитском.

Также из книг, относящихся к аль-Муваттаат, бывших известными в раннюю эпоху, и которым уделяли внимание ученые мухаддисы является: книга «Аль-муватта» ибн Абу Зи'ба, Мухаммада ибн Абдуррахмана ибн аль-Мугиры, хафиза¹ и факиха из Медины.

1 Хафиз – служит для обозначения мухаддиса высшего класса, иначе говоря, такого мухаддиса, для которого в каждой области этой науки есть боль-

Он умер в 158 году по хиджре. Эта книга старше, чем «Муватта» имама Малика.

Также сюда относится «Аль-муватта», хафиза и факиха Абу Мухаммада Абдуллы ибн Мухаммада ибн Исы аль-Марузи известного как Абдан, умершего в 293 году по хиджре.

2) Ас-сунан – это книги, которые уделяют внимание законодательным хадисам, однако вместе с этим добавляют к ним и другие разделы, как например, раздел «Знание», «Этикет» и т.д. Эти книги появились после книг, именуемых как «Аль-муваттаат», и в них упоминается только хадис Пророка (с.а.в.) вместе с цепочкой передатчиков.

Наиболее важные книги ас-Суна:н:

1) «Суна:н Аби Давуд» автора Абу Давуда Сулеймана ибн аль-Ашааса ас-Сиджистани (умер в 273 году по хиджре).

2) «Аль-Джами» автора ат-Тирмизи, эта книга известна также как «Суна:н ат-Тирмизи» (умер в 279 году по хиджре). Она именуется «Джами» (Всеобъемлющая), так как охватывает все разделы и «Суна:н» (Законы), так как уделяет внимание делам законоположений (ахкам).

3) «Аль-Муджтаба» автора ан-Насаи также известная,

ше известного, чем неизвестного.

как «Сунан ан-Насаи» Ахмада ибн Шуайба ибн Али ан-Насаи (умер в 303 году по хиджре).

4) «Сунан ибн Маджа» автора Ибн Маджи Мухаммада ибн Йазида аль-Казвини (умер в 273 году по хиджре).

5) «Сунан ад-Дарими» автора Абдуллаха ибн Абдуррахмана ад-Дарими (умер в 255 году по хиджре).

6) «Сунан ад-Даракутни» автора Али ибн Умара ад-Даракутни (умер в 385 году по хиджре).

7) «Ас-сунан аль-кубра» автора аль-Байхаки Ахмада ибн аль-Хусейна (умер 485 году по хиджре).

А также и другие.

Из вышеупомянутых книг большую известность получили первые четыре. И именно эти книги имеются в виду при упоминании слова «Ас-сунан» или же «Аль-арбаа» (четыре).

3) Книги, посвященные чисто законодательным хадисам.

Приведем лишь некоторые из них:

1) «Аль-ахкам аш-шар'ийа аль-кубра», которую написал имам Абу Мухаммад Абдульхакк ибн Абдуаррахман ибн Абдуллах аль-Азади аль-Ишбили аль-Малики, известный как Ибн аль-Харрат (умер в 581 году по хиджре). Эта объемная книга, состоящая из шести томов. Он составил ее, избирая хадисы для нее из других сборников.

2) «Аль-ахкам аль-вуста», состоящая из двух томов и также написанная кадием Абдульхакком. В предисловие этой книги он говорит, что его молчание, относительно какого либо хадиса является указанием на его достоверность.

3) «Аль-Ахкам ас-сугра фи лявазим аш-шар' ва халяллий ва харамий». В предисловии этой книги автор говорит, что вывел хадисы с достоверными цепочками. Она состоит из одного тома.

4) «Аль-ахкам», которую написал имам аль-Хафиз Абдульгани ибн Абдульвахид ибн Сурур аль-Макдиси (умер в 600 году по хиджре). Также он является автором книги «Аль-камаль фи асма ар-риджаль». Самый первый автор, который собрал имена передатчиков шести имамов. Книга «Аль-ахкам» большого объема и состоит из шести частей.

5) «Умдат аль-ахкам ан сайид аль-анам», которую также написал аль-Хафиз ибн Абдульгани аль-Макдиси. Он собрал в ней законодательные хадисы, относительно которых согласились аль-Бухари и Муслим. Их число достигло 419 хадисов.

6) «Аль-ахкам аль-кубра», которую написал Мадждуддин Абдуссалям ибн Абдулла ибн Абу аль-Касим ибн Таймийа (умер в 652 году по хиджре),

дед Шейхульислама Абу аль-Аббаса Ахмада ибн Таймийи.

8) «Аль-имам фи ахадис аль-ахкам», которую написал имам, хафиз, факих, муджтахид¹ и кадий кадиев Такийуддин Абу аль-Фатх Мухаммад ибн Али ибн Вахб аль-Курайши, известный как Ибн Дакик аль-‘Ид (умер в 702 году по хиджре). Это очень объемная книга, в которой содержится огромное количество информации.

9) «Аль-имам би ахадис аль-ахкам», которую также написал имам Ибн Дакик аль-‘Ид.

10) «Насб ар-рая ли ахадис аль-хидая», которую написал выдающийся ученый, хафиз Джамалюддин Абдулла ибн Юсуф аз-Зайляи аль-Ханафи (умер в 762 году по хиджре). В ней он вывел хадисы книги «Аль-хидая», которая является трудом по исламскому праву ханафитского мазхаба.

11) «Аль-Мухаррар мин аль-хадис», которую написал Шамсуддин Мухаммад ибн Ахмад ибн Абдульхади. Эта книга, в которой приведены одна тысяча триста четыре хадиса.

12) «Ад-Дирая фи тахридж ахадис аль-Хидая», написанная Хафизом ибн Хаджаром, которая представляет собой

¹ Муджтахид – мусульманский богослов, который имеет право выносить самостоятельные суждения и обязан опираться исключительно на коранические аяты и хадисы пророка Мухаммада, а не на суждения других богословов.

сокращенный вариант книги «Насб ар-рая». Автор упоминает в ней некоторые полезные сведения, которых нет в основной книге.

13) «Булюг аль-марам мин адиллят аль-ахкам», также написанная аль-Хафизом ибн Хаджаром.

А также множество других книг, упоминание которых в данной статье не представляется возможным.

Комментарии к законодательным хадисам

Было составлено множество комментариев ко всем видам упомянутых книг, здесь мы приведем несколько комментариев книг, которые специализируется именно на законодательных хадисах:

1) Комментарии написанные Абу Абдуллахом ибн Мухаммадом ибн Ахмадом ибн Мухаммадом (Ибн Марзук) ат-Талмасани известным как Ибн аль-Хатыб, умершим в Египте в 781 году по хиджре, к книге «Аль-ахкам ас-сугра», написанной кадием Абдульхакком.

2-5) Комментарии к книге «Умдат аль-ахкам» автора аль-Макдиси, написанные следующими имамами: Ибн Дакик аль-Ид, Ибн Марзук аль-Хатыб, Сираджуддин ибн аль-Муляккын, аль-Маджд аль-Файрузабади и другими. Комментарий ибн аль-Хатыба разделен на шесть томов.

А комментарий ибн Дакика аль-Ид, это книга «Ихкам аль-ахкам шарх умдат аль-ахкам». Данная книга является весьма ценным трудом и указывает на тонкость видения автора и глубину его мышления.

6) Книга «Аль-удда аля шарх аль-умда», комментарий Мухаммада ибн Исмаиля ас-Санани на книгу «Ихкам аль-ахкам», написанную ибн Дакиком аль-Идом.

7) Книга «Аль-имам шарх аль-ильмам фи ахадис аль-ахкам», написанная имамом, муджтахидом Такыйуддином ибн Дакиком аль-Ид. Она является комментарием к его же книге, которая именовалась как «Аль-ильмам». Многие ученые восхищались его комментариями. Они говорили: «Если бы он закончил ее, то не было бы в исламе книги подобной ей». Аз-Захаби сказал: «Если бы он завершил написание книги «Аль-имам» и переписал бы ее в беловик, то она составляла бы пятнадцать томов».

8) Книга «Найль аль-аутар мин асрар мунтака аль-ахбар» написанная выдающимся ученым, шейхом Мухаммадом ибн Али аш-Шаукани (умер 1255 году по хиджре), да пребудет над ним милость Всевышнего Аллаха. Он сделал комментарий на книгу «Аль-мунтака» автора Маджда ибн Таймийи. Данный коммента-

рий является весьма полным, и в нем он много опирается на книги: «Фатх аль-бари», «Насб ар-рая», «Ат-тахлис аль-хабир».

9) «Аль-бадр ат-тамам шарх булюг аль-марам. Ее написал кадий и выдающийся ученый Шарафуддин аль-Хусейн ибн Мухаммад ибн Саид ибн Иса аль-Магриби аль-Йамани ас-Санани аз-Зайиди, являющийся одним из ученых Заидитов в Йемене (умер 1119 году по хиджре).

10) Книга «Субуль ас-салим шарх булюг аль-марам мин адилят аль-ахкам», которую написал выдающийся ученый Мухаммад ибн Исмаиль ибн Салых аль-Амир аль-Кяхляни затем ас-Санани (умер в 1182 году по хиджре). Данный комментарий является средним по объему, в ней он сократил книгу «Аль-бадр ат-тамам» и добавил к ней некоторые полезные сведения.

Мусульманские богословы во все времена уделяли огромное внимание законодательным хадисам, изучая их и извлекая из них правовые нормы, касающиеся всех сфер жизнедеятельности человека. Писали книги, в которых приводили правовые хадисы, вместе с цепочками передатчиков. Сегодня, когда появились разные группы, отрицающие общепринятые источники исламского права, отрицающие

сунну, сборники хадисов или отдельные изречения Пророка Мухаммада (с.а.в.), заявляющие о следовании только Корану, как никогда есть необходимость в изучении и внедрении данной науки в образовательный процесс мусульманских учебных заведений.

Литература:

1. Коран. Перевод с арабского и комментарий М. – Н.О.Османова. М., 1995.
2. Муса Шахин Ляшин. Фатх аль-мунгим шарх сахих муслим. – Каир: Дар аш-шурук, 2002.
3. Нуруддин Итр Иглям аль-анам шарх булюг аль-марам мин ахадис аль-ахкам. Дамаск: Дар аль-фарфур, 2000.
4. Садагдар М.И. Основы мусульманского права. М., 1968.
5. Сунна Пророка Мухаммада // Антология мировой правовой мысли в пяти томах. Том 1. М., 1999.

Шагабиев Д.А.

(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань)

ВОПРОС ОБВИНЕНИЯ В НЕВЕРИИ В ТРУДАХ ШИХАБАДДИНА МАРДЖАНИ

Аннотация: Статья раскрывает мнение известного татарского богослова и историка Ш. Марджани (1818-1889) по поводу явления обвинения в неверии (такфир) в исламской традиции. Мнение показано на основе его комментариев к насафитскому символу веры ('акаид ан-Насафи). В статье указано, что татарский ученый следовал классической суннитской традиции, придерживался распространенных среди исламских юристов идей в данной области.

Ключевые слова: ислам, неверие, вероотступничество, такфир, аль-хикма аль-балига, Марджани.

Problem of labeling someone as an apostate in the writings of Shihabaddin Marjani

Abstract: The article deals with the opinion of the famous Tatar theologian and historian Sh. Mardjani (1818-1889) on the phenomenon of accusation in unbelief (Takfir) in the Islamic tradition, with reference to his comments to Nasafi's credo ('aqaid an-Nasafi). The article states that the Tatar Muslim scholar followed the classical Sunni traditions, adhered to common ideas among Islamic jurists in this field.

Key words: Islam, unbelief, apostasy, Takfir, al-Hikma al-baligha, al-Marjani.

Сегодня, как никогда, актуально возвращение к проблеме обвинения в неверии (такфир) в исламе. Новая волна такфира в среде современных мусульман начинается с конца 60-х годов прошлого века, и, похоже, что она еще не утихла. Во всем исламском мире, в том числе и в нашем регионе, мусульмане становятся жертвой преступников, действующих от лица религии, появляются группы, которые себя называют такфирами (такфиритами) или джамаатом такфира, хотя есть и такие, кто себя так не называет, но обвинение в неверии братьев по вере использует. Такфир как инструмент борьбы с оппонентами внутри ислама использовался с ранних времен. Фактически, можно сказать, преступления на почве такфира начинаются с трагической гибели третьего халифы 'Усмана ибн 'Аффана.

О внешних признаках перехода человека из веры в неверие в мусульманских школах имелись противоречащие друг другу мнения. Первыми проблему подняли хариджиты в правление 'Али ибн Аби-Талиба [Али-Заде 2007: 310]. Тем не менее, в исламе проблема обвинения в неверии, хотя и имела суровые последствия для объектов обвинения, не стояла так остро, как в других религиях. Отсутствие идеоло-

гического и организационного основания каких-либо процедур, аналогичных отлучению от церкви, обеспечило свободу развития религиозной мысли в исламе, обусловив появление значительного количества течений и групп внутри ислама. Хотя и редко, но процедура такфира имела конкретные последствия со стороны власти и ее шариатских представителей, достаточно вспомнить историю с суфием Халладжем. Но чаще такфиром апеллировали теоретически, например, в Волго-Уральском регионе на рубеже XIX – XX веков кадимы обвиняли в неверии джадидов. Практическое применение такфира с последующим уничтожением оппонентов или объектов обвинения без соблюдения соответствующих правил, оговоренных шариатом, стало уделом сектантов, небольших групп внутри ислама, выступающих против власти халифов, амиров, затем вообще правителей мусульман и, соответственно, их подчиненных. В наших условиях объектом такфира становятся духовные управления мусульман, имамы, преподаватели медресе, не говоря о мусульманах, работающих в структурах власти и т.п.

Сегодня назрела необходимость в глубоком изучении корней этой болезни, этой «раковой опухоли» исламской

уммы. Конечно, уже есть современные исследования в этой области, которые в основном написаны на арабском языке. Требуется как можно скорее распространить их в доступном виде в нашей стране, особенно те работы, где предложены конкретные решения. Местные представители ислама, в первую очередь, имамы и преподаватели медресе, должны адаптировать эти решения для нашего региона. Необходимо донести правильные знания по этому вопросу прихожанам мечетей и шакирдам медресе. Власти же должны способствовать этому процессу. Особое внимание нужно уделить исследованиям на уровне высшего исламского образования, с обязательным обращением к татарскому богословскому наследию.

В этом небольшом исследовании я затрону точку зрения нашего татарского богослова и историка XIX века Шихабалдина Марджани по вопросу такфира, в основном опираясь на его фундаментальное сочинение в области исламского вероучения «аль-Хикма аль-балига аль-джаниййа фи шарх аль-‘акаид аль-ханафиййа» («Зрелая мудрость в толковании ханафитских догматов») [аль-Марджани 1888]. Татарский ученый рассматривает эту проблему, в основном, в разделе, посвященном опреде-

лению неверия [аль-Марджани 1888: 134-136; Марджани 2008: 341-345].

В данном вопросе, как, в целом, и в других, Марджани следует авторитету первых поколений мусульман (ас-саляф). Для него было важно убедить своих современников в том, насколько это серьезное и опасное дело, и что лучше удержаться от поспешности в нем. Для самого Марджани вопрос был актуален, так как его не раз обвиняли в вероотступничестве, он также помнил о гонениях на Курсави, которого обвинили в неверии в Средней Азии, из-за чего его чуть было не казнили. Сам Абу-н-Наср Курсави писал в своем трактате «Иршад лиль-‘ибад»: «Не надлежит выносить фатву о том, что не изучено, запрещается легкомыслие в отношении фатвы. И не осмеливаются на фатву обвинения в неверии (такфир), так как она нуждается в двух трудных обстоятельствах. Первое из них – проверка (тах-рир) убеждений, а это является трудностью относительно осведомленности того, что в сердце. Ведь человек близок к затруднению в отношении проверки своих убеждений и очищения самого себя, не говоря уже об убеждениях кого-либо другого. Второе – знание того, что есть куфр, и поистине, это трудность относитель-

но затруднительности источника вероубеждения (‘акыда) и различения истинного от ложного. И поистине, легко это тому, кто совместил в себе здравость ума, кротость души, совершенство нравов (тах-зиб аль-ахляк), одаренность в умозрительных науках с полнотой осведомленности в науках шариата и отвратился от низменных страстей. И после точного выполнения этих двух условий можно говорить об обвинении в неверии или отсутствии его. А что касается таффира конкретного человека, то условие его, наряду со всем этим, признание в том его самого. Что же до явного доказательства (баййина), то принятие его затруднительно, потому что оно нуждается в понимании и умении (фахм) всего того, о чем мы до этого говорили» [аль-Курсави 1903: 31; Курсави 2005: 137-138]. Исходя, из этого краткого разъяснения, с которым, видимо, был знаком и Марджани, не представляется возможным конкретного человека обвинить в неверии.

При совершении ошибки и вынесении неправильного обвинения обвиняющий рискует сам совершить великий грех, согласно известным хадисам по данной теме. Например, имамы Малик, аль-Бухари, Муслим, Абу-Дауд и ат-Тирмизи передают от Ибн-

‘Умара, что Посланник Аллаха с.а.в. сказал: «Если человек скажет своему брату (по вере): «О, неверный!», то один из них таковым и окажется. И если он (обращающийся с обвинением) не прав, то его обращение к нему же вернется» [Са‘и 2007: 30-31]. Марджани также приводит этот и похожий хадис: «Вместе со всем этим в этом есть великая опасность, по причине его (мир ему!) слов: «Кто сказал своему брату [по вере]: «О неверный!», то будет это относиться к одному из двух», что передал аль-Бухари и Муслим, и его (мир ему!) слов: «Воздержитесь от [обвинения в пороках] людей, говорящих: «Нет божества кроме Аллаха» и не обвиняйте их в неверии. Кто обвинил в неверии людей, говорящих: «Нет божества кроме Аллаха», тот сам к неверию ближе», что привел ат-Табарани» [аль-Марджани 1888: 135; Марджани 2008: 343].

Поэтому Марджани в «аль-Хикме» подробно описывает случаи, когда таффир уместен. Он говорит о разграничении между обязательными догматами и необязательными воззрениями, за несогласие с которыми нельзя обвинять в неверии. Т.е. в вопросах вероучения (‘акыда), помимо основ (усуль), есть ответвления (фуру‘), второстепенные во-

просы, из-за мнения по которым невозможно вывести из веры.

Во-вторых, он ссылается на такие авторитеты, как имамы Абу-Ханифа, аш-Шафи'и, аль-Аш'ари и других, и доказывает, что многочисленные обвинения в неверии встречаются у более поздних авторов. Он также приводит в пример 'Али ибн Аби-Талиба, который, как известно из истории, не объявлял неверными хариджитов, хотя те выступили против него и объявили его неверным [аль-Марджани 1888: 135-136]. Согласно шариату, хариджиты преследовались армией халифов по причине их вреда мусульманам, а не из-за своих убеждений.

Интересное мнение приводит Марджани от имама Абу-л-Мансура ал-Матуриди по поводу колдовства: «Утверждение о том, что колдовство/магия (сихр) есть неверие, абсолютным образом является ошибкой. Наоборот, следует исследовать его. Если было в том опровержение того, что требуется в вере (ал-иман), то это есть неверие. Иначе же – нет. Таким образом, если он [колдун/маг] сделал то, в чем есть гибель человека или его болезнь, или разъединение между ним и его женой, то он уничтожается по причине своего состояния добивающимся порчи на земле»

[аль-Марджани 1888: 137]. Подобными цитатами татарский ученый доказывает, что необходим осторожный подход авторитетов ислама в деле такфира, с другой стороны, показывает на истинные причины обвинения в неверии.

В-третьих, Марджани защищает исламских философов, представителей фальсафы, объявляя сферу их деятельности находящейся вне плоскости исламских воззрений, поэтому он не допускал такфира по отношению к философам. Известно, что имам Абу-Хамид ал-Газали обвинял в неверии Ибн-Сину в некоторых вопросах. Причем эти вопросы не всегда связаны непосредственно с философией. В частности, Марджани привел пример, связанный с практическим вопросом (фикх), где обсуждалась проблема разрешения напитка «набиз»¹. Имам ал-Газали объявил неверием следующие слова ибн Сины: «Что же касается напитка (ал-машруб), то нужно избегать питья его для забавы, кроме как для исцеления и лечения», видимо считая, что под напитком имелось в виду вино или спиртное. Такое же решение принял другой известный ученый маликит аль-Кады 'Ийад. Марджани,

1 Как сам Марджани поясняет, набиз – это варенье из незрелых, свежих или сухих фиников и изюма, произведенное посредством минимальной варки.

обвиняя обоих в фанатизме, сказал:

«Я же непричастен к ним обоим и к их дерзости. Не сомневается всякий обладающий познанием и справедливостью, что если бы принять речь аш-Шайха ар-Раиса [Ибн-Сины] как указание на разрешение напитка [спиртного] ради лечения, то как же будут верными его слова: «И был конец его состояния (жизни) в чистоте веры и следовании благодеянию», если он сделал исключением питье вина с целью исцеления?! И по какому доказательству утвердилось для него, что он не имел в виду иное из тыли (ат-тыля')¹, настоя (ан-накы') и сахара? Даже обязательно думать, что он имел в виду мусалляс², набиз или сделанное из меда и зерновых культур, что соответствует его [ханафитскому]³ мазхабу. Тем самым не допускается обвинять его в заблуждении и, подавно, в неверии» [аль-Марджани 1888: 130]. Татарский ученый использует известное правило, которое он сам приводит от ханафитского факыха ас-Садра аш-Шахида и других ученых: «Неверие –

великая вещь. Поэтому я не считаю верующего неверным, когда имелось одно предание/сообщение (ривайа) о том, что он не обвиняется в неверии. Они упомянули, что если проблема, связанная с неверием, имела девяносто девять возможностей неверия и одну возможность в его отрицании, то нет необходимости обвинять его в неверии» [аль-Марджани 1888: 136].

В продолжение этой темы он касается проблемы, которая заключается в том, что книги по каламу называют неверующим того, кто отрицает суждение, закрепленное с помощью единогласного мнения (иджма'). В этом вопросе Марджани следует мнению аль-Газали и Абу-аль-Ма'али ал-Джувайни. Он пишет, что нельзя обвинять в неверии того, кто не согласен с решением иджмы, и даже того, кто отрицает основы этого правового института в исламе. Единогласное мнение в мазхабах имеет различные толкования, поэтому обязательно будут находиться люди, отрицающие мнение в толковании другого мазхаба. Но Марджани согласен с тем, что консенсус улемов, опирающийся на категорический или окончательный довод, извлеченный из Корана и хадиса мутавафир, что случается крайне редко, имеет очень высокий статус, и тог-

1 Это жидкость вареного винограда, меньше двух третей которой испарилось после того, как она вскипела, обрела крепость и извергла пену.

2 Напиток, две трети которого испарились при варке.

3 По биографиям Ибн-Сины известно, что в практических вопросах, он исповедовал ханафитский мазхаб.

да отрицающий его может объявляться неверным [аль-Марджани 1888: 133-134].

Кроме этого, татарский богослов указал на консенсус (иджма') факыхов по поводу отсутствия обвинения в неверии, который передал средневековый авторитет Ибн-аль-Мунзир¹, в отношении людей непозволительных нововведений (ахль аль-бид'а) [аль-Марджани 1888: 136].

Таким образом, Шихабaddin Марджани продолжил традиции классического суннитского богословия, ясно осознавая различия между крайностью и умеренностью в данном вопросе, показал несостоятельность и недействительность, а также сложность использования такфира на практике в отношении отдельных личностей. Приведенный пример говорит о том, что татарские мусульманские ученые на должном уровне разобрались в проблеме обвинения

неверия. Похожие идеи мы сможем обнаружить и у Ризаэтдина Фахретдина и Мусы Бигиева. Это те же мысли, которые сегодня мы слышим от современных ученых исламского мира, призывающих к умеренности взглядов и борьбе с фанатизмом.

Наряду с понятием «такфир», нужно доносить до мусульман другие важные понятия, которые сегодня понимаются иначе или не в том ключе, как соответствует шариату. Например, понятия «джихад», «шахид», «муджахид», «шариат», «хиджаб» и т.п. Все это уже заложено в исламском образовании, однако эти понятия надо выделять и заострять на них внимание, так как исламская молодежь интересуется этим и обсуждает это. При этом требуется в нашем случае использовать богатый опыт татарского богословского наследия, не забывая, конечно, и про мировой опыт и современность.

¹ Абу-Бакр Мухаммад ибн Ибрахим (ум. 931 г.) – известный хадисовед, факых и толкователь Корана.

Литература:

1. Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь / А. Али-заде – М.: Ансар, 2007. – 400 с.
2. аль-Курсави, Абу-н-Наср. Аль-Иршад лиль-'ибад / А. аль-Курсави – Казань: Типография И.Н. Харитоновна, 1903. – 67 с.
3. Курсави А. Наставление людей на путь истины (ал-Иршад ли-л-'ибад). – Пер. с араб. / А. Курсави – Казань: ТКИ, 2005. – 304 с.
4. Марджани Ш. Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи (ал-Хикма ал-балига). Предисл., перевод с араб.

Д. Шагавиева / Ш. Марджани – Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. – 479 с.

5. аль-Марджани, Шихаб ад-дин. аль-Хикма аль-балига аль-джаниййа фи-шарх аль-‘акаид аль-ханафиййа / Ш. аль-Марджани – Казань: Типография Вечеслава, 1888. – 168 с.

6. Са‘и М.Н. аль-Канун фи ‘акаид аль-фирак валь-мазахиб аль-ислямиййа. / М.Н. Са‘и – аль-Кахира: Дар ас-салям, 2007. – 552 с.

Шангараев Р.Р. (РИИ, Казань)

ИЗУЧЕНИЕ ТАТАРСКОГО БОГОСЛОВСКОГО НАСЛЕДИЯ – ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОИСК РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: Статья посвящена теоретической и практической значимости курса «Татарское богословское наследие». Среди методов обучения, которые будут интересны и студентам, и которые будут стимулировать самостоятельность мышления и оценки, отдельно отмечены дебаты и беседы, а также интерактивный характер занятий в целом. По итогам курса предполагается написание студентами работ по отдельным источникам, в которых должно быть отражено не только содержание текста, но и то, каким образом исследователи приходят к предлагаемым в текстах заключениям.

Ключевые слова: феномен, самосознание, трансформация, взаимоотношения, идеологические доктрины, культурное возрождение, конфессиональная изоляция, толерантное сосуществование, интерактивные занятия, исторический анализ, политика и мораль, вера и знание, наука и религия.

A studying the Tatar theological heritage is a tool for intelligent searches to determine the religious identity in multi-confessional environment

Abstract: The article is devoted to theoretical and practical significance of the course «Tatar theological heritage». Among the methods of teaching which encourage independent thinking and evaluation, debates and discussions are separately marked and interactive activities as a whole. At the end of the course the students are supposed to write paper work on special sources, in which it should be reflected not only the content of the text, but also the way in which researchers have come to the conclusions proposed in the texts.

Key words: phenomenon, consciousness, transformation, mutual relations, ideological doctrines, cultural revival, confessional isolation, tolerant coexistence, interactive sessions, historical analysis, politics and morality, faith and knowledge, science and religion.

History education is intended to help one to learn three sets of values: the ethno-cultural, national (the Russian Federation scale) and human (the planetary scale). Nowadays the historical analysis of a phenomenon of Muslim religious consciousness gets a special value as basic element of Islamic social life, its evolution and transformation. The impact of this phenomenon is growing in connection with

an intensification of human mutual relations in the world. Today many factors influence on the revival of this religious consciousness. Unfortunately, 70 years period of religion negation in Russia has kept away the people from their religious traditions, has deformed people's consciousness. Today, the Muslim people of Russia endure the influence of various foreign ideological doctrines. But, inoculation of another's experience often leads to fanaticism, confessional isolation and as result to tragedy. Islam had a rich tradition of religious-reformatory thought in Russia. In particular, the history of the Tatar people testifies to the period of cultural revival on a boundary of XIX-XX centuries. In difference, for example, from the Arabian or Turkish religious thoughts, which were formed mostly in the conditions of the monoconfessional environment, the Tatar socially-religious thought was formed in the conditions of polyconfessional community. Tatars could develop the ways to harmonious development of the person in a society, to tolerant coexistence in polyconfessional community. The famous Tatar religious figures such as Zajnulla Rasulev (1833 – 1917), Galimjan Barudi (1857 – 1921), Gabdulla Bubi (1871 – 1922), Zia Kamali

(1873 – 1942), Musa Bigieev (1875 – 1949), Gataulla Bajazitov (1846 – 1911) and many others made a huge work for development of these principles of development in the beginning of the XX century. Despite centenary rupture today we feel the necessity of studying the experience of that time. And we are assured many countries of the world would study this experience with great interest.

The subject matter of the syllabus «Tatar theological heritage» is a part of history education. The achievements of modern science, historical synthesis and the combination of sociological, anthropological, geographical, cultural, and psychological approaches are considered in the construction of the syllabus. The program is based on the «State Educational Standard of Higher Professional Education» – (the third generation, «Theology – 031900.62»).

The discipline «Tatar theological heritage» is the sixth semester of study and is designed for 46 hours of lectures and 44 hours of interactive sessions. It embraces, the history of the Tatar theological thought beginning from the time of the official adoption of Islam by Volga Bulgarija state in the X century till the October Revolution in 1917.

The study is intended to help the students to master the skills of historical analysis, the ability to penetrate into the essence of historical events. The peculiarity of the course is the studying history of Muslim culture, of people living on the territory of Russian state. These issues are considered as the specification of existing didactic units of the educational standard. This approach allows to solve the educational and training problems of the students, to shape a high civic and patriotic sense, tolerance, respect for the culture, customs and traditions of other nations, the pride of belonging to the grand and complex culture of their people. The course is divided into three modules. The first module includes the history of the Tatar theological thought since the official adoption of Islam as state religion in Volga Bulgaria until the end of the XVIII century and covers the following topics: Background study of Tatar theological thought, social-historical background of the emergence and development of the Tatar theological thought, medieval Tatar culture and spiritual philosophy (IX-XVIII cc.), Religious culture of Volga Bulgar, The Spread of Islam, The religious culture of the Golden Horde and Kazan Khanate, religious culture of the Tatars

in the XVI-XVIII centuries. Typological similarities and differences between the religious reformation of Tatars, the reformation in Western countries and Arabic-Islamic reformation.

The second module focuses on the history of theological and philosophical thought of the Tatars in the early modern time and covers the period from the end of the XVIII century to the end of the XIX century.

The third module covers the period from the end of the XIX century until 1917. Also the Modern trends in Islamic thought are considered in the last module.

The program also includes the topics offered for study at the interactive sessions. Each topic of discussion is provided with the selected sources, basic and additional literature. It is assumed that every student in the learning process along with the proposed literature for each topic will use the textbooks: «The history of Muslim thought in the Volga-Ural region» (Kazan, Tatarstan Muslim Religious Publishing, 2009), a number of methodological developments under the authorship of Shangaraev R.R. «Guidelines for distance learning students The history of Muslim thought in the Volga-Ural region» (manuscript), workshops – «Selected works

from the treatises of the Tatar theologians of the XVIII-XIX centuries» (manuscript), anthologies «Medieval Turkic Sufi Literature» (manuscript), «Tatar theologians of modern times» (manuscript), «History of Islamic thought in the Volga-Ural region» (manuscript). Students should be involved in the learning process as the active and independent researchers of the past. The work in the interactive lessons and individual work like making messages, reports and abstracts have a great importance in this process.

The study of Tatar theological heritage is one of the most important tasks for each student who wants to become an educated person in modern world. It is important for professionals who specialize in the studies, which are closely associated with the analysis of the role of religion in modern society. The purpose of this course is to provide a systematic and historical view of those theological and philosophical teachings that are directly related to religion and the history of the Tatar people. Throughout this course the student gets an idea about the main directions of the Tatar Muslim thought, gets presentation of the scientific picture of the last of the Tatar people. Simultaneously

the student must clearly comprehend the problems of the relationship between politics and morality, faith and knowledge, science and religion. The study of heritage of his people, also contribute to the spiritual development of a man.

Requirements for the skills and knowledge of the students.

The course of the Tatar theological heritage is designed to give students the following skills and knowledge:

- to have an idea about the major religious and philosophical views in the Tatar theological heritage;

- to understand the problems of the relationship between religious and philosophical thought and the faith doctrines;

- to have an idea about the specifics of solving the religious and philosophical issues in the national thought;

- to develop the students' interest in the fundamental theological issues;

- to give students an idea about the system of theological knowledge, to train them how to navigate in the formulation of theological problems;

- to form a dialogical thinking, tolerance for different viewpoints and opinions.

As a result of completing the course the student should be able to:

- use the theological views

in understanding the content of specific disciplines;

- use the scientific and theological terminology correctly;

- evaluate the processes of religious life in the country and in the world objectively and from theological positions;

Reading the philosophy and theology texts is a difficult task. From time to time, partially due to the difficulty of the material, students may not complete their reading assignments, or complete them in an unsatisfactory way. The function of the lecture course is to provide an environment in which the students cultivate their sense of wonder and interest. In order to teach concepts and arguments it's useful to have student debates and assign thought experiments in the reading texts. When lecturing I work by using real-world examples and humorous anecdotes, lively histories which facilitate my students' engagement in the material. This also helps to develop their understanding. By using thought experiments that play on common ideas, the reality of less familiar ideas come to life.

When organizing debates, I require students to argue from the perspective with which they disagree. Challenging students to argue an idea that opposes their belief builds theoretical

empathy for unfamiliar ideas. After students have had a chance to read the primary and secondary evidence from several different perspectives and after they have written their own response papers, I have students to argue the debate from the side with which they do not agree. If a student wrote a paper in favor for instance of reformers, then they are asked to join the side that opposes that is traditionalists (and vice versa). This pushes students to consider not just their own views but also those of people who disagree with them, a valuable life skill.

By employing the above methods, I try to develop my students' ability to understand the problems, theories, and arguments that researchers spend so much of their time on. My principle goal as a classroom instructor is to push students to create a classroom dialogue about the main problems, which were raised by the scientists. One of the best ways to teach undergraduate students is to give them the opportunity to think over the same questions that professional scientists

do during their research and writing process.

My courses also focus on developing a student's writing skills as a way of developing their critical thinking and public speaking skills. My students write response papers to a selected reading where I ask them to reflect not only about the content of the reading but how the researchers reached their conclusions.

Building on these insights, my hope and intent is that the students will discover within themselves the power of critical thinking. The ability to generate a thoughtful opinion on a controversial topic, submit it to critique, and question other classmates' points of view is vital skill to be developed. Thus, more than just surveying a gallery of figures and theories, my task is to further develop the students' ability to think for themselves. My goal is to aid in creating educated people – individuals who can leave the institution not as trained experts in a narrow field but as curious individuals capable of adapting to many of life's situations.

Юсупов Р.Р. (КИУ, РИИ, Казань)

СУИЦИД КАК ПРОБЛЕМА ИДЕОЛОГИИ

Аннотация: В современном мире наблюдается множество случаев ухода из жизни людей посредством самоубийства. В то же время, это явление затрагивает как старшее, так и молодое поколение. Увеличение же данной проблемы в современности диктует о необходимости соответствующего вмешательства в сознание общества. А значит, в первую очередь, особое внимание возникает в отношении идеологии.

Ключевые слова: религия, смысл жизни, жизнь, смерть, самоубийство.

Suicide as a problem of ideology

Abstract: In the modern world there is a great number of cases of care from life of people by means of suicide. At the same time, this phenomenon affects both senior and young generation. The increase of this problem in contemporaneity dictates about the necessity of corresponding interference for consciousness of society. And, first of all, the special attention arises up in regard to ideology.

Key words: religion, sense of life, life, death, suicide.

Жизнь каждого человека окружена различными событиями, порой случаются радостные моменты, а порой горести и невзгоды. Несмотря на все сложности жизни, идеология религии всегда призывает человека к оптимизму и выдержке, к поиску со-

ответствующих решений для выхода из разных жизненных ситуаций. Однако, что касается сегодняшних реалий, то мы видим картину, когда люди по причине каких-либо проблем или неудач теряют интерес к жизни, и иногда дело доходит до совершения самого отчаянного поступка – самоубийства.

Согласно «официальной статистике, в мире, каждый год кончают жизнь самоубийством 1100 000 человек. В данную статистику попадают только явные случаи суицида, поэтому число реальных самоубийств значительно превосходит официальные цифры. По мнению судебных экспертов, причиной большинства так называемых «смертей от несчастного случая» (падение с высоты, аварии на дорогах, передозировка лекарственных препаратов) на самом деле являются суициды. В связи с этим считается, что ежегодно в мире кончают с собой более 4000 000 человек. 19000 000 человек ежегодно совершают неудачные попытки самоубийства. Как правило, желание ухода из жизни возникает по различным причинам: проблемы в семье, в отношениях с близкими, неудачи в профессиональной деятельности, проблемы материального плана, алкоголизм, наркомания и т.д.

Также необходимо отдель-

но выделить совершение самоубийств среди молодежи. За последнее десятилетие число суицидов среди молодежи выросло в три раза. Ежегодно каждый двенадцатый подросток в возрасте 15-19 лет пытается совершить попытку самоубийства. Основные причины этого – неразделенная любовь, конфликты с родителями и сверстниками, недостаточное внимание родителей, одиночество, страх перед будущим и т.п.» [1].

Рассматривая данную проблему через призму ислама, становится ясно, что религия запрещает совершение суицида и это является одним из великих греховных деяний. По этому поводу Всевышний Аллах говорит в Коране:

وَلَا تَقْتُلُوا أَنْفُسَكُمْ إِنَّ اللَّهَ كَانَ بِكُمْ رَحِيمًا

«Не убивайте самих себя (друг друга), ведь Аллах милостив к вам». (Коран 4, 29).

Пророк Мухаммад с.а.в. в одном из своих изречений сказал: «Кто задушит себя, тот будет душить себя в огне Ада, а кто заколет себя, тот будет закалывать себя в огне Ада» (аль-Бухари).

Совершение самоубийства это следствие того, что человек не имеет осознания об истинном смысле жизни. Осознание истинного смысла жизни для каждого человека особо важно, так как именно это придает ему стимул, толкает его

к тому, чтобы он ценил свою жизнь, свое время, возможности, здоровье и использовал их по соответствующему назначению. По этому поводу можно привести следующее изречение Посланника Мухаммада с.а.в.: «Есть два дара от Господа, которые многие люди несправедливо оценивают, это здоровье и свободное время» (аль-Бухари). [2].

На самом деле, совершая самоубийство, человек не задумывается о том, к чему он идет и что его ждет после смерти. Кто дает гарантию, что убежав от проблем бренного мира, он найдет покой и радость? В большинстве таких случаев человек не имеет и малейшего представления о потусторонней жизни в силу своего невежества. Ведь иначе о суициде не возникала бы и мысль. Говоря о смерти, можно утверждать, что никто из потусторонней жизни не возвращался, и никаких знаний нам об этом не приносил. Однако, согласно исламу, Всевышний Аллах в силу Своей Мудрости и Милости предоставил человеку некоторую информацию о смерти и о событиях, которые ожидают каждого, дабы известить и построить человека на правильный подход к жизни и на правильный подход ко смерти.

Говоря о подходе к жизни, в отношении проблемы суи-

цида, следует сказать, что основная ошибка человека – это разочарование в жизни. В подобном случае и возникают в личности недовольства и претензии в отношении Создателя: «Почему зло совершается руками человека? Почему происходят различные катастрофы, природные катаклизмы, извержения вулканов и т.д.? Почему Господь допустил все это? Где справедливость?».

С точки зрения правоверного ислама, что касается вопроса о совершении зла самими людьми, то, создав человека, Всевышний Творец предоставил ему волю и выбор в своих поступках, из которого и следует соответствующее воздаяние (Рай или Ад). Об этом в Коране сказано следующее:

وَهَدَيْنَاهُ النَّجْدَيْنِ

«Мы предоставили ему две пути» (Коран, 90:10).

Каждый согласился бы с тем, что для него желаннее возможность выбора, чем быть принужденным. В связи с этим было бы несправедливо и бессмысленно, если бы Господь принудил всех совершать что-либо и в то же время отвечать за это.

Что же касается вопроса существования различных природных катаклизмов или других проблем мирской жизни то, во-первых, необходимо понимать, что мирская жизнь представляет собой место ис-

пытания, своего рода экзамена, который проходит человек. По этому поводу в Священном Коране сказано:

إِنَّا جَعَلْنَا مَا عَلَى الْأَرْضِ زِينَةً لِّهَا لِنَبْلُوَهُمْ أَيُّهُمْ أَحْسَنُ عَمَلًا

«Воистину, все, что есть на земле, Мы сделали украшением для нее, чтобы испытать людей и выявить, чьи деяния окажутся лучше» (Коран, 18:7).

Сотворив этот мир, Господь не обещал человеку о его пребывании в нем лишь в блаженстве, но в то же время дал ему установку как быть счастливым. Тем более природа человека такова, что ему необходимо занять себя чем-либо, решать какие-либо вопросы, менять что-то в жизни и т.п. Во-вторых, согласно исламу, все создания имеют свои ограничения и недостатки. Поэтому, считается, что человек ограничен в полноценном понимании понятий благо и зло, так как известно, что иногда зло может являться на самом деле благом, а благо на самом деле – злом. Например, порой в жизни случаются события, которые на первый взгляд несут собой печальный характер, но в дальнейшем, данное событие может быть причиной неожиданно благого результата. Поэтому, с точки зрения ислама не подобает в отношении Создателя высказывать недовольства подобного рода. В связи с этим, ислам учит,

что у человека есть две жизни. Первая – мирская, временная, ограниченная определенным сроком, которая представляет собой испытание, подготовка к иной жизни. Вторая жизнь – потусторонняя, жизнь после смерти, вечная – представляет собой отчет за пройденное испытание и воздаяние (вознаграждение или наказание).

Говоря об отношении к смерти, необходимо сказать, что идеология религии (Божье Руководство) призывает человека к тому, чтобы он соответствующе подготовил себя к вечной жизни. Подготовка к вечной жизни означает – прожить данную ему жизнь (мирскую) достойно. Следует упомянуть, что согласно исламу, в момент смерти человек будет желать своего возвращения в бренный мир, дабы исправить свои грехи и ошибки. Всевышний Аллах по этому поводу говорит:

حَتَّىٰ إِذَا جَاءَ أَحَدَهُمُ الْمَوْتُ قَالَ رَبِّ ارْجِعُونِ (لَعَلِّي أَعْمَلُ صَالِحًا فِيمَا تَرَكْتُ كَلَّا إِنَّهَا كَلِمَةٌ هُوَ قَائِلُهَا

«Когда же перед кем-либо из них предстанет смерть, он взмолится: «Господи! Верни меня, быть может я свершу праведное дело в том, чем я пренебрег». Так нет же! То, что он говорит, всего лишь пустые слова...» (Коран, 23:99-100).

Также известно, что в День Суда, во время расчета за деяния, человек будет спрошен о жизни (как он ее провел), о

знаниях (как он их использовал), об имуществе (как заработал и как потратил), о теле (что он с ним делал). Исходя из вышесказанного, становится ясно, что все это человек приобрел не сам, а ему было доверено Творцом для пользования на определенное время.

Вероучение ислама не зря акцентирует особое внимание на смерти. Это связано с тем, что каждому необходимо уделять должное внимание к своей жизни в этом мире, для того, чтобы быть готовым к последующей вечной жизни. Человек, желающий счастья в обоих мирах должен помнить простое правило, ту причинно-следственную связь, о котором твердят и Коран и Сунна и которая указывает на смысл жизни – «достижение довольства Всевышнего». Поэтому, необходимо стремиться к тому, чтобы жизнь соответствовала Божьему наставлению, ведь никто кроме Самого Создателя не знает лучше как нужно жить его созданию. Совершая суицид, человек сводит к нулю свои возможности

быть счастливым как в земной, так и в последующей вечной жизни. Вследствие всего этого необходимо осознавать ценность своей жизни, то, что каждая пройденная секунда дорога и ее уже не вернуть. Идеология религии учит, что человек должен ценить и радоваться благам жизни – это его вера, родители, друзья, родственники, имущество, здоровье и в тоже время уметь быть благодарным. А также стойко проходить трудности и просить облегчения у того, кто даровал возможность существования.

Из вышесказанного, становится ясно, что идеология играет основную роль в существовании каждого индивидуума. Правильная идеология должна быть направлена на оптимизацию и урегулированию жизнедеятельности. В общих чертах это говорит о том, что отношение человека к своей жизни формируется в зависимости от того, каким принципам и убеждениям он следует.

Литература:

1. <http://lossofsoul.com/DEATH/suicide/statistic.htm>
2. <http://islam.com.ua/articles/today/706/>

Шангараев Р.Р. (РИИ, Казань)

ПРЕПОДАВАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ТАТАРСКОЕ БОГОСЛОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ» В РОССИЙСКОМ ИСЛАМСКОМ ИНСТИТУТЕ

Аннотация: Статья посвящена теоретической и практической значимости курса «Татарское богословское наследие». Среди методов обучения, которые будут интересны студентам, и которые будут стимулировать самостоятельность мышления и оценки, отдельно отмечены дебаты и беседы, а также интерактивный характер занятий в целом. В помощь проведения таких занятий к вниманию студентов предоставляется ряд методических разработок по данной дисциплине.

Ключевые слова: богословское наследие, феномен, самосознание, трансформация, религиозно-реформаторская мысль, интерактивные занятия, исторический анализ, политика и мораль, вера и знание, наука и религия.

Teaching discipline «Tatar theological heritage» in the Russian Islamic University

Abstract: This paper is devoted to theoretical and practical significance of the course «Tatar theological heritage». Among the methods of training that will be of interest to students, and that will encourage independent thinking and evaluation, separately marked debates and discussions, as well as interactive lessons as a whole. A number of methodological developments in the discipline

is given to the attention of students.

Key words: theological heritage, the phenomenon, self-consciousness, transformation, religious and reformatory thought, interactive lessons, historical analysis, politics and morality, faith and knowledge, science and religion.

В связи с интенсификацией человеческих взаимоотношений в мире особое значение приобретает исторический анализ феномена мусульманского религиозного сознания как базисного элемента исламского социального бытия, его эволюции и трансформации. Формирование мусульманского религиозного сознания у татар прошло длительную эволюцию с глубокой древности. К сожалению, 70 летний период отрицания религии отдалил народ от традиций, исказил сознание людей. Сегодня на возрождение этого религиозного сознания влияют многие факторы. В России ислам имеет богатые традиции религиозно-реформаторской мысли. В частности, история татарского народа свидетельствует о периоде культурно-цивилизационного возрождения на рубеже XIX – XX веков.

Как известно, культурно-исторические и политико-идеологические основы современ-

ной жизни татарского народа во многом определяются теми условиями, в которых формировалась его самобытность, а также вкладом мыслителей, ученых, просветителей, привнесших новые идеи, свежую струю в сложившиеся общественно-культурные отношения и идеологию своего народа.

Поэтому, изучение богатого богословско-философского наследия мусульманских народов России, в том числе труды таких крупнейших татарских ученых как Г.Курсави, Г.Утыз-Имяни, Ш.Марджани, М.Бигиев, З.Камали, Г. Баязитов, З. Расули, Г. Баруди, Р.Фахретдинов и др., деятельность которых была направлена на преодоление культурной самоизоляции российских мусульман и приобщение их к достижениям мировой цивилизации, имеет огромное значение в плане построения единого мусульманского образовательного пространства.

Несмотря на столетний разрыв сегодня мы ощущаем потребность изучения опыта того времени. И мы выражаем уверенность, что многие страны мира также с интересом изучили бы этот опыт.

Курс дисциплины «Татарское богословское наследие» посвящен изложению и анализу основных мусульманских концепций, появившихся на

территории Поволжья и Урала. Цель курса – дать целостное представление о становлении и развитии татарской богословской мысли.

Дисциплина «Татарское богословское наследие» предназначена для реализации требований Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки: 033400 «Теология», с присвоением степени «бакалавр».

Курс предмета «Татарское богословское наследие» является составной частью системы теологического образования, и его программа выстроена с учетом достижений современной науки, на основе исторического синтеза, сочетания социологического, географо-антропологического, культурно-психологического подходов. В основу программы данной учебной дисциплины положен «Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования»: учебный предмет «Татарское богословское наследие» (ГОС ВПО третьего поколения, «Теология» 033 400.62).

Изучение татарского богословского наследия является одной из наиболее важных задач для каждого студента, который хочет стать образованным человеком в сегод-

няшнем быстроменяющемся мире. Тем более оно важно для специалистов, которые специализируются по тем или иным направлениям, которые теснейшим образом связаны и с анализом роли религии в современном обществе.

Студенты получают системное знание по существу татарской богословской и философической мысли и знакомятся с историей ее развития. Изучая данный курс, студент приобретает представление об основных направлениях татарского мусульманского мышления, получает представление о научной картине прошлого татарского народа, приобщается к творческому наследию выдающихся мыслителей прошлого. Одновременно он должен для себя четко уяснить и проблему соотношения политики и нравственности, веры и знания, науки и религии. Изучение наследия своего народа, а одновременно и изучение ее в историко-сопоставительном плане с религиозными ценностями, являющимися интеллектуальным опытом человечества, способствуют духовному развитию человека, формируют его как личность.

При освоении данного курса предполагается предварительное изучение дисциплин «Религиозная философия», «История Татарстана», «Ду-

ховное краеведение», «История суфизма», «Мусульманское право», «Коранистика» и др. Освоение курса «Татарское богословское наследие» необходимо как предшествующее для прохождения научно-исследовательской практики и написания курсовых и выпускной квалификационной работ. В связи с изучением наследия татарских авторов, предмет «Татарское богословское наследие» занимает важное место среди других наук, так как способствует формированию представления о вкладе татарских ученых в сокровищницу мирового богословского знания.

Предмет «Татарское богословское наследие» изучается в 6 семестре и рассчитан на 44 часа лекций и 46 часов семинарских занятий, охватывает историю развития татарской богословской мысли со времен официального принятия ислама государством Волжская Булгария до Октябрьской революции 1917 года.

Курс разделен на три модуля. Первый модуль включает историю развития татарской богословской мысли со времени официального принятия ислама как государственная религия Волжской Булгарией до конца XVIII века и охватывает следующие темы.

Второй модуль посвящен истории развития богослов-

ско-философской мысли у татар в начале Нового времени и охватывает период от конца XVIII века до конца XIX века. Третий модуль охватывает период с конца XIX века до 1917 года.

Учебная программа также включает темы, предлагаемые к изучению на семинарских занятиях. К каждой теме подобраны источники, основная и дополнительная литература.

Одной из задач изучения татарского богословского наследия является развитие у студентов навыка работы с татарской богословской литературой, а также ознакомление с основной терминологией по данной дисциплине. В соответствии с «Требованиями к знаниям и умениям студента», изучивший полный курс этой дисциплины, должен знать: важнейшие определения и формулы, лежащие в основе исламской догматической богословской науки; системно-категориальный аппарат; основные этапы и историю формирования татарской богословской традиции; основные направления и идеи. Также он должен среди прочего уметь: соотносить полученные знания со своим личным опытом и использовать их как на благо личного совершенствования, так и в воспитательных целях; анализировать и соотносить основополагающие

принципы татарской богословской мысли с взглядами и учениями мусульманских мыслителей других регионов, других религий, сект и течений; отличать характерные черты различных богословских школ и движений в рамках исламского вероучения и права.

Студенты должны быть максимально вовлечены в учебный процесс как активные и самостоятельные исследователи прошлого. Большое значение при этом имеет работа на интерактивных занятиях, а также самостоятельная работа над темами сообщений, докладов и рефератов, которые подобраны к каждой теме учебной программы. Предполагается, что каждый студент в процессе обучения наряду с предлагаемой по каждой теме литературой будет пользоваться учебными пособиями:

- «История мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе» (Казань, Издательство ДУМ РТ, 2009).

Рядом методических разработок Сафиуллиной-Аль-Анси Р.Р. и Шангараева Р.Р.:

- Татарское богословское наследие: методические рекомендации для студентов заочной формы обучения. Разработка Сафиуллиной-Аль-Анси Р.Р. В данном учебном пособии раскрываются содержание, методическое обеспечение

и особенности преподавания дисциплины «Татарское богословское наследие» в рамках направления подготовки «Теология».

- «Методические рекомендации для студентов заочной формы обучения «История мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе» (рукопись). Разработка Шангараева Р.Р. В пособии освещаются вопросы эволюции татарской богословской мысли с X по XX вв., общетеоретические и концептуальные установки, течения и школы татарской богословской мысли и их место в формировании интеллектуального и религиозно-философского пространства российской уммы. Особое место уделяется роли татарской религиозно-философской мысли в формировании этноконфессиональной и культурно-политической идентичности татар, этнической элиты и роста национального самосознания.

- Практикум – «Избранное из трактатов татарских богословов XVIII-XIX в.в.» (рукопись). Разработка Шангараева Р.Р. Практикум призван помочь более глубокому изучению проблем татарской религиозно-философской мысли XVIII – XIX в.в на материале богословских произведений татарских религиозных ученых: Г. Утыз-Имяни, А.Курсави, Ш. Марджани. Работа состо-

ит из 5 глав, каждая из которых посвящена одной из тем: проблеме чтения Корана по правилам таджвида, проблеме употребления алкоголя, вопросам суфизма, иджитхада, соотношения Бога и сотворенного мира. Каждая из тем сопровождается фрагментом сочинения одного из авторов: А. Утыз-Имяни, А. Курсави и Ш. Марджани. Практикум знакомит с местной исламской дискурсивной практикой 18-19 веков, которая по-прежнему актуальна и в наши дни ввиду преемственности понятий, терминов, принципов извлечения суждений.

– Хрестоматия «Средневековая тюркская суфийская литература» (рукопись). Разработка Шангараева Р.Р. Настоящая методическая разработка способствует осознанию роли суфийского наследия в истории мировой интеллектуальной традиции, его культурно-воспитательную и духовно-нравственную значимость и ценность, развитию мышления и способности студентов к теолого-философскому анализу, научит самостоятельно пополнять и углублять свои знания, развивать навыки работы с научной литературой. Для достижения этой цели в разработке предоставлены материалы для анализа сочинений видных тюркоязычных суфийских авторов.

Хрестоматия включает в себя фрагменты наиболее репрезентативных трудов видных представителей суфийской мысли – Юсуфа Баласагуни, Ахмада Ясави, Хусам Кятиба, Мухаммедъяра, которые заложили основы мировоззрения и философски ориентированную линию литературы последующих поколений мусульманского сообщества, в том числе татарского народа.

– Хрестоматия «Татарские богословы Нового времени» (рукопись). Разработка Шангараева Р.Р. В хрестоматии представлены: исследование наследия наиболее крупных представителей религиозно-философской мысли конца XVIII – начала XX вв.: Г. Утыз-Имяни, Г. Курсави, Ш. Марджани, Х. Фаизханова, Г. Буби, Г. Баязитова, З. Расули, М. Бигиева, З. Камали, творчество которых составляет основу движения ислах и которым принадлежит в нем ведущая роль.

– Хрестоматия «Исламское вероучение в учебных пособиях и трудах татарских авторов начала XX в.» Сост., введ. и примеч. Сафиуллина Р.Р. – Казань: ТГГПУ, 2010. – 290 с. В данной хрестоматии через тексты татарских авторов начала XX века излагается история преподавания акыды в татарских медресе, методика, круг рассматриваемых в них вопросов.

– Хрестоматия «Теология и философия в трудах исламоведов и татарских богословов конца XIX в. (рукопись). Разработка Шангараева Р.Р. Хрестоматия призвана помочь углубленному изучению проблем татарской религиозно-философской мысли конца XIX в. на материале богословских произведений татарских религиозных ученых и исламоведческих работ российских и зарубежных исследователей. Практическая значимость хрестоматии заключается в формировании систематического представления об основных религиозно-философских понятиях и воззрениях в исламе на материале богословских источников конца XIX в. Это достигается посредством выполнения основной задачи хрестоматии – предоставление материала для анализа религиозно-философских текстов, понятий и взглядов в исламе, в особенности богословско-философских текстов российских мусульманских модернистов Г. Баязитова, А.А. Девлет-Кильдеева, М. Бигиева, а также исследований богословско-религиозных вопросов и взглядов таких исламоведов

как В. Соловьев и Э.Ренан, Г.Губайдуллин, М.И. Хаджетлаше, Миропиев М. А., Батунский М.А. и др.

Среди методов обучения, которые будут интересны студентам, и которые будут стимулировать самостоятельность мышления и оценки, отдельно отмечаются дебаты и беседы, а также интерактивный характер занятий в целом. По итогам курса предполагается написание студентами работ по отдельным источникам, в которых должно быть отражено не только содержание текста, но и то, каким образом исследователи приходят к предлагаемым в текстах заключениям.

Таким образом, для создания современных, конкурентоспособных и ориентированных на традиции российских мусульман исламских учебных заведений, необходимо знание и вдумчивое использование исторического опыта и современных достижений науки в сфере религиозного образования. Изучение татарского богословского наследия – интеллектуальный поиск религиозной идентичности в поликонфессиональной среде.

Гафиятова Э.В. (КФУ, Казань)

ИНТЕРНЕТ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Аннотация: Исследуется актуальная проблема использования компьютерных технологий в обучении иностранному языку. Особое внимание уделяется инновационным методам обучения, в том числе с применением интернет сайтов, moodle и электронной почты.

Ключевые слова: информационные технологии, иностранный язык, интернет, электронная почта, учитель, ученик.

Internet technology in the process of teaching a foreign language (from experience)

Abstract: The actual problem is the use of computer technologies in teaching a foreign languages. Special attention is given to innovative teaching methods, including the use of websites, e-mail and moodle.

Key words: information technologies, foreign languages, Internet, e-mail, teacher, student.

С течением времени, с изменениями происходящими в жизни людей, меняется содержание обучения иностранным языкам. Информационные технологии потребовали освоения педагогами новой философии образования и педагогики. В связи

с данным фактом меняются требования к образовательному процессу, а так же способы подачи материала. «Создание электронной среды требует новых подходов, методов и приемов обучения, которые создают самостоятельные направления в обучающей системе «электронная дидактика» [3, с. 16].

Некоторые отечественные исследователи считают, что использование информационных технологий существенно расширяет возможности и позволяет следующее: представлять учебные материалы по иностранному языку (ИЯ) в печатном, графическом, звуковом и анимированном виде; автоматизировать систему контроля, оценки и коррекции знаний студентов; автоматизировать процесс усвоения, закрепления и применения учебного материала с учетом интерактивности электронных пособий; сделать обучение дифференцированным и индивидуальным; существенно повысить мотивацию к изучению ИЯ; получить доступ и оперировать большим объемом информацией; формировать информационную культуру; организовать самостоятельную работу; внедрить систему дистанционного образования [1].

Обобщая практику использования ИКТ для обучения

иностранному языку (ИЯ) можно выделить следующие направления работы: 1) использование ряда Интернет-сайтов для обучения ИЯ (например, одним из самых популярных сайтов по обучению английскому языку является bbclearningenglish.net); 2) применение программы Skype; 3) поиск студентами дополнительной к учебному курсу информации в Интернете по заданию преподавателя; 4) поиск дополнительной к учебному курсу информации в Интернете преподавателем для использования ее на практических занятиях со студентами; 5) использование блог-технологий для организации самостоятельной работы студентов; 6) использование системы дистанционного образования.

Для эффективного обучения иностранному языку очень важным является использование ряда сайтов, которые на наш взгляд, помогают решить ряд дидактических задач: формировать умения и навыки чтения, пополнять словарный запас; расширять кругозор знаний студента по заявленной теме, а так же по лингвокультурологии.

П.В. Сысоев и М.Н. Евстигнеев отмечают, что учебные интернет материалы позволяют: подобрать текстовые, графические, фото-, аудио- и ви-

деоматериалы по изучаемым темам; организовать в группах и целом классе обсуждение (дебаты) насущных культурных и социально острых проблем; провести лингвистический анализ устного и письменного дискурса носителей языка (представителей различных социальных групп, носителей диалектов и акцентов); организовать внеурочную и внеклассную проектную деятельность учащихся; создать благоприятные условия для учащихся с высоким уровнем иноязычной коммуникативной компетенции, в полной мере реализовать свой интеллектуальный потенциал [6].

Коптюг Н. М. предлагает следующие формы работы с Интернет ресурсами:

1. Использование ресурсов Интернет при прохождении новой темы (подбирается дополнительный материал, учащимся объясняются цели и задачи, выдаются карточки с адресами, учащиеся должны просмотреть материал, рекомендовать или не рекомендовать его к использованию в классе);

2. Самостоятельная работа учащихся с Интернет ресурсами для подготовки докладов, сообщений (активное использование поисковых систем);

3. Участие в международных проектах (целесообразно подбирать темы проектов, которые вписываются в програм-

му, имеют связь с событиями города, школы);

4. Переписка по электронной почте (подготовка к данному виду деятельности требует определенной технической подготовки, т. к. у каждого учащегося должен быть «почтовый ящик». Можно создавать учетные записи на англоязычных сайтах);

5. Создание собственных сайтов (данная форма имеет успех за рубежом, но для российских школ является слишком сложной на данной этапе);

6. Общение учителя с коллегами, обмен опытом [2].

О. Винярская дополняет данный список возможностями, связанными с дистанционным обучением через Интернет, а также с участием в различных конкурсах, прохождении тестирований и участие в текстовых и голосовых чатах [2].

В данной работе хотелось бы остановиться на таких возможностях компьютерных технологий, как: 1) Интернет-сайты; 2) Moodle; 3) e-mail в работе со студентами 1-3 курсов по кафедре контрастивной лингвистики и лингводидактики ИФиМК КФУ.

Интернет-сайты идеально подходят для самостоятельной работы студентов. Можно предложить огромное количество сайтов, которые могут быть использованы при изучении иностранного языка. В ка-

честве примеров можно привести сайты: <http://www.bbc.co.uk>, <http://elibraryusa.state.gov/> где, студент имеет доступ к информации круглые сутки. Данные сайты предлагают разнообразные аутентичные тексты по уровням обучения, упражнения для закрепления прочитанного материала, позволяющие студенту проверить свои знания. Например, для выполнения задания «Find additional information about the author» на занятиях по дисциплине «Иностранный язык» студенты 1 курса Института филологии и межкультурной коммуникации КФУ пользуются сайтами, которые находят в процессе поиска через поисковые системы Yahoo, Yandex. Данные сведения расширяют знания о биографии изучаемого писателя – А. Кристи и кругозор знаний студента по заявленной теме, формируют умения и навыки чтения, пополняют словарный запас. Для данного курса был разработан электронно-образовательный ресурс в системе Moodle (<http://tulpar.kfu.ru/course/info.php?id=610>).

Moodle (модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда): свободная система управления обучением, распространяющаяся по лицензии компании GNU GPL. В системе Moodle могут быть размещены учеб-

ные курсы, учебные материалы, аннотации курсов, список информационных ресурсов, задания, темы для обсуждений, тесты, анкеты, опросы и т.п. Система Moodle переведена на десятки языков, в том числе и русский, и используется почти в 50 тысячах организаций из более чем 200 стран мира. Основные особенности системы: Система спроектирована с учетом достижений современной педагогики с акцентом на взаимодействие между учениками, (обсуждения). Может использоваться как для дистанционного, так и для очного обучения. Имеет простой и эффективный web-интерфейс. Подключаемые языковые пакеты позволяют добиться полной локализации. Студенты могут редактировать свои учетные записи, добавлять фотографии и изменять многочисленные личные данные и реквизиты. Каждый пользователь может указать свое локальное время, при этом все даты в системе будут переведены для него в местное время (время сообщений в форумах, сроки выполнения заданий, т.д.). Поддерживаются различные структуры курсов: «календарный», «форум», «тематический». Каждый курс может быть дополнительно защищен с помощью кодового слова. Богатый набор модулей-составляющих для курсов –

Чат, Опрос, Форум, Глоссарий, Рабочая тетрадь, Урок, Тест, Анкета, Scorm, Survey, Wiki, Семинар, Ресурс (в виде текстовой или веб-страницы или в виде каталога). Изменения, произошедшие в курсе со времени последнего входа пользователя в систему, могут отображаться на первой странице курса. Все оценки (из Форумов, Рабочих тетрадей, Тестов и Заданий) могут быть собраны на одной странице (либо в виде файла). Доступен полный отчет по вхождению пользователя в систему и работе, с графиками и деталями работы над различными модулями (последний вход, количество прочтений, сообщения, записи в тетрадях). Возможна настройка E-mail – рассылки новостей, форумов, оценок и комментариев преподавателей.

Использование электронной почты в учебном процессе приобретает большую популярность. В научной литературе отмечаются следующие преимущества включения электронной почты в учебную деятельность: возможность расширения временных и коммуникативных рамок предмета «иностраный язык» [7]; создание у обучаемых большей мотивации за счет предоставления им возможностей для аутентичного общения [9, с. 11]; обеспечение больше-

го уровня индивидуализации процесса обучения за счет обмена электронными сообщениями между преподавателем и обучаемыми [8, с. 7].

Студенты в начале учебного года создают один почтовый ящик для всей группы, на который преподаватель отправляет сообщения, касающиеся организации совместной учебной деятельности. Например, в начале каждой учебной недели студенты информируются о намеченной на нее работе и получают материалы, которые необходимо изучить к моменту проведения занятия. Кроме того, групповой электронный ящик используется для предоставления студентам информации различного рода, например, о каких-то мероприятиях, участие в которых может представлять для студентов интерес, для уточнения или разъяснения вопросов, которые возникли в ходе проведения аудиторных занятий. Помимо этого преподаватель использует групповой электронный ящик для предоставления студентам интересных материалов из англоязычных или русских средств массовой информации, которые могут послужить предметом обсуждения в рамках ведения ими журнала по письму, призванного обеспечить студентам больше возможностей для совершенствования навыков

владения письменной речью.

Со своей стороны, студенты пользуются электронной почтой для сдачи своих письменных работ, обсуждения вопросов, касающихся их написания и решения вопросов, связанных с организацией своей учебной деятельности. Например, создан почтовый ящик gr1101a@yandex.ru студентами 1 курса, на данный адрес высылаются задания,

либо объявляются оценки полученные за определенный период.

Компьютерные технологии занимают все большую нишу в обучении иностранного языка, остаются технологиями, предполагающими ключевую роль преподавателя в обучении студентов иностранному языку, неразрывно связаны с процессом обучения.

Литература:

1. Артамонова Л.А., Архипова М.В., Ганюшкина Е.В., Делягина Л.К., Золотова М.В., Мартьянова Т.В. Инновации в обучении английскому языку студентов неязыковых вузов // Инновации в образовании Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. – 2012. – №2 (1). С.28-33.

2. Васильева П.А. Инновационные технологии в обучении иностранному языку студентов технического вуза. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://webcache.googleusercontent.com/search?Q=cache:xur4tbwtr7ij:www.ibl.ru/konf/061212/innovacionnye-tehnologii-v-obuchenii-inostrannomu-jazyku.html+&cd=3&hl=ru&ct=clnk>

3. Методические приемы работы с терминологией в гипертекстовой среде. Лингводидактический аспект обучения иностранным языкам с применением современных интернет технологий: Коллективная монография. – М.: МЭСИ, 2013. – 119 с. С. 16.

4. Михеичева А.В. Использование интернет-ресурсов в процессе обучения английскому языку. <http://anglyaz.ru/katalogstatey/46.html>.

5. Палкова А.В. Применение сервисов Веб 2.0 в преподавании иностранных языков // Преподавание иностранных языков в мультимедийном пространстве: сб. Науч. Ст. – Тверь: Твер. Гос. Ун-т, 2012. – С. 69-85 [Http://palkova.professorjournal.ru/c/document_library/get_file?Uuid=410cd77a-b5b0-4240-89f5-b5b452dcd421&groupid=996420](http://palkova.professorjournal.ru/c/document_library/get_file?Uuid=410cd77a-b5b0-4240-89f5-b5b452dcd421&groupid=996420).

6. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Внедрение новых учебных Интернет-Материалов в обучение иностранному языку (на ма-

териале английского Языка и страноведения США). // Интернет-журнал «Эйдос», – 2008. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2008/0201-8.htm>.

7. Переписка по электронной почте между преподавателем и студентами в преподавании академического письма на языковом факультете Эйдельман Н. Ю. новосибирск 2005.

8. Gonglewski, M., Meloni, C. And Brant, J. (2001) Using E-mail in Foreign Language Teaching: Rationale and Suggestions. The Internet TESL Journal, Vol. VII, No. 3, March 2001, [Http://iteslj.org/Techniques/Meloni-Email.html](http://iteslj.org/Techniques/Meloni-Email.html).

9. Tan, G., Gallo, P.B., Jacobs, G.M, Kim-Eng Lee, C. (1999) «Using Cooperative Learning to Integrate Thinking and Information Technology in a Content-Based Writing Lesson.» The Internet TESL Journal, Vol. V, No. 8, August 1999.

Озтюрк Л.И. (ИЭУП, Казань)

РОЛЬ И ЦЕННОСТЬ ЭЛЕКТРОННОГО ЛИНГВОГРАФИРОВАНИЯ ДЛЯ ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация: Словари выполняют важнейшие функции фиксации, систематизации, накопления и хранения знаний о мире, о людях, о языке. Электронные версии словарей русского языка XVIII века и их компьютерная инвентаризация позволят передавать эти знания от поколения к поколению в доступной форме, предоставляя ключ к прошлому, к богатствам национальной истории и культуры.

Ключевые слова: Информационные потоки, русистика, словари, компьютерные технологии, историческая лексикография.

The role and value of electronic dictionaries for historical and linguistic research

Abstract: Dictionaries carry out the most important functions of fixing, systematization, accumulation and storage of knowledge of the world, about people, about language. Electronic versions of dictionaries of Russian of the XVIII century and their computer inventory will allow to impart this knowledge from generation to generation in an available form, providing a key to the past, to richness of national history and culture.

Key words: Information flows, Russian studies, dictionaries, computer technology, historical lexicography.

Современный человек имеет в своем распоряжении не только на порядок больше источников информации, чем его предшественник, живший, например, столетие назад, но и колоссальный по своему объему и качеству информационный «репертуар». По подсчетам исследователей, за первые пять лет XXI века количество произведенной в мире информации выросло на 38%. Например, только один воскресный выпуск газеты «Нью-Йорк таймс» содержит ныне больше информации, чем образованный человек, живший в XVII веке, получал за всю свою жизнь. Такое изобилие – серьезное испытание для современного человека, вынужденного постоянно балансировать в попытках, с одной стороны, утолить свой информационный голод, с другой – не попасть в пучину набирающих все большую силу информационных потоков. Сегодня информация становится стратегическим ресурсом развития общества, а знания – предметом относительным и ненадежным, быстро устаревающим, требующим постоянного обновления и реконструкции.

Сложившиеся условия диктуют необходимость немедленного решения вопросов, связанных с поиском возможных способов и форм хранения всей накопленной человечеством информации, ее адекватной интерпретации и всестороннего применения в различных областях знания и практической деятельности человека. Почти вся общемировая информации содержится в электронном виде. Безусловно, в этом направлении проделана колоссальная работа. Однако до сих пор не в полной мере вовлеченным в этот процесс остается богатейший фонд словарей русского языка. Являясь элементом национальной культуры и «спутниками цивилизаций», они выполняют важнейшие функции фиксации, систематизации, накопления и хранения знаний о мире, о людях, о национальном языке и способны передавать эти знания от поколения к поколению.

Историческими предшественниками современных отечественных словарей являются рукописные глоссарии, самый ранний из которых датируется 1282 годом и включает всего 174 слова, в основном греческих по происхождению. В отличие от него, современные словари поражают своим разнообразием и объемом представ-

ленной информации. Вот, к примеру, неполный список современной словарной продукции: «Толковый словарь современной фитоценологии», «Толковый словарь языка со-вдепии», «Военный энциклопедический словарь ракетных войск стратегического назначения», «Какое слово выбрать?», «Большой толковый словарь донского казачества», «Словарь криптографических терминов», «Церковнославяно-русские паронимы», «Так говорит молодежь: Словарь сленга», «Словарь служебных морфем русского языка». Современная эпоха характеризуется небывалым подъемом словарного дела. Различные фрагменты языковой картины мира, уровни языковой системы, многочисленные аспекты научного знания воплощаются в лексикографических источниках. Сложившаяся обстановка, при которой объектами лексикографического описания могут быть не только слова, но и единицы самых различных языковых уровней, обусловила появление термина «лингвография», получившего широкое распространение в современной русистике. На базе предлагаемого термина могут использоваться производные, например, лингвографический, лингвографирование и т.д. [1].

В настоящее время боль-

шинством исследователей отмечается значительное повышение требований к словарной продукции, предъявляемых как потребителями, носителями языка, так и специалистами, в частности лингвистами. Коммуникативные потребности членов социума постоянно меняются, что приводит к различной наполняемости словарей, разноаспектной репрезентации языковых единиц, расширению возможностей использования технических средств. Обозначенная тенденция обуславливает необходимость пересмотра теоретических положений относительно создания словарей, выработки рекомендаций по их совершенствованию и устранению имеющихся недостатков.

Стоит отметить, что в настоящее время разработки ведутся в различных лексикографических направлениях, и многие отечественные словари имеют электронную копию. Однако до сих пор не решена проблема создания информационно насыщенной и достоверной базы данных о существующих словарях. Актуальность инвентаризации имеющихся лингвографических продуктов и ее постоянного редактирования в связи с появлением новых словарей обусловлена активным привлечением компьютерных технологий, позволяющих обеспечить постоянное

обновление предъявляемой информации. Комплексное исследование информационного потенциала словарей русского языка предоставляет возможность обнаружить и устранить отсутствие некоторых типов справочников, ошибки и недочеты, имеющиеся в лингвографических источниках, а также систематизировать различные фрагменты словарной информации.

Исследования, объектом которых являются словари, ценны и значимы для решения многих проблем, актуальных не только в современной отечественной лексикографии, но и в русистике в целом. Практическая ценность изысканий в данном направлении заключается в возможности использования их результатов в создании новых лингвографических справочников, в преподавании специальных дисциплин, в обучении русскому языку, в том числе русскому как иностранному. Кроме того, привлечение компьютерных технологий и разработка специальных программ позволяет максимально расширить географию пользователей, что в условиях активизации межнациональных контактов и все увеличивающейся потребности в разноаспектных словарях представляется чрезвычайно важной и требующей адекватного разрешения зада-

чей.

Несомненное достоинство работы по созданию электронных словарей и формированию сводного инвентаризирующего фонда лингвографической продукции заключается в том, что подобные полифункциональные и многоаспектные справочники способны удовлетворить требования самых взыскательных пользователей, поскольку позволяют не только анализировать лексикографируемые единицы, но и получать информацию о самих словарях и об их авторах. Кроме того, компьютерная версия справочника предполагает его непрерывное пополнение новыми информационными зонами и обеспечение комфортной навигации в поиске необходимых сведений. Представляется целесообразным направление исследований по установлению связей с Интернет-ресурсами, содержащими сходные или дополняющие материалы. Однако при этом современная наука испытывает острую потребность как в систематизированном анализе самих лингвографических источников, так и в упорядочении и максимально удобной подаче сведений о них.

В настоящее время не исследованным в полной мере остается информационный потенциал словарей XVIII века: до сих пор не произведена

качественная и количественная регистрация словарных единиц, которыми характеризуется данная эпоха, не уточнен список лексикографических источников, отсутствует электронная форма представления некоторых из них. Между тем, как известно, словари являются не только продуктом словарного дела, отражающим специфику лексикографических процессов времени, но и лингвистическим портретом эпохи, а также дают полное представление о социальной жизни и культуре во всем ее многообразии. Словарь выступает одной из форм описания, изучения и познания культуры, так как все, «не пропущенное через словарь, оказывается не полностью понятным, не всесторонне осмысленным... только он обеспечивает обозримость, комплексность и системность рассмотрения языковых фактов» [3, с. 24]. Это предполагает пересмотр устоявшихся, «однобоких» подходов к словарям только как к справочно-информационным источникам и требует их признания в качестве артефактов национальной культуры и источников аксиологической информации об исследуемой эпохе.

Так, в XVIII веке особый статус приобрели переводные словари. Вследствие тесных и многоаспектных межъязыко-

вых контактов, они становятся фактом массовой литературы, поскольку круг их пользователей по сравнению со средними веками расширяется и количественно, и качественно. Предназначенные для практической коммуникации в самых разных областях человеческой жизнедеятельности, эти словари быстро реагируют на социальные, экономические, политические и культурные изменения. Ретроспектива изучения развития переводной лексикографии подтверждает, что словари возникали, основываясь на культурных потребностях людей, на практической необходимости понимать чужой язык. Историческими предпосылками появления переводной лексикографии XVIII века явились, безусловно, перемены петровской эпохи. Этот период стал переломным для российской политической жизни и общественного сознания, веком «европеизации» России, временем коренных перемен в обществе, крушения старой и возникновения новой идеологии, заимствованной у Запада. Значительные изменения в обществе привели в движение процесс создания нового литературного языка взамен церковнославянского, который к тому времени утратил способность отражать такие перемены. Яркими примета-

ми петровской эпохи являются подъем книгопечатания и небывалый размах переводческой литературы, в чем заметно непосредственное участие самого царя. Петр I, как никто до него из монархов, придавал Слову – и не только как элементу пропаганды новых идей – большое значение [4, с. 5]: он лично формировал репертуар переводов и заказывал их, причем не только в России, но и за границей, следил за ходом работы переводчиков, за языком переводов, их стилем, заставлял переделывать работу. Составление словарей Петр считал одной из своих государственных забот. При всех сложностях и недостатках бесплодным его труд назвать нельзя. Направление дальнейшего развития было верно угадано переводчиками начала века, они действительно, по выражению Пушкина оказались «почтовыми лошадками просвещения».

Первая потребность в переводных словарях была вызвана учебными задачами, распространившейся модой на европейское образование и в этой связи на иностранные, прежде всего западноевропейские языки. Вышедший в 1704 г. в Москве «Лексикон трехязычный, сиречь речений славенских, еллино-греческих и латинских сокровище», который был составлен Ф.П. По-

ликарповым, предварил список словарей подобного рода: он отличался сжатостью и доступностью пояснений, поэтому был удобен для использования в учебных заведениях. Работая над лексиконом, предназначенным для обучения славянскому, греческому и латинскому языкам, Поликарпов преследовал цель: предостеречь от чрезмерного употребления чуждых слов, которые в начале XVIII века, по его мнению, подавляли «словенский» язык, признаваемый автором «отцом многих языков». В Увещательном извещении благоразумному читателю лексикограф пишет о том, что знание иностранных языков полезно тем, поскольку искореняет веры «злочестивыя» и немало бы чужеземцев, имея руководство к изучению славянского языка, приходило бы в благочестие. Словарь содержит тематические группировки слов, например, в разделе «Различие гласов животных» представлены примеры: волчье вытие, львовый рык, конское ржание, свинский визг, воловый рык, мычание, козлогласие. В настоящее время в свободном доступе имеется цифровая копия Словаря, отсканированная сотрудниками компании Google в рамках проекта, «цель которого – сделать книги доступными», предоставить «ключ к

прошлому, к богатствам истории и культуры».

Гораздо меньше «повезло» еще одному замечательному изданию того времени, который стал важнейшим лексикографическим фактом XIII века, но, к сожалению, до сих пор не имеет цифровой копии, и в российских библиотеках представлен в единичных экземплярах. Между тем, «Лексикон российской и французской, в котором находятся почти все российские слова по порядку российского алфавита» (1762) удовлетворял все возрастающую потребность в русско-французских и французско-русских словарях, вызванную активным распространением в среде дворян французского языка, игравшего в то время роль своеобразного проводника общественно-политических реформ Петра I. Составитель этого словаря – И.Ф. Литхен – в обращении к читателю пишет о том, что словарь полезен как учителю, так и учащемуся, однако его нельзя признать за совершеннейший, ибо книги мало-помалу к совершенству приходят [здесь и далее орфография современная – прим. авт.]. Словарь включает не только собственно слова, но и словосочетания, например: баба старая, баба молодая, баба, которой бьют сваи, баба беззубая, жена довольных лет,

а также целые предложения, в частности: я признаваю по твоим глазам твое намерение.

Заметим, что лексикографическая традиция XVIII в. воспринимала сочетания не дифференцированно от слов, тем большую ценность для истории русского языка приобретают сведения, которые можно почерпнуть из словарей обозначенной эпохи.

Учебная лексикография XVIII века, представленная, прежде всего, переводными словарями, оказалась наиболее чуткой к вопросам социальных и культурных потребностей нации и, как свидетельствует история лексикографии, была обращена непосредственно к нуждам общества и его представителей. Так, профессор немецкого языка и словесности в Императорском Московском университете Ф. Гельтергоф (1711-1805) в предисловии к своему «Сокращенному четырехязычному словарю, А имянно на немецком, латинском, французском и российском языках...» (1776), пишет о необходимости краткого, легкого и приятного способа учения: «обучающий неотменно должен стараться о том, как бы юношеству языки и науки кратчайшим, удобнейшим и приятнейшим сообщить способом».

Среди не имеющих элек-

тронной версии словарей стоит отметить составленный Гельтергофом Ф. «Реестр российских слов из краткого немецкого Целляриева лексикона выбранный и по алфавиту расположенный» (М. 1767). Безусловную ценность для историко-лингвистических исследований представляет имеющийся в этом издании лексический материал. Это и слова, например, книгокрадец, копейист, мудрословный, нечеловек, памятозлобие, посуль, страшливость, суесловие, и выражения – время между приговором и самою казною, доктор любимый, за волосы кого драть, измена против государя и государства, каникула звезда, которой вместо всего собрания говорит, ослиным образом, от яда лекарство, палач при полках, письма, в которых спорные речи содержатся, природный язык, человек, который деньги на содержание получает, который у другого за деньги живет и учится. Встречаются и толкования слов, например: забава, когда кто верхом едучи в кольцо копьём попадет; рохля, который себя неопратно водит; соус, в чем что обмакивают; студент, в разных высоких науках упражняющийся.

Сокровищницу ценных, но не имеющих цифровую копию словарей, пополняет один из популярных учебных слова-

рей того времени – «Полный латинской Геснеров лексикон, с прибавлением к нему греческих слов и Российского реестра ...» (1796-1798). В Предуведомлении к нему автор – Геснер И.М. (1691-1761) – пишет: «Истинное просвещение в целых народах и государствах деятельно и благоуспешно распространяется паче всего чрез юношество. Ибо из сих только юных, гибких ко всему и способных отраслей человечества удобно возвращаются самые полезные и достойные члены общества»

Такая дидактическая концепция, как и само отношение к «отраслям человечества», видится революционной на фоне рекомендаций, которые можно обнаружить в более ранних источниках, предназначенных для обучения. Например, в одном из первых букварей, изданном в Москве в 1679г., «воспеты в стихах розга, бич и жезл, ...рекомендованные в отеческом наставлении: «Розга ум вострит, память возбуждает, учит Господу Богу молити и рано в церковь на службу ходити. Бич возбраняет скверно глаголати, ... жезл ленивых к делу побуждает». ... В обращении к учащимся заключается утешение в горечи таковой методы образования: «Целуйте розгу, бич и жезл лобзайте, ...ибо не зла вам, но добра желают» [5,

с. 171].

Заметим, что работа по созданию словарей уже в то время представляла собой дело государственной важности, о чем красноречиво свидетельствуют разнонаправленные изыскания в период подготовки к выпуску Словаря Академии Российской. Так, Д.И.Фонвизин считает необходимым поручить это ответственное дело «тем из господ членов, кои имеют знания и удобства к принятию на себя сего важного труда» и для которых «польза своих сограждан и чувство их признательности за труды, бескорыстно для них подъемлемые, есть достойная награда всем подвигам граждан благомыслящих».

Таким образом, словарь как историческая память нации – это «зеркало» не только языковых процессов, но и общественной жизни той или иной эпохи. В силу этих обстоятельств можно только радоваться увеличению количества новых лингвогра-

фических трудов и все нарастающему интересу к ним исследователей. Работа по многоаспектному и полифункциональному описанию словарей русского языка XVIII века внесет существенный вклад в развитие отечественной лингвографии и позволит прогнозировать развитие словарного дела в условиях массивного информационного потока, которым характеризуется современная эпоха. Применение компьютерных технологий в лингвографии позволяет увеличить информационный потенциал словарей и значительно расширить круг их пользователей. Несомненно, что инвентаризирующие языковые справочники, в том числе электронные, создаваемые на основе различных параметрических подходов, имеют обширный информативный диапазон, а перспектива их использования в различных научных областях придает им особую ценность и практическую значимость.

Литература:

1. Галиуллин К.Р., Валиахметова Д.Р. От лексикографии к лингвографии (Терминологические заметки)// Проблемы лексикологии и терминологии татарского языка. – Вып. 2. – Казань, 1994. – С.120-127.
2. Гельтергоф Ф. Реестр российских слов из краткого немецкого Целляриева лексикона выбранный и по алфавиту расположенный.–[М.]: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1767. – 136 с.
3. Девкин В.Д.Очерки по лексикографии. – М.: Прометей, 2000. – 395с.
4. Николаев С. И. Литературная культура Петровской эпо-

хи. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. – 149 с.

5. Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. – Том 1. (Введение в историю просвещения в России XVIII столетия). – СПб: Т-во «Общественная польза», 1862. – 594с.

Марданшин М.М. (Медресе «Фанис», Уруссу)

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В МУСУЛЬМАНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Аннотация: В статье раскрываются проблемы и перспективы обучения лиц различных возрастных групп, желающих обучаться основам ислама с использованием дистанционного обучения, рассматриваются методологические преимущества преподавания шариатских наук с применением современных информационных технологий.

Ключевые слова: дистанционное обучение, информационные технологии, шариатские науки, методика преподавания.

Distance education: experience and prospects of their application in the Muslim educational institutions

Abstract: The article reveals the problems and prospects of teaching individuals of various age groups want to learn the basics of Islam with the use of distance learning, discusses the methodological advantages of teaching Sharia Sciences using modern information technologies.

Key words: distant education, information technology, Sharia Sciences, methods of education.

Современные информационные технологии прочно входят во все сферы жизни российского общества – политику, систему коммуникаций, производство. Не является исключением и система образования, где переход с традиционных на интерактивные формы обучения уже сейчас демонстрируют свою результативность.

Внедрение дистанционного обучения в образовательный процесс открывает большие возможности для обучающихся силу своей доступности и большого охвата потенциально желающих получить образование. Под дистанционным обучением принято понимать «совокупность технологий, обеспечивающих доставку обучаемым основного объема изучаемого материала, интерактивное взаимодействие обучающихся и преподавателей в процессе обучения, предоставление обучаемым возможности самостоятельной работы по освоению изучаемого материала, а также в процессе обучения» [3]. Использование технологий удаленного доступа в ходе организации учебного процесса является отличительной чертой дистанционной формы обучения.

На фоне низкой религиозной грамотности населения российских регионов и возрастающим интересом к духов-

ным ценностям использование дистанционных форм обучения основам религии представляется весьма важным.

Процесс возрождения ислама в Российской Федерации и динамичное его вхождение в общественные отношения наиболее отчетливо проявился в распространении знаний об исламе. Как известно просвещению и получению образования о религии традиционно уделяется особое внимание в жизни мусульманского сообщества. Это идея находит подтверждение в священной для мусульман книге – Коране. В частности в аяте, приводится обращение Бога к Пророку (Мухамад у – примеч. автора): «... и говори: «Господи! Умножь мне знание» («Та ха», 114) [6]. Существует нескольких сотен аятов Корана, посвященных получению и приумножению знания: «Аллах возвышает по степеням тех из вас, которые уверовали и которым даровано знание» («Преппирательство», 11); «Спросите же обладателей знания, если сами вы не знаете» («Пчелы», 43); «Даровано вам знания только немного» («Ночное путешествие», 85); «Ведь выше всякого обладателя знания есть более знающий» («Йусуф», 12) [4].

В условиях существующих угроз традиционному исламу и явлений религиозного

экстремизма продвижение в широкую аудиторию базовых знаний об исламе ханафитского масхаба через дистанционное образование позволит снизить радикальные настроения в молодежной среде, и станет действенной мерой информационного противодействия деструктивным течениям. В частности рекомендации исследователей осуществляющих мониторинг качества религиозного образования в Татарстане, проведенного в 2013 г. указали на необходимость вовлечение в образовательное пространство молодых людей, в возрасте от 13 до 35 – 40 лет с целью избежать неофициального обучения исламу [1].

Низкая информированность об исламе в целом является общемировой тенденцией. Об этом свидетельствует оценка, данная Генеральным секретарем Исламской организации по вопросам образования, науки и культуры Абделем Азизат – Тувейджри. Он указал, что «безграмотность получила в исламском мире «сенсационное» распространение, степень неграмотности в мусульманских обществах находится на уровне 60 – 80 процентов, среди женщин и населения сельских районов она еще выше» [2].

Преодолеть религиозную безграмотность способна мно-

гоступенчатая система мусульманского образования, выстраиваемая в России начиная с девяностых годов прошлого столетия. В современную информационную эпоху важным является интеграция мусульманского образования и богатого богословского наследия в информационную среду.

В этой связи в России необходимо активнее развивать мусульманское дистанционное образование в различных его вариациях. Отсутствие отвечающих требованиям времени технологических средств передачи религиозных знаний приведет к увеличению числа желающих обучаться основам веры в интернет – пространстве, содержание контента которого вызывает большие споры и более того является опасным. Существование альтернативных, стоящих вдалеке от истинного смысла ислама, источников информации неизбежно приведет к снижению количества обращающихся в лицензионные медресе.

Религиозные деятели совместно с обществом, властью должны разработать магистральные направления развития и реформирования религиозного дистанционного образования. Обществу требуется доносить информацию о том, что обучение исламу не ограничивается стенами медресе, внедрение и популяри-

зация дистанционных форм обучения позволить сформировать у рядовых мусульман и не мусульман представления о том, что ислам огромный мир, где нет места насилию и притеснению представителей другого вероисповедания.

Религиозная безграмотность населения является угрозой национальной безопасности, в связи с тем, что отсутствие возможности у подрастающего поколения получать достойное и доступное религиозное образование соответствующее российской исламской традицией, приведет к усилению влияния неформальных лидеров и расширит социальную базу радикальных группировок. Так председатель правительства РФ Д.А. Медведев в своем докладе подчеркнул, что: «незнание элементарных основ религиозной культуры делает молодого человека наиболее уязвимым для проявлений радикальных течений. Безграмотность – это очень опасная тема. Религиозная безграмотность опасна вдвойне, потому что зачастую провоцирует не только проблемы в голове, но еще и как следствие – проблемы в действиях человека» [5].

Одной из причин отсутствия доступного религиозного образования является так называемая «приватизированность» мечетей и неподчинение их

централизованным религиозным организациям – муфтиятам. То есть многие мечети России не подчиняются ни одному муфтияту а если и подчиняется то только формально. Отсюда и возникает полная некардинированность с программами по которым обучают в данных мечетях. Долгие годы подобная ситуация отмечалась и в Татарстане, необходимо выделить положительные тенденции ситуация кардинально изменилась в последние годы так в мечетях и учебных заведениях появляются учебные стандарты, материально-техническая база. Перейдем к рассмотрению преимуществ дистанционного образования. Нельзя не отметить, что благодаря широкому использованию мультимедийных и интернет – технологий эффективность дистанционного обучения, не только может сравниться с эффективностью «прямого обучения», проводимое в традиционной очной форме, но и во многих случаях превысит ее. Достоинством его так же является удобный график обучения, не предполагающие выход из дома, что приведет к быстрому расширению применений технологий дистанционного религиозного обучения.

Дистанционное обучение предлагает несколько различных технологий: базовая часть построена на использо-

вании Интернет – технологий, менее распространенной технологией является телевизионно – спутниковая модель. Не смотря на то, что история религиозного дистанционного обучения в Татарстане сравнительно не велика, в Российском исламском институте уже накоплен опыт, который может быть использован при организации дистанционного обучения.

Для его построения требуется обеспечить предоставление необходимых для организации и проведения обучения сервисов. Современные системы религиозного дистанционного обучения обеспечивают централизованное автоматизированное управление обучением; быстрое и эффективное размещение и предоставление учебного контента обучаемым; единую платформу для решения основных задач в рамках планирования, проведения и управления всеми учебными мероприятиями в организации; поддержку современных стандартов в сфере мусульманского религиозного обучения; персонализацию учебного контента и возможность его многократного использования; широкий диапазон средств организации взаимодействия между всеми участниками учебного процесса.

Одной из важнейших характеристик дистанционного кур-

са является его соответствие современным стандартам в сфере мусульманского религиозного обучения. Основной задачей, стоящей при проведении дистанционного обучения, является организация взаимодействия между учащимися и преподавателями, что позволит повысить объемы знаний об исламе у работающих рядовых мусульман. Дистанционное образование расширяет возможности получения образования женщинам мусульманкам обремененных воспитанием детей и заботой о семье и доме. Кроме того оно не нарушает запрет шариата выезжать на большое расстояние и длительное время от дома. Таким образом, женщины имеют возможность получить полноценное религиозное образование, которое они затем передадут своим детям. Тем самым будут воссозданы утраченные традиции семейного обучения.

Существует большой набор средств, которые могут быть использованы для решения этой задачи: электронная почта, чат, форум, блог, видео – и аудиоконференции.

Обучаемым часто необходимы дополнительные материалы, которые они могут использовать во время дистанционного обучения. Слушатели уже сейчас имеют доступ к электронным библиотекам и норматив-

но – справочной информации размещенных на сайте Духовного управления мусульман Республики Татарстан. Вместе с тем одним из препятствий развития религиозного дистанционного обучения является отсутствие хороших каналов связи в регионах. Это в первую очередь сказывается на дистанционном обучении, в рамках которого используются средства online общения. Решение этой проблемы видится в том, что учебный контент (дистанционные курсы) может доставляться на носителях информации (например, CD – ROM).

Дистанционное обучение может проводиться с использованием различных схем, комбинирующих различные средства дистанционного обучения. Сегодня наиболее популярными схемами являются дистанционное обучение с использованием дистанционных курсов, тренажеров, видео уроков, электронных учебников.

Наиболее распространенной на сегодня схемой проведения дистанционного обучения является использование дистанционных курсов. В рамках данной схемы осуществляется комбинирование синхронного и асинхронного обучения. Чаще всего при использовании данной схемы в начале обучения проводится синхронное обучение, в рамках которого

слушатели общаются с преподавателем. В дальнейшем они полностью учатся самостоятельно, получая необходимую им методическую поддержку. В случае, если дистанционный курс большой, в процессе обучения периодически проводятся online – занятия с преподавателем. Достаточно широкое распространение получила схема, при которой оно комбинируется с традиционным очным обучением.

Отметим, что возможности дистанционного обучения позволяют успешно применять их для практически всех категорий слушателей, что является актуальным при существующем положении с религиозной безграмотностью населения.

Наибольшее широкое распространение в светской сфере дистанционного обучения получила система курсов повышения квалификации. Стали появляться учебные центры, специализирующиеся на дистанционном обучении, которые получили название Центры дистанционного обучения. Данное начинание необходимо внедрять и в религиозную сферу. Широкое применение получили технологии дистанционного обучения, к сожалению, только в одном мусульманском высшем учебном заведении, это на базе Российского исламского института. Так по дис-

танционной форме обучения, который функционирует всего два года, на сегодняшний день обучается более 200 человек. В 2014-2015 учебном году по специальности исламская теология и исламская экономика поступало 110 человек, это свидетельствует о возрастающей потребности в дистанционного обучения среди мусульманской молодежи.

Большинство мусульманских ВУЗов в России используют дистанционное обучение при обучении студентов.

Религиозное дистанционное обучение применяется и при получении мусульманами второго высшего образования. Полагаем, что в скором времени, в России возникнут высшие и средние мусульманские религиозные учебные заведения, проводящие обучение в дистанционной форме.

Важную социальную миссию играет дистанционное обучение в процессе включенности в образовательную среду людей с ограниченными возможностями. Данная категория населения получают доступ к качественному религиозному образованию, которое становится для них едва ли не единственным источником религиозного образования.

Большое внимание дистанционному обучению уделяет и государство. Представить себе инновационную экономи-

ку без развития современных образовательных технологий не возможно. Многие государственные программы содержат планы по развитию технологий дистанционного обучения. Широкое применение дистанционного обучения в последние годы находят в религиозных организациях, в этой связи необходимо усилить деятельность ДУМ РТ в данном направлении.

Дистанционное обучение нашло свое применение даже в тех областях, где, казалось бы, это крайне затруднительно. Например, сегодня технологии дистанционного обучения используются при обучении иностранным языкам (главным образом арабского языка), в тоже время этот вид обучения сегодня мало развит в лицензионных медресе. Недостаточное финансовое обеспечение этих учебных заведений не позволяет использовать данный востребованный инструмент. В на подобных курсах преподают частные лица, и зачастую из — за рубежа. Необходимо развивать официальные мусульманские учебные заведения, где получит распространение и дистанционное обучение, а востребованность в подобных видах обучение велика.

Большую популярность сегодня получает подход, при котором слушатели курсов повышения квалификации, приобретая курс, получают не

традиционное обучение, а абонемент на доступ к обучению по заданной тематике на определенный интервал времени.

Преимуществом дистанционного обучения в сравнении с традиционным очным обучением является его персонализация – возможность определять скорость изучения учебного материала, время прохождения обучения, разделы учебного материала и последовательность их изучения. Необходимо указать о существующей возможности комбинирования учебного контента для формирования разнообразных учебных программ, адаптированных под конкретного обучаемого.

Дистанционное обучение предоставляет возможность получить больший объем информации, позволяющей оценить знания, навыки и умения, полученные в результате прохождения дистанционного обучения – время затрачиваемое на вопросы, количество попыток, вопросы или задания, которые вызвали наибольшие трудности и т.д.

Достоинством дистанционного обучения в сравнении с традиционным очным обучением является его стоимость. Анализ показывает, что при достижении даже минимального количества слушателей дистанционного обучения, оно остается относительно деше-

вым по сравнению с традиционным очным обучением. Это связано с тем, что, отпадает необходимость содержать энергоемкие здания на большое количество обучающихся, организацию питания, снижается количество преподавательского состава и т.д.

Важным преимуществом является эффективность, которая во многом зависит от предмета дистанционного курса, и в большинстве случаев она выше результативности традиционного обучения. Ряд исследований демонстрируют, что продолжительность дистанционного обучения может сокращаться на 30 – 40 % по сравнению с традиционным очным обучением, а скорость запоминания материала возрастает на 10 – 30% [3]. Данный тезис противоречит представлению большинства людей о дистанционном обучении. Это вызвано тем, что сегодня рынок дистанционного обучения в России только складывается. Мы не редко сталкиваемся с некачественным его содержанием, откровенным сбором средств, либо проникновением чуждых для России религиозных идей, противостоянием официальному духовенству, государственному строю.

Использование современных информационных технологий позволяет выстроить эффективную систему управления

образовательным процессом, построенную на возможности получения большей по объему информации слушателем дистанционного обучения по сравнению с традиционным.

Сегодня религиозное дистанционное обучение переживает период стремительного развития. Все большее количество мусульманских учебных заведений внедряют в учебный процесс дистанционное обучение. В тоже время в данной области сегодня работают специалисты низкой квалификации в рамках ханафитской школы, встречаются лица, пропагандирующие различные мазхабы, и «мезмасхабщину», а зачастую

и открытые экстремистские идеи. Они не владеют навыками преподавания, информационными технологиями. Эффективность подобного обучения крайне мала, и вредна, все это приводит к разобщенности в мусульманской умме, повышая степень ее конфликтности. Данную ситуацию можно отнести к проблемам роста и с течением времени появятся компетентные специалисты, качество которых действительно обеспечит высокую эффективность функционирования религиозного мусульманского обучения, проводимого с использованием передовых технологий дистанционного обучения.

Литература:

1. В Татарстане планируют повысить уровень исламских курсов при мечетях URL: [Электронный ресурс]. <http://islam-today.ru/novosti/2014/06/23/v-tatarstane-povysat-uroven-kursov-pri-mecetah/> (дата обращения: 20.09.2014).
2. Глава международной исламской организации озабочен ростом неграмотности среди мусульман URL: [Электронный ресурс]. <http://txt.newsru.com/arch/religy/11sep2000/museducat.html> (дата обращения: 20.09.2014).
3. Дистанционное обучение [Электронный ресурс]. URL: http://www.weblearn.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=12&Itemid=17 (дата обращения: 20.09.2014).
4. Коран. Перевод с арабского И.Ю. Крачковского / под ред. В.И. Беляева, П.А. Грязневича. – М.: СП ИКТА, 1990. – 512 с. «Препирательство», 58/11. – С. 450; Сура «Пчелы», 16/43 – С. 224; «Ночное путешествие», 17/85– С. 239; «Йусуф», 12/76. – С. 203.
5. Муфтии зовут на выборы / Российская газета 21.02.2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2011/11/21/muftii.html>. (дата обращения: 20.09.2014).
6. Сура «Та Ха», 20/114. О достоинстве требования знаний. <http://salaf.kz/raznoe/sunna/o-dostoinstve-trebovaniya-znaniy/>.

Назипов И.Т. (РИИ, Казань)

ПРИМЕНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация: В статье описывается положительный опыт и основные этапы внедрения дистанционных образовательных технологий в РИИ, некоторые особенности разработки электронных учебно-методических комплексов, раскрывается значимость их внедрения для обеспечения повышения квалификации религиозных деятелей.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, электронное обучение, образовательная программа.

**The use of distance learning technologies in Russian Islamic
Institute: theory and practice**

Abstract: This article describes a positive experience and basic stages of implementation of distance learning technologies in RII, some features of the development of electronic teaching materials, the importance of their implementation to ensure the training of religious leaders.

Key words: distance education technologies, e-learning, educational program.

Бурное развитие информационных и телекоммуникационных технологий также затронули сферу образования, дав воз-

возможность создания качественно новых форм, технологий обучения, и вообще, новой информационно-образовательной среды. Дистанционное образование (обучение с применением дистанционных образовательных технологий), появившись в России официально в недавнем 1997 году только в форме эксперимента, сегодня стал достаточно популярным. Популяризации дистанционного обучения способствовал целый ряд объективных причин. Согласно исследованиям, среди них можно выделить 4 наиболее весомых:

- **Дальнодействие** – для обучения нет необходимости выезжать в другой город, обучение можно проходить без отрыва от работы, также можно экономить на расходах на дорогу, на проживании и т.д.;

- **Доступность** – нередко эта форма обучения является единственно доступной для удаленных от центральных районов населенных пунктов.

- **Практичность** – достигается за счет того, что студенту предоставляется значительно больше выбора в последовательности изучения дисциплины, гибком графике обучения, обеспечивается максимально личностный подход со стороны преподавателя при онлайн общении с преподавателем;

- **Высокая мобильность** –

дистанционное обучение менее консервативно по отношению к вновь возникшим направлениям деятельности человека, нежели очное.

На сегодняшний день, согласно Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» допускается реализация образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при создании должных условий для функционирования электронной информационно-образовательной среды.

Здесь необходимо уточнить определения «электронного обучения» и «дистанционных образовательных технологий». Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные

технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.¹

В настоящее время созданы технические предпосылки для широкого использования дистанционного обучения во всех уровнях религиозного образования. Более того, уже намечается некоторое отставание реализации идей дистанционного обучения от возможностей, предоставляемых техническими средствами.

В 2012 году в Российском исламском институте создан Центр дистанционного обучения и заочная форма реализуется еще с применением дистанционных образовательных технологий (ДОТ). На сегодняшний день, организация образовательной деятельности с использованием всего комплекса технических средств и технологий в РИИ больше подпадает под определение «электронного обучения».

Внедрение дистанционных образовательных технологий в образовательный процесс в Российском исламском институте проводилось целенаправленно в два этапа.

На первом этапе стояла задача выбора и внедрения си-

стемы управления обучением (LMS) и учебным контентом (LCMS). Ведь немаловажную роль в успехе внедрения электронного обучения играет правильный выбор программного обеспечения, соответствующих конкретным требованиям, целям и задачам.

В настоящее время существуют две основные ветки систем организации электронного обучения: коммерческие и свободно распространяемые LMS\LCMS. Согласно оценкам экспертов², наиболее оптимальными среди свободно распространяемых LMS являются Moodle и Sakai. При выборе LMS для системы дистанционного обучения Российского исламского института мы остановили свой выбор на Sakai2.8 (текущая версия – 10.2)

Основными критериями выбора LMS для нас стали следующие:

- функциональность – наличие в системе набора функций различного уровня, такие как система модульной организации курса, системы проверки знаний и активности студентов, разграничение доступа, форум, чат, статистика, управление курсами и студентами и т.д.;
- наличие русской локализации продукта.
- надежность – требова-

1 Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»

2 <http://rakurs.spb.ru/2/0/2/1/?id=13>

ния удобства администрирования и простоты обновления контента на базе существующих шаблонов.

- стабильность – степень устойчивости работы системы в различных режимах работы и степени активности пользователей;

- стоимость – это стоимость самой системы, затраты на ее внедрение, разработку курсов и сопровождение;

- поддержка SCORM;
- наличие системы видеоконференций;

- удобство использования.

При выборе новой системы необходимо обеспечить удобство ее использования. Это важный параметр, поскольку потенциальные пользователи никогда не станут использовать технологию, которая кажется громоздкой или создает трудности при навигации. Технология обучения должна быть интуитивно понятной. В учебном курсе должно быть просто найти меню помощи, должно быть легко переходить от одного раздела к другому и общаться с инструктором.

- масштабируемость и расширяемость. Изначально рассматривалась возможность увеличения количества студентов до 1000 и охват 5 направлений подготовки.

- перспективы развития платформы. СДО должна быть развивающейся средой, долж-

ны выходить новые, улучшенные версии системы с поддержкой новых технологий, стандартов и средств.

Первый этап был реализован за полтора месяца. В апреле 2012 г. в РИИ при содействии специалистов компании «SoftNeva» был развернут сервер дистанционного обучения <http://e-learning.kazanriu.ru> (рис.1).

На втором этапе были разработаны электронные учебно-методические комплексы для направления 033400.62 – Теология. УМК создавались по модульной системе с модульно-рейтинговым календарным планом дисциплины. Следует отметить, что на данном этапе мы столкнулись с рядом преград, которые пришлось преодолевать путем проб и ошибок.

Во-первых, проблема создания учебно-материального обеспечения. Не было примерных или частично готовых (требующих небольшой доработки) курсов по всему циклу религиозных и большинству естественно-гуманитарных дисциплин. Пришлось создавать дистанционные курсы, учитывая специфику интернет и коммуникационных технологий, в соответствии с современными тенденциями в системе образования, современными концепциями, теориями, педагогическими

технологиями, психологическими особенностями взаимодействия в сети и пр. усилиями, т.е. привлекались не только it-специалисты, но и специалисты в предметных областях, методисты. Для многих из нас это было впервые. Изучив опыт создания электронных образовательных изданий, с целью оказания методической помощи авторам-разработчикам ЭУМК, а также построения технологического процесса по созданию электронных курсов, Центром дистанционного обучения РИИ были разработаны «Методические требования к разработке дистанционных курсов (электронных учебно-методических комплексов)», организованы и проведены курсы повышения квалификации.

Вторая проблема – проблема подготовки преподавателей дистанционного обучения. Очевидно, что преподаватель дистанционного обучения должен владеть всем арсеналом пользовательских навыков работы с применением ИКТ, интернет-технологий.

Третья проблема – проблема создания нормативно-правовой основы дистанционного образования. Нормативно-правовая база должна регулировать все отношения в системе организации и проведения системы дистанционного обучения. Например, не было стандартов

оплаты труда разработчика и преподавателя дистанционного обучения. Ведь дистанционное обучение – процесс значительно более трудоемкий, чем очное. Для создания качественного курса с использованием мультимедийных материалов необходимо тратить примерно в 3 раза больше времени, чем на очный курс.

В настоящее время Центр дистанционного обучения РИИ осуществляет деятельность в двух направлениях: реализация образовательных программ высшего профессионального образования по направлениям «Теология», «Экономика» и проведение краткосрочных курсов повышения квалификации для различных групп населения.

Учебный процесс реализуется под управлением LMSSakai. Студентам выдается индивидуальный Логин (имя) и пароль для входа в Sakai, после авторизации студент попадает в единую виртуальную среду обучения. В начале каждого семестра студенту предоставляется доступ к курсам, которые изучаются в данном семестре. Курсы содержат лекционный материал, записанные видеолекции, практикумы, методические указания. Кроме того, в разделе Ресурсы каждого курса выложены электронные книги по тематике курса. Помимо этого он получает ком-

плект УМК. Таким образом, студенту предоставляется весь спектр материалов для успешного изучения предмета. Согласно семестровому плану и графику сдачи контрольных работ студент учит лекции, выполняет контрольные задания и тесты в системе «Сакай». По расписанию преподаватели проводят онлайн лекции и консультации на протяжении 3 месяцев каждого семестра перед сессией. После пройденной темы в системе «Сакай» слушатель проходит самопроверку в виде тестирования, после чего может посмотреть свой результат. Раз в неделю преподаватель со своей группой общается посредством видеоконференцсвязи (реализована на платформе AdobeConnect, также имеется внутренний инструмент LMSSakai). Также обсуждение вопросов по темам могут проходить на форуме или в чате. После пройденного модуля сдаются модульные тесты по каждой дисциплине, в случае успешного завершения семестра – предоставляется доступ к материалам курсов следующего семестра.

Следует отметить, что доступ к СДО реализован не только с персональных компьютеров, но и с мобильных платформ на базе Android и iOS с минимальными требованиями. Это сильно увеличивает мобильность.

Например, для участия в видеоконференции достаточно иметь смартфон (планшет) или компьютер с интернет соединением пропускной способности 512 Кбит/сек. Данную скорость в России обеспечивают практически все операторы сотовой связи.

Опыт внедрения оказался удачным – предлагаемые услуги достаточно востребованы. В настоящее время в РИИ дистанционно учатся почти 300 студентов, более 600 человек прошли дистанционные курсы повышения квалификации.

География студентов охватывает Россию, Республику Казахстан, Республику Азербайджан, Республику Кыргызстан, Литву. Студенты из России в основном регионов, где нет подобных РИИ вузов: Москва и Московская область, Кировская область, Омская область, Пензенская область, Пермский край, Республика Башкортостан, Республика Дагестан, Республика Марий-Эл, Республика Удмуртия, Республика Чувашия, Самарская область, Саратовская область, Тюменская область, Ульяновская область, Хабаровский край, Ханты-Мансийский округ, Челябинская область, Читинская область.

С 2015 года планируется рассмотреть возможность приема абитуриентов из Республики Узбекистан, Таджики-

стан и Туркменистан.

Таким образом, внедрение дистанционных образовательных технологий в Российском исламском институте позволило решить несколько достаточно острых проблем:

1. Имея в университете высококвалифицированные кадры, доставлять знания в любую точку мира, где имеется возможность подключения к сети Интернет.

2. На сравнительно небольших площадях организовать обучение большого количества студентов.

Литература:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

2. <http://ra-kurs.spb.ru/2/0/2/1/?id=13>.

3. Обеспечение доступа к знаниям для студентов отдаленных от Казани областей и районов.

4. Обеспечение доступа к знаниям для студентов с ограниченными возможностями.

5. Путем проведения курсов повышения квалификации обеспечить переподготовку специалистов и священнослужителей на местах по различным вопросам исламского права, вероучения и т.д.

Назипов И.Т., Юсупова З.Р. (РИИ, Казань)

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНО- МЕТОДИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ДИСЦИПЛИН ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ЦИКЛА

Аннотация: В статье описываются особенности создания электронных учебно-методических комплексов дисциплин естественнонаучного цикла, опыт преподавания дисциплин цикла с применением дистанционных образовательных.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, дистанционный курс, электронное обучение, электронный образовательный ресурс.

Features of teaching natural science disciplines cycle with the use of distance learning technologies

Abstract: This article describes the features of the creation of electronic teaching materials of natural sciences, experience of teaching these disciplines using distance learning.

Key words: distance education technology, distance learning course, e-learning, e-learning resource.

Создание электронного учебно-методического комплекса (ЭУМК) предметов, интерактивных и мультимедийных электронных учебников остается самым тонким моментом при осу-

ществлении образовательной деятельности с использованием дистанционных образовательных технологий. Несмотря на отсутствие стандартов и универсальных технологий разработки необходимых образовательных материалов для ЭУМК, постепенно складывается системный модульный подход. Обычно каждое учебное заведение определяет структуру ЭУМК, требования к содержанию материалов. Следует отметить, что подготовка и разработка содержательной части ЭУМК (контента) представляет собой творческий процесс, трудно поддающийся формализации, и не поддающийся автоматизации в принципе, а поэтому требующего больших затрат времени от разработчика курсов.

Изучив опыт создания электронных образовательных изданий, с целью оказания методической помощи авторам-разработчикам ЭУМК, а также построения технологического процесса по созданию электронных курсов, Центром дистанционного обучения РИИ были разработаны «Методические требования к разработке дистанционных курсов (электронных учебно-методических комплексов)», организованы и проведены курсы повышения квалификации. Согласно разработанным требованиям, со-

держание электронного учебно-методического комплекса должно полностью соответствовать государственному образовательному стандарту и учебной программе соответствующей учебной дисциплины, структура ЭУМК должно соответствовать структуре УМК, рекомендованной приказом Минобрнауки России от 06.05.2005 №137.

Типовой состав ЭУМК дисциплин естественнонаучного цикла состоит из следующих компонент:

- рабочая программа дисциплины, составленная в соответствии с требованиями государственного стандарта;
- модульно-рейтинговый календарный план дисциплины, рекомендуемый график прохождения курса;
- методические указания студенту по самостоятельному изучению дисциплины с применением ДОТ;
- электронное учебное пособие по дисциплине (заранее подготовленный конспект лекций, видеозаписи лекций, озвученные аудиоматериалы,...);
- электронный практикум в режимах онлайн (осуществляется путем проведения вебинаров инструментами AdobeConnect, видеоконференций-консультаций, чата) или оффлайн (в системе реализована внутренняя электронная

почта, конфиденциальный обмен файлами, форум);

- индивидуальные задания для промежуточного контроля;

- электронные тесты для модульного и итогового контроля знаний;

- дополнительная электронная литература по предмету, список основной и дополнительной литературы;

- словарь терминов (гlossарий).

Также в качестве дополнительного материала рекомендуем подборку электронных ресурсов из аналогичных открытых систем ДО (например, <http://intuit.ru>, видеоуроки из youtube).

Основной учебный материал учебного курса тематически разрабатывается на модульной основе.

Модуль – стандартный учебный продукт, включающий четко обозначенный объем знаний и умений, предназначенный для изучения в течение определенного времени, или зачетная единица, качество работы с которой фиксируется курсовыми и контрольными работами, а также тестовыми, зачетными и экзаменационными средствами. Содержание курса должно позволять преподавателю (тьютору) оказывать консультацию студенту за минимально короткое время. При построении учебного

материала внимание следует сосредотачивать, в первую очередь, на структуре курса, а не объеме. Опираясь на эрудицию и методическое мастерство, автор может дополнить предлагаемую структуру с учетом конкретных условий, состава студенческой аудитории, обстановки и формы проведения занятия, других факторов[2].

Основные требования при построении такой структуры – это логичность выделения структурной единицы, обозримость ее с содержанием раздела, наличие для студента возможности прямой навигации из любой структурной единицы в любую другую, логически с ней связанную, возможность перейти от данного раздела к другому разделу курса.

Как показывает практика реализации самого учебного процесса, для успешного освоения студентами дисциплин естественнонаучного цикла оптимальным является сочетание онлайн и оффлайн средств обучения. Например, по информатике и математическим дисциплинам основной материал желательно представить в виде записанной презентационной лекции с разбивкой на небольшие темы. Учитывая наличие множества формул и тот факт, что студент не способен концентрировать внимание

на продолжительное время, мы создали презентационные лекции продолжительностью 15-20 минут. Материал лекции обязательно дублируется в текстовом виде (в формате pdf, особенно по математическим дисциплинам). А в онлайн занятиях больше времени уделять консультационным вопросам по предмету.

Практические, лабораторные занятия также целесообразно дополнять видеоматериалами. По предмету «Информатика», «Современные информационные технологии» именно практические аспекты использования программных продуктов следует сопровождать видеoinструкциями (например, <http://www.youtube.com/watch?v=lBs3q6AM4Aw>). По предметам математического цикла теоретический материал тоже необходимо закреплять большим количеством наглядных примеров.

Особое внимание уделяется самостоятельной работе студента. Основным инструментом организации работы является четкая структурированная постановка задачи (желательно с наглядным примером решения примерного

варианта) перед студентом сразу после теоретического материала или онлайн занятия.

Проверку степени освоения предмета можно организовать в виде модульного тестирования или выполнения индивидуального задания. Необходимо четко прописывать стоимость в баллах, сроки сдачи заданий и тестов.

Создание электронного курса состоит из подготовки и разработки качественных учебных, учебно-методических, дополнительных и информационно-справочных материалов, четкого распределения учебной нагрузки, создания грамотно выстроенной системы контроля знаний, что в конечном итоге определяет качество ЭУМК.

Как показывает практика, для получения качественной лекции продолжительностью 20-30 минут требуется от 3 до 5 часов работы автора. Задача, стоящая перед всеми авторами-разработчиками по созданию электронных УМК, с одной стороны, относительно сложная, многообразная, обширная и трудоемкая, но с другой стороны, актуальная, творческая и интересная [3].

Литература:

1. Теория и практика создания образовательных электронных изданий. – М.: Изд-во РУДН, 2003.
2. Методическое руководство разработке электронного учебно-методического обеспечения системы электронно-дистанционного обучения / ФГБОУ ВПО «ВГТУ»; Сост. Т.В. Щеголева, В.Г. Юрасов, Г.В. Кольцова. Воронеж, 2012.
3. Беляев М.И. Из опыта создания электронных учебников // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. – 2009. – №1. – http://www.ido.rudn.ru/vestnik/2009/2009_1/3.pdf.

Фазлыева З.Х. (КФУ, Казань)

ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ ПРИ ПОМОЩИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: В статье перечисляются преимущества использования компьютерных технологий в процессе обучения языку, а также рассматриваются два наиболее популярных возможности их применения – метод информационного ресурса и интерактивная лекция.

Ключевые слова: интернет-ресурсы, мультимедийная компьютерная среда, программные средства, информационные системы, базы данных.

Language teaching by means of computer technologies

Abstract: The article lists the advantages of computer technologies in process of language teaching and two most popular means of their usage are being regarded – data resource method and interactive lecture.

Key words: internet resources, multimedia computer based sphere, software tools, information systems, data bank.

Применение цифровых технологий для обучения иностранному языку обусловлено мощным потоком информации с последующим внедрением технических средств ее обработки, высокими профессиональными требованиями к выпускникам, появлением информационных коммуникативных средств.

При этом в компьютерной форме обучения сохраняются основные закономерности учебного процесса и дидактические

принципы, наиболее характерные для процесса преподавания иностранных языков. К ним относятся: принцип научности, т.е. улучшение способов презентации и организации учебного материала; принцип учета индивидуальных особенностей; принцип доступности вспомогательной справочной информации; принцип наглядности при которой компьютер позволяет сочетать все виды вербальной и невербальной наглядности.

В своем исследовании С.П. Чепкова [3] выделяет преимущества Интернета перед традиционным обучением:

Традиционное обучение:

1. Линейный текст (только текст, нет других источников).

2. Нередкое отсутствие мотивации и заинтересованности.

3. Ограниченное количество информации, ограниченный выбор, часто устаревшие сведения.

4. Контроль преподавателя.

5. Общение с преподавателем.

6. Процесс обучения ограничивается рамками урока и домашнего задания.

Обучение с привлечением Интернета:

1. Мультимедийный гипертекст (видео-, аудио- возможности, связь с большим количеством различных источников).

2. Высокая мотивация и заинтересованность.

3. Неограниченное количество свежей информации, огромный выбор.

4. Самоконтроль и контроль преподавателя.

5. Возможность общения (синхронного-асинхронного) с носителем языка, знакомство с культурой страны и региона.

6. Значительное увеличение процесса обучения при наличии свободного доступа в Интернет.

Естественно, в опыте внедрения в систему образования новых технологий не получится полностью положиться на исключительно инновационные методы. Дидактические возможности их несовершенны, методологическая база языкового образования с применением компьютерных технологий находится на стадии разработки. Для интеграции цифровых технологий в область изучения иностранного языка необходимо выполнение следующих условий:

- наличие программных продуктов и парка компьютеров;

- свободный доступ к использованию техники;

- использование компьютеров на всех административных уровнях;

- наличие службы технической поддержки;

- обучение преподавате-

лей;

- помощь в подборе материалов для интеграции компьютерной лингводидактики в учебный процесс (или преподаватели сами создают виртуальное окружение).

- Таким образом, требуется разрешение нескольких проблем: финансовой, административной и проблемы компьютерной грамотности.

Преимущества применения электронного обучения бесспорны. Например, исследователь О.Донецкая¹ выделяет следующие пункты:

1. Организационные (возможность работать над учебным материалом в любое удобное время; синхронная (как, например, в чате) и асинхронная (как, например, при использовании электронной почты или проведении веб-форумов) коммуникация с преподавателем и другими обучающимися;

2. Психолого-педагогические (индивидуализация процесса обучения; интерактивность и мультимедийность процесса обучения; возможность сочетать индивидуальные и групповые задания);

3. Социальные (обеспечение более широкого доступа к образовательным услугам; открытость процесса обучения).

Мультимедийная компьютерная среда выполняет следующие функции:

- а) Обеспечение процесса обучения учебно-методическими пособиями, как то: мультимедийные учебные материалы, учебные программы, методических рекомендаций; базы данных тематических информационных ресурсов).

- б) Организация смешанного обучения иностранным языкам, активизация самостоятельной работы студентов; доступ к цифровым учебно-методическим материалам.

- в) Организация виртуальной коммуникации студентов и преподавателей в ходе решения учебных задач: проведение виртуальных лекций, сеансов видеоконференцсвязи, форумов и чатов.

Техническая инфраструктура мультимедийной среды включает:

1. компьютерную технику, как то компьютерные лингафонные кабинеты, средства вычислительной техники, специализированные серверы университета;

2. периферийное оборудование: принтеры, сканеры, проекторы, интерактивные доски;

3. локальная вычислительная сеть и телекоммуникационное оборудование;

4. системное программное обеспечение.

Информационная инфраструктура цифровой мультимедийной среды представлена:

1. прикладным программным обеспечением: текстовые и графические редакторы, программы для обработки звуковой и видеоинформации;

2. программно-методическим обеспечением для организации учебного процесса: обучающие программы, электронные словари и справочники;

3. информационными ресурсами по иностранным языкам: цифровые мультимедийные учебные материалы, банки тестовых и тренировочных заданий, базы данных тематических информационных ресурсов, электронные библиотеки.

4. мультимедийными обучающими программами и презентациями собственного творения [2]. Преподаватель, владеющий элементарной компьютерной грамотностью, способен создать оригинальные учебные материалы. В помощь приходят такие программные средства как: Macromedia Flash, редактор HTML, системы объектного программирования Borland Delphi, Visual Basic, Power Point.

Помимо этого современные компьютерные средства позволяют преподавателям, не занимаясь программированием, самостоятельно создавать новые компьютерные обучающие программы. Для этого существует несколько воз-

можностей: модификация и дополнение баз данных открытых обучающих программ и использование так называемых авторских или генеративных программ. Эти программы называют генеративными, поскольку они самостоятельно генерируют программу из вводимого преподавателем языкового материала. Работа преподавателя с генеративными компьютерными программами проходит в диалоговом режиме и сводится к ответам на запросы: «введите предложение», «введите правило», «введите текст» и др. К основным типам генерируемых такого рода программ относятся:

- тесты с использованием техники множественного выбора
- тексты с пропусками (с различными возможностями оказания поддержки пользователю);
- лингвистические игры (кроссворды).

Рассмотрим два наиболее известных способа применения компьютерных технологий на практических занятиях по иностранному языку:

1. Метод информационного ресурса.

При изучении иностранного языка этот метод заключается в поиске и сборе информации студентами под мудрым руководством преподавателя и последующем осмыслении с

использованием интернет-ресурсов. Под информационными ресурсами понимаются отдельные документы и массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других информационных системах). Как информационная система Интернет предлагает своим пользователям многообразие информации и ресурсов. Базовый набор услуг может включать в себя:

1. – электронную почту (e-mail);
2. – телеконференции (usenet);
3. – видеоконференции;
4. – возможность публикации собственной информации, создание собственной домашней странички (homepage) и размещение ее на Web-сервере;
5. – доступ к информационным ресурсам.

2. Интерактивная лекция.

На сегодняшний день наметилась тенденция использования мультимедиа технологий во время чтения лекций. Использование видео-аудио примеров, демонстрация примеров работы, описываемых в ходе лекции систем, позволяет разнообразить мыслительную нагрузку во время лекции, что позволяет студентам лучше усваивать материал. Подобный вид подачи материала в основном относится к заочным формам обучения, в том

числе к дистанционному образованию. Однако такой подход имеет место и в очном образовании, так как в высшей школе может не оказаться достаточно хорошего лектора по тому или иному предмету или специалиста в какой-либо узкой области.

Инновационные формы лекций могут выглядеть следующим образом: видеолекция, мультимедиа лекция, лекция с применением компьютерных технологий. Видеолекция – это лекция, записанная на цифровой носитель и дополненная элементами мультимедиа для более живого и привлекательного вида. Достоинством такого вида изложения теоретического материала является возможность прослушать лекцию в любое удобное время, проясняя трудные места.

В мультимедиа лекции материал сопровождается интерактивными обучающими программами, например, электронными учебниками.

Лекция с использованием компьютерных технологий предполагают наличие электронных текстов, электронных образовательных ресурсов, электронных методических пособий и т.д.

Подобные инновационные методы ведения лекций позволяют сократить время обучения, передать больший объ-

ем знаний. Повысить качество знаний, развить творческое мышление.

Понятно, что на уроках иностранного языка нельзя использовать единственно компьютер и Интернет-ресурсы, так как развитие коммуникативной компетенции можно достичь только при непосред-

ственном общении. Но и недооценивать роль таких занятий нельзя. Именно обучение с использованием Интернета мотивирует заинтересованность учащихся в обучении, во многом помогает развитию навыков говорения, чтения и письма.

Литература:

1. Донецкая О., Зорге А., Иванова Т., Квириш Р., Макаров В., Хафенштайн А. Интернет-технологии в обучении иностранным языкам. *Neue Medien im Fremdsprachenunterricht*. Учебно-методическое пособие, КГУ 2009.

2. Мордвинцев Д.А., Горин А.А. Структура и функции мультимедийной среды для изучения иностранных языков. *Современные проблемы науки и образования*, №6, 2013.

3. Чепкова С.В. Компьютерная лингводидактика о дидактических принципах в компьютерной форме обучения иностранным языкам // *Научные труды дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета*. №19, 2007, с.457-464.

Шагавиев Д.А. (Институт истории АН РТ, Казань)

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ БАЗ ДАННЫХ В ИСЛАМОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация: В статье рассматривается пример применения компьютерных баз данных на материале хадисов из сборников, известных у специалистов как ал-кутуб ас-ситта и ал-кутуб ат-тис‘а. Представлены некоторые статистические данные, предполагающие либо подтверждение определенных мнений богословов ислама и исламоведов, либо новые объяснения и выводы со стороны исследователей, в отношении передатчиков хадисов.

Ключевые слова: исламоведение, хадисоведение, сборники хадисов, передатчики хадисов, компьютерные базы данных, статистика.

The use of computer databases in Islamic studies

Abstract: The article describes an example of using of computer databases on the Hadith material from the famous collections, acclaimed by experts as al-Kutub as-Sitta and al-Kutub al-Tis‘a. Author of the article presents some statistical data, implying either the confirmation of certain opinions of the Muslim theologians and Islamic studies researches, or new explanations and conclusions by the researchers, in respect of the narrators of Hadith.

Key words: Islamic studies, Hadith studies, collections of Hadith, narrators of Hadith, computer database, statistics.

Наша статья посвящена исследованиям в области хадисоведения. Однако исследования, связанные с базами данных, которые представляют из себя сборники хадисов, могут оказаться актуальными и для других сфер. Например, в области доксографии или теологии (вероучения), когда требуется узнать статистику по определенным ключевым хадисам, выяснить все источники, цитирующие хадис или его версии. Сегодня теологи и исламоведы обладают большими возможностями, которыми не обладали их предшественники. Разработаны новые компьютерные технологии, помогающие обрабатывать тексты на арабском языке, составлены виртуальные и дисковые энциклопедии. Все эти разработки, уже появившиеся в виде дисков или программ в Интернете, являются неоценимым вкладом для исламских наук, т.е. для корановедения, хадисоведения, мусульманского правоведения и т.д. Исламоведы получили возможность делать новые открытия в этой области знаний.

Благодаря компьютерам исследователи в любых сферах могут обрабатывать большое количество информации за минимальные промежутки времени. Нам попадались на глаза серьезные исследования арабских ученых по Корану,

где они приводят некоторую статистику о том, что, к примеру, слово ад-дунйа (ближняя жизнь) приводится 115 раз в Коране, также как и слово алахира (загробная жизнь), или, что слово ас-саййиат (злодеяния) и его производные также как и слово ас-салихат (благоедеяния) со своими производными приводится 167 раз [7, с. 12]. Все эти подсчеты и исследования проводились в ручную, и кто-то занимался этим долгие годы. Теперь же то, на что требовались годы, можно сделать в течение минут или секунд. Изучающий Коран может с помощью компьютера быстро вывести и подсчитать, например, какие-то слова и выражения, при том в различных вариациях. Исследователь в секунды может выйти на нужный ему текст или языковые единицы и сделать определенную статистику.

Еще в конце 80-х годов прошлого XX века российский востоковед Ермаков Д.В. писал: «В настоящее время делаются попытки компьютерной обработки иснадов, однако результаты пока не опубликованы. Очевидно, что за компьютерными конкордансами, банками памяти, программами обработки текстов – будущее хадисоведения» [4, с. 99]. Наконец, это время наступило. Уже в восьмидесятые и девяностые годы XX века в

исламском мире начались подобные исследования и попытки сбора и анализа хадисной информации. Не секрет, что во многом результаты такого известного, особенно среди называющих себя салафитами, ученого Насир ад-дина ал-Албани (1914-1999), почетного профессора Исламского университета Медины (КСА), связаны с применением компьютерных технологий. Человек, не получивший традиционного образования в этой сфере, но долгое время изучавший источники библиотеки Захирийя в Дамаске, в последние периоды своей жизни широко использовал возможности компьютера для обработки больших объемов информации, в частности хадисы и их цепочки передатчиков. Сейчас я не обсуждаю выводы этого ученого, потому что они неоднозначны. Но факт использования компьютерных баз данных в хадисоведении заслуживает особого внимания, позволяет по новому рассмотреть хадисный материал.

Сегодня многие мусульмане, а также и заинтересованные немусульмане, имеют сборники хадисов в электронном виде, или доступ к ним через сеть Интернета, но не умеют пользоваться ими в полной мере или не подозревают о возможностях программ. Статистика некоторых

параметров может дать нам интересные результаты в этой области, которые должны быть прокомментированы или обоснованы специалистами. Ведь традиционная критика хадисов, основанная на анализе цепочек передатчиков, не решает всех проблем этой науки. Мы можем, например, подсчитать количество хадисов из известных сводов изречений Пророка (с.а.в.), имеющих непрерывные цепочки передатчиков или с разрывами. Также возможно поработать со списками передатчиков, выяснить, сколько каждый из них передает хадисов в том или ином сборнике и каковы цепочки этих хадисов. Можно подсчитать количество одинаковых хадисов в двух сборниках, трех и т.д.. Можно узнать, сколько хадисов достигают степени таватур, т.е. имеет более трех непрерывных цепочек передатчиков, или сколько хадисов относится к категории хадис кудси, т.е. являются пророческим переложением слов Господа, не вошедших в Коран, и т.п..

Далее, в качестве примера я хотел бы представить лишь возможность лазерного диска, которым я пользовался в течение 2000-х на старых версиях Windows. Сейчас в продаже доступны новые версии дисков, но подобные возможности предоставляются разра-

ботчиками также в Интернете. Одним из лучших ресурсов по хадисам в сети Интернета можно назвать: islamweb.net. Здесь находится энциклопедия хадисов «Маусу'ат ал-хадис аш-шариф», которой можно пользоваться либо в сети, либо скачать на свой компьютер.

Итак, давайте для примера подсчитаем в процентном соотношении хадисы, передаваемые т.н. ал-'ашара ал-мубашширун би-л-джанна, десятью сподвижниками Пророка, которым при жизни был обещан рай. Несомненно, эти хадисы среди остальных должны иметь особый статус с точки зрения мусульман. Так каково же их количество из общего числа хадисов, приведенных в т.н. ал-кутуб ат-тис'а (девяти сборниках хадисов) [ниже мы упомянем их названия]. Для этой работы мы обратимся к следующему диску: мавсу'ат ал-хадис аш-шариф: ал-кутуб ат-тис'а (энциклопедия священного хадиса: «Девять книг»), выпущенной компанией компьютерных программ «Сахр».

Прежде чем приступить к подсчетам следует напомнить, что хадисы – это предания о делах, словах и намерениях Пророка Мухаммада (с.а.в.), затрагивающие различные религиозно-правовые стороны жизни мусульманской об-

щины. Хадис состоит из двух частей: собственно информационной, называемой матн, и иснада – перечисления людей передававших друг другу текст матна из поколения в поколение. По-другому хадисы также называются сунной Пророка. Сунна – это второй после Корана источник вероучения ислама [3, с. 214, 262]. Значимость Корана бесспорна, значимость Сунны в течение 13 веков подвергается сомнению богословами [4, с. 85]. Точнее сказать, что достоверность какой-то части хадисов и авторитет какой-то части передатчиков являются спорными или вообще отвергаются мусульманскими учеными. Известно, что хадисы были сведены в сборники к концу III/IX – началу IV/X в.. Однако запись хадисов и появление первых буклетов с хадисами началось задолго до этого, т.е. в I и II вв. по хиджре [8, р.73-75]. В течение II/VII – III/IX вв. собирателям хадисов не удалось решить проблему с помощью выработки системы верификации преданий иснадом. Приблизительно к концу VI/XII в. в результате длительных споров пришли к соглашению, что шесть сборников (ал-кутуб ас-ситта) содержат достоверные хадисы и могут считаться основным источником Сунны [4, с. 85]. Конечно же, это не окончательно-

ное решение и не мнение всех богословов, а только некоторой части суннитов, в особенности тех, кто относится к ахл ал-хадис, т.е. «приверженцам предания». Все сборники, без исключения, так или иначе, подвергались критике со стороны разных исламских ученых.

Эти шесть канонических (с точки зрения многих суннитских ученых) сборников – «ас-Сахих» ал-Бухари (ум. в 256/870 г.), «ас-Сахих» Муслима ибн ал-Хаджжаджа (ум. в 261/875 г.), «ас-Сунан» Абу Давуда (ум. в 275/888 г.), «ал-Джами ас-сахих» ат-Тирмизи (ум. в 279/892 г.), «ас-Сунан» Ибн Маджи (ум. 273/886 г.), «ас-Сунан» ан-Насаи (ум. в 303/916 г.). Вместе с этими также популярными являются еще три сборника. Это – «Муснад» Ахмада Ибн Ханбала (ум. в 241/855 г.), «ал-Муватта'» Малика ибн Анаса (ум. в 179/795 г.) и «ас-Сунан» ад-Дарими (ум. 255/869 г.). Эти девять сборников вместе называются у хадисоведов термином ал-кутуб ат-тис'а («Девять книг»). Именно они и будут полем нашего исследования. Кроме этих книг есть и другие известные сборники, имеющие меньшую значимость и распространенность.

Что касается десяти выдающихся сподвижников Про-

рока (ал-мубашширун би-л-джанна), то это следующие личности: Абу Бакр ас-Сиддик (р.а.а.) (ум. в 13 г. м.л.), 'Умар Ибн ал-Хаттаб (р.а.а.) (ум. в 23 г. м.л.), 'Усман Ибн ал-'Аффан (р.а.а.) (ум. в 35 г. м.л.), 'Али Ибн Аби Талиб (р.а.а.) (ум. в 40 г. м.л.), Абу 'Убайда Ибн ал-Джаррах (р.а.а.) (ум. в 18 г. м.л.), Са'д Ибн Аби Ваккас (р.а.а.) (ум. в 55 г. м.л.), 'Абд ар-Рахман Ибн 'Ауф (р.а.а.) (ум. в 32 г. м.л.), аз-Зубайр Ибн ал-'Аввам (р.а.а.) (ум. в 36 г. м.л.), Талха Ибн 'Убайдаллах (р.а.а.) (ум. в 36 г. м.л.) и Са'ид Ибн Зайд (р.а.а.) (ум. в 51 г. м.л.) [1, с. 11, 57, 157, 189, 213, 221, 235, 249, 265, 279].

В подсчетах был взят во внимание т.н. тарким ал-'аламиййа, т.е. универсальный (всеобщий) или международный порядок нумерации, под которым понимается общая нумерация в каждом сборнике, условно принятая большинством мусульманских ученых. Каждый сборник независимо от этого может иметь другой или два других порядка, потому что каждый редактор и толкователь мог составить свою нумерацию по тем или иным причинам. Например, сборник ат-Тирмизи имеет две нумерации: первая – общая (всего 3891 хадисов) и вторая – Ахмада Шаки-

ра, автора одной из редакций этого сборника (всего 3956 хадисов). Обычно, этот всеобщий порядок нумерации дает нам несколько меньшее число, потому что в нем некоторые хадисы с одинаковым содержанием, имеющие небольшие отличия между собой, считаются как один хадис, когда они находятся в одном разделе.

Таким образом, общее число хадисов в наших девяти сводах по тарким ал-‘аламиййа составило 62169. Конечно же, среди этих хадисов некоторые повторяются несколько раз, т.е. эта цифра не дает нам число совершенно разных хадисов. Какой-то хадис несколько раз встречается в разных книгах, а какой-то другой (с широкой тематикой) может упоминаться в разных главах одной книги. К тому же некоторые хадисы одинаковы по смыслу матна и иснаду, а иногда только по смыслу.

Кто-то, возможно, спросит, что куда же делись другие хадисы, которых намного больше? Неужели большая часть хадисов осталась в других менее популярных сборниках? Действительно, учеными-хадисоведами утверждается, что общее число хадисов Пророка достигает полумиллиона [8, р. 24]. Однако надо учитывать, что эта цифра говорит о количестве иснадов. Как только

поменялся иснад или один человек в цепочке передатчиков хадиса, то хадисоведы считали его другим хадисом, хотя его матн не менялся. Так, на самом деле, говоря о числе всех хадисов с точки зрения содержания, следует предполагать, что их количество не может быть больше нескольких десятков тысяч. А если говорить только о достоверных хадисах, то их, скорее всего, должно быть в десять и более раз меньше.

Таким образом, по универсальной нумерации у нас в ал-Бухари всего 7008 хадисов, у Муслима – 5362, у ат-Тирмизи – 3891, в ан-Насаи – 5662, у Абу Давуда – 4590, у Ибн Маджи – 4332, у Ахмада – 26363, у Малика – 1594 и в ад-Дарими – 3367. Это и дает нам всего 62169 хадисов. Если отбросить повторяющиеся хадисы по матну, то цифры получатся меньше. Например, у ал-Бухари таких хадисов – 2362, у Абу Маджи – 3978, а у Малика – 745. Все зависит от метода автора сборника.

Уже имеются специализированные сборники, в которых составители поместили хадисы, встречающиеся только в двух сборниках (например, ал-Лу’лу’ ва-л-марджан фи-ма иттафака ‘алай-хи-ш-шайхан – «Жемчуг и кораллы того, в чем согласились два шейха ал-Бухари и Муслим»),

или в шести и более сборниках. И наоборот есть сборники, составители которых приводят только те хадисы, которые не встречаются в других сборниках. С помощью же диска мы можем подсчитать количество хадисов из девяти книг или шести, совпадающих со сборником ал-Бухари. Таких хадисов получилось 499 по девяти книгам и 1228 по шести книгам. Эти хадисы, наверняка, должны иметь какой-то особый статус, особенно из категории мутаватира, т.е. достигших степени таватура. Их следует выделить в одну книгу, чтобы изучить глубоко с точки зрения иснада и матна, если этого еще не сделали в исламском мире где-либо.

Итак, вернемся к десяти сподвижникам. Если считать сумму 62169 хадисов за 100% и подсчитывать среднее арифметическое по девяти книгам для каждого, то получаются приблизительно следующие цифры:

Абу Бакр – 0,6%; ‘Умар – 3,7%; ‘Усман – 0,9%, ‘Али – 3,3%, Абу ‘Убайда – 0,04%; Са‘д Ибн Аби Ваккас – 1,1%; ‘Абд ар-Рахман – 0,2%; аз-Зубайр – 0,16%; Талха – 0,14%; Са‘ид – 0,18%. Все вместе они дают 10,3%.

Если расставить имена по показателям, то получится следующий порядок: 1) ‘Умар; 2) ‘Али; 3) Са‘д Ибн Аби Вак-

кас ;4) ‘Усман; 5) Абу Бакр; 6) ‘Абд ар-Рахман; 7) Са‘ид; 8) аз-Зубайр; 9) Талха; 10) Абу ‘Убайда.

Традиционно считается, что ‘Али (р.а.а.) передал больше хадисов, чем ‘Умар (р.а.а.). Если подсчитать их проценты только по шести книгам, то действительно это так: ‘Умар – 2,7%, ‘Али – 3,6%. Мы же по девяти книгам получили более высокий показатель у ‘Умара, что объясняется тем, что имам Малик в своей «ал-Муватте» привел от ‘Умара 193 хадиса (т.е. 12% от суммы всех хадисов в этой книге, что превышает в процентах в 4-5 раз показатели других сборников). Из этого можно сделать вывод, что для имама Малика такой передатчик, как ‘Умар (р.а.а.), очень важный источник.

Чем же можно объяснить такие невысокие процентные показатели этой выдающейся десятки. Во-первых, передача хадиса – эта большая ответственность. Такие великие сподвижники опасались исказить слова Пророка (с.а.в.) и сказать, что-то лишнее. Во-вторых, на раннем этапе был запрет, правда он действовал не для всех, на запись хадисов. А без записи очень трудно запомнить изречения. Известно, что Умар так и не дал разрешение на запись хадисов до конца своих дней [2, с. 110].

В-третьих, это можно объяснить тем, что некоторые из них жили не так долго после смерти Посланника (с.а.в.), и поэтому не могли иметь много учеников-передатчиков. Возможно, есть и другие факторы, независимые от самих этих сподвижников.

Если посмотреть на структуру сборника имама Ахмада, то вы обнаружите, что его книга состоит из муснадов, т.е. сборников, объединяющие вместе хадисы от одного передатчика. Эти сборники, в свою очередь объединяются в более крупные муснады по определенному общему признаку передатчиков. Так с какого же, вы думаете, муснада он начал свою книгу? Да, с муснада ал-‘ашара ал-мубашширин би-л-джанна. Это еще один показатель высокой степени избранных нами сподвижников. Хотя доля их хадисов в «Муснаде» Ахмада и не так велика (1608 из 26363 хадисов), если их также посчитать в процентах и потом расставить их имена в порядке убывания, то получится почти такой же порядок: 1) ‘Али; 2) ‘Умар; 3) Са‘д Ибн Аби Ваккас ;4) ‘Усман; 5) Абу Бакр; 6)-7) ‘Абд ар-Рахман и аз-Зубайр; 8)Са‘ид; 9) Талха; 10) Абу ‘Убайда.

Итак, это была первая десятка сподвижников, лучшие люди мусульманской общины после Мухаммада (с.а.в.) по

признанию большинства мусульман. Теперь было бы неплохо сравнить наши результаты с процентами других сподвижников, передатчиков хадисов. Для этого мы выберем пятерку крупнейших передатчиков. Кто не в курсе событий или не имеет информации о самых крупных передатчиках (ар-руват ал-муksiрин), то ему достаточно обратиться к сборнику имама Ахмада, где среди различных муснадов есть и т.н. муснад ал-муksiрин, т.е. муснад самых крупных передатчиков.

Все специалисты в области хадисов знают, что всех больше передает хадисов из сподвижников – Абу Хурайра ‘Абд ар-Рахман Ибн Сахр ад-Дуси ал-Йамани (ум. в 57 г. м.л.). Подсчеты показали, что это действительно так. Доля его хадисов, как правило, в каждом из девяти сборников самая крупная в процентах и по количеству, за исключением сборника имама Малика. В нем процент Абу Хурайры (р.а.а.) меньше, правда, несущественно (всего на 0,2%), процента ‘Умара (р.а.а.), который в свою очередь не самый крупный передатчик Малика [ниже мы упомянем крупнейшего передатчика этого сборника]. Это еще раз наводит на мысль, что книга «ал-Муватта’» не совсем похожа по своему методу с другими

из девяти книг. В принципе, в основе своей эта книга является основным источником фикха маликитского мазхаба, и она не замышлялась как обычный свод хадисов. Здесь мы приходим к выводу, что авторы сборников хадисов имели свои методы работы с хадисами, которые отличались от методов факихов, исламских юристов. А это, в свою очередь, дает нам ответы на некоторые другие вопросы. Я имею в виду ситуации, когда какие-то хадисы противоречат тому или иному юридическому суждению, которое в свою очередь тоже опирается на другие хадисы или другие источники.

Так вот, среднее арифметическое для Абу Хурайры (р.а.а.) у нас получилось приблизительно 19,4%. Это почти в два раза больше суммы таковых показателей у первой десятки. Самый высокий показатель среди всех девяти книг оказался в «Сахихе» Муслима (около 44%), а низкий у ад-Дарими (8,8%). По количеству во всех девяти сборниках получилось 12053 хадисов, передаваемых Абу Хурайрой (р.а.а.). Опять заметим, что среди них есть повторяющиеся хадисы. К тому же исследователям хадисов известно, что Абу Хурайра передал более пяти тысяч хадисов, хотя пробыл с Пророком (с.а.в.) не так

много времени, как другие сподвижники. В арабских источниках сохранилось предание, где Абу Хурайра сам объясняет огромное количество передаваемых им хадисов. Когда некоторые сподвижники усомнились в множестве его хадисов, то он объяснил им, что после принятия ислама постоянно находился в услужении у Пророка (с.а.в.), в то время как сподвижники-мухаджиры (переселенцы из Мекки) заключали сделки на рынках, а сподвижники-ансары (мединцы) занимались своим имуществом и хозяйством. Поэтому он присутствовал в таких ситуациях, где их не было, и помнил то, что они забыли [2, с. 112].

Также в пятерку крупнейших передатчиков входят 'Абдаллах Ибн 'Умар (ум. в 73г. м.л.), 'Аиша Бинт Аби Бакр (ум. в 58г. м.л.), Анас Ибн Малик (ум. в 91г. м.л.) и 'Абдаллах Ибн 'Аббас (ум. в 68г. м.л.). Помимо того, что каждый из них был учеником в области учения ислама, они также имели и другие благоприятные преимущества для передачи большего числа хадисов. Первый из них был сыном 'Умара Ибн ал-Хаттаба (р.а.а.), второго халифы. 'Аиша (р.а.а.), дочь первого халифы Абу Бакра (р.а.а.), была женой самого Пророка (с.а.в.). Анас (р.а.а.) долгое

время прислуживал Мухаммаду (с.а.в.) и долго прожил после него (с.а.в.). Ибн ‘Аббас (р.а.а.) был родственником Посланника (с.а.в.), часто видел и слышал его (с.а.в.) со времени своего детства.

Подсчеты показали следующие результаты: Ибн ‘Умар – 14,2%; ‘Аиша – 13,4%; Анас – 10,6%; Ибн ‘Аббас – 10,4%. Как примечание можно отметить, что Ибн ‘Умар (р.а.а.) имеет большой процент у Муслима (почти 29%), что меньше доли Абу Хурайры (р.а.а.) на 15%. Также самое можно сказать о доли хадисов «матери правоверных» ‘Аишы (р.а.а.) в Муслиме, где от нее приводится 1511 хадисов (28%), что на 42 хадиса меньше, чем от ‘Ибн Умара (р.а.а.). Также интересно отметить, что Ибн ‘Умар – крупнейший передатчик в книге имама Малика. В ней сумма его хадисов достигла 352, т.е. 22% от общего числа хадисов. А это, как уже я заметил ранее, является исключением из правила, так как в каждом из других восьми сборников Абу Хурайра (р.а.а.) является передатчиком номер один. Особенно отчетливо выделяются высокие позиции этой пятерки знаменитых передатчиков по количеству и процентам в «Сахихах» ал-Бухари и Муслима. По ал-Бухари получается следующая статисти-

ка: 1) Абу Хурайра (1353 хадиса – 19%), 2) ‘Аиша (1135 хадисов – 16%), 3) Анас (1042 хадиса – 14,8%), 4) Ибн ‘Умар (1009 хадисов – 14,4%), 5) Ибн ‘Аббас (877 хадисов – 12,5%). У Муслима же список таков: 1) Абу Хурайра (2381 хадис – 44%), 2) Ибн ‘Умар (1553 хадиса – 28,9%), 3) ‘Аиша (1511 хадисов – 28%), 4) Анас (1069 хадисов – 19,9%), 5) Ибн ‘Аббас (881 хадис – 16,4%). Сразу оговорюсь, что если мы будем суммировать эти результаты у Муслима, то получим намного больше хадисов, чем приводится по общей нумерации. Это случилось по причине повтора какой-то части хадисов, т.е. когда один хадис могут передавать сразу двое передатчиков и более из нашей пятерки. Иногда один из пяти передает от другого из них, который сам уже передает хадис от Пророка (с.а.в.). То есть они не всегда передают хадис непосредственно от него (с.а.в.). Итак, как видим разница между этой пятеркой и той десяткой по количеству хадисов и их процентному содержанию велика.

Давайте все-таки посмотрим на эти же результаты, сузив наш ареал исследования с ал-кутуб ат-тис‘а до ал-кутуб ас-ситта. Тем более, что эти шесть сборников являются, по мнению многих мусульманских

ученых, каноническими и по многим параметрам похожи между собой. Вот статистика по ал-‘ашара ал-мубашширун: Абу Бакр – 0,56%; ‘Умар – 2,7%; ‘Усман – 0,7%, ‘Али – 3,6%, Абу ‘Убайда – 0,02%; Са‘д Ибн Аби Ваккас – 1,3%; ‘Абд ар-Рахман – 0,18%; аз-Зубайр – 0,18%; Талха – 0,16%; Са‘ид – 0,2%. Все вместе они дают 9,6%. А вот подсчеты по пяти из ал-муksирин: Абу Хурайра – 22,8%; Ибн ‘Умар – 15%; ‘Аиша – 16%; Анас – 12%; Ибн ‘Аббас – 12,5%. Заметим, что Ибн ‘Аббас на 0,5% обошел Анаса за счет долей ас-сунан ал-арба‘а, т.е. сборников ат-Тирмизи, Абу Давуда, ан-Насаи и Ибн Маджи. Видно, что показатели десятки чуть-чуть стали меньше, а показатели пятерки наоборот стали немного больше. Таким образом, разница между ними несколько увеличилась.

Наконец, давайте напоследок посмотрим на проценты уже только по двум книгам, ал-Бухари и Муслиму, являющимся самыми достоверными сборниками у ахл ал-хадис. Проценты первой группы: Абу Бакр – 0,5%; ‘Умар – 3%; ‘Усман – 0,95%, ‘Али – 3,2%, Абу ‘Убайда – 0%; Са‘д Ибн Аби Ваккас – 1,95%; ‘Абд ар-Рахман – 0,25%; аз-Зубайр – 0,2%; Талха – 0,15%; Са‘ид – 0,25%. Все вместе

они уже дают 10,45%. Проценты же второй группы таковы: Абу Хурайра – 31,5%; Ибн ‘Умар – 21,65%; ‘Аиша – 22%; Анас – 17,35%; Ибн ‘Аббас – 14,5%. На этот раз у десятки в среднем происходит маленький рост, а у пятерки наблюдается тоже рост, но существенный. Вот, пожалуйста, пища для размышлений. Интересно, как прокомментируют это специалисты.

Если углубиться конкретнее в возможности программы на диске, то можно подсчитать и другие показатели, выяснить сколько хадисов передает такой-то передатчик непосредственно от Мухаммада (с.а.в.) или сколько передает он же от других сподвижников и т.п. Вероятно, если постараться, то можно выяснить и точное количество хадисов от определенного передатчика без каких-либо повторов. Также есть возможность работать только с авторитетными передатчиками (сикат). То есть область исследований обширна и таит другие новые любопытные выводы.

Вот такие интересные результаты можно получить с помощью базы данных и программы на диске. Убежден, что знатоки науки о хадисах, и вообще исламоведы, воспользуются научно-техническим прогрессом и сделают новые открытия на своем по-

прище. В хадисоведении работы для исследователей предостаточно, и для этого для них просто необходимы электронные сборники хадисов с возможностью анализа.

Список сокращений:

ИИО – Ислам: Историографические очерки. М.
 ИЭС – Ислам: Энциклопедический словарь. М.
 м.л. – мусульманское летоисчисление (хиджра).
 р.а.а. – радиيالлаху ‘ан-ху (да будет доволен Аллах им!).
 с.а.в. – саллаллаху ‘алай-хи ва-саллам (да благословит Аллах его и приветствует!).

Литература:

1. ал-‘Ашара ал-мубашширун би-л-джанна мин Табакаат Ибн Са‘д. Каир: аз-захра’ ли-л-и‘лам ал-‘араби, 1988.
2. аз-Заййат, Ахмад Хасан. Тарих ал-адаб ал-‘араби. Бейрут: дар ас-сакафа, 1985.
3. Бойко К.А. ал-Хадис//Ислам: Энциклопедический словарь. М.: Наука. Главная ред. восточной лит-ры, 1991.
4. Ермаков Д.В. Хадисы и хадисная литература. 85-108с. // Ислам: Историографические очерки. Под общей редакцией С.М. Прозорова. М.: Наука. Главная ред. восточной лит-ры, 1991.
5. Мавсу‘ат ал-хадис аш-шариф: ал-кутуб ат-тис‘а (шарикат Сахр ли-барамидж ал-хасиб 1991-1996). CD version 1.2.
6. Пиотровский М.Б. ас-Сунна // Ислам: Энциклопедический словарь. М.: Наука. Главная ред. восточной лит-ры, 1991.
7. ас-Самирраи, Фадил Салих. ат-Та‘бир ал-кур’ани. ‘Амман: дар ал- ‘Аммар, 1998.
8. Azami M.M. Studies in Hadith methodology and literature. Kuala Lumpur: Islamic Book Trust, n.d. (1st ed. 1977 by American Trust Publication).

Антонова А.Р. (РИИ, Казань)

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АЛЖИРСКИХ ПАРЕМИЙ

Аннотация: В статье описаны результаты комплексного исследования алжирских паремий, не только в грамматическом, но и в концептуально-семантическом и этнокультурологическом аспектах. В статье рассмотрены особенности мировоззрения алжирского народа, которые проявляются в паремиях, демонстрирующих национально-культурную специфику арабской лингвокультуры.

Ключевые слова: алжирские паремии, алжирский народ, народно-разговорный язык, национальный характер, грамматические особенности, фольклор.

Grammatical peculiarities of Algerian proverbs

Abstract: The article describes the results of a comprehensive study of the Algerian proverbs, not only in grammar, but also in the conceptual-semantic, ethnic and cultural aspects. The article deals with Algerian people's worldview, which appears in the proverbs that show cultural identity of Arab lingvoculture.

Key words: Algerian proverbs, Algerian nation, colloquial language, national character, grammatical peculiarities, folklore.

Паремиология (от греч. paroimia – «пословица» и logos – «учение») – это раздел филологии, изучающий паремии – пословицы, поговорки и афоризмы. Существует множество опре-

делений этих видов паремий, однако, в нашей работе отметим лишь некоторые из них [3, с. 49].

М.А. Черкасский определяет паремии следующим образом: «Паремия – это минимальная единица надъязыкового семиотического яруса, обладающая свойствами клишированности, афористичности и сентенциозности» [6, с. 36]. По определению Г.Л. Пермякова, «паремии – это не что иное, как знаки определенных ситуаций или определенных отношений между вещами» [5, с. 26]. Аристотель определял пословицы как «метафоры, связывающие один класс с другим» [1, с. 130]. Сервантес полагал, что пословицы – это короткие изречения, выведенные из долгого опыта», а Бертран Рассел считал, что пословицы представляют «мудрость многих и остроумие одного» [2, с. 33].

Поговорка – краткое устойчивое выражение, преимущественно образное, не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания. Афоризм – краткое выразительное изречение, содержащее обобщающее умозаключение, но обладающее прямой мотивировкой значения (т.е. ему не свойственна переосмысленность) [3, с. 49]. Т.А. Шайхуллин пишет, что «паремии

отражают этнокультурное сознание, под которым понимается культурно обусловленный инвариантный образ мира, соотношенный с особенностями национальной культуры и национальной психологии. В основе мировидения каждого народа находится система когнитивных схем и социальных стереотипов, определяющих этничность национального сознания, как общества в целом, так и отдельного индивида» [8, с. 25]. Паремии (пословицы, поговорки и афоризмы) – малые жанры фольклора – занимают особое место среди разнообразных произведений устного народного творчества. Данные единицы характеризуются краткостью, устойчивостью формы, емкостью содержания, особым ритмическим строем и древностью происхождения. Сопоставительное изучение паремиологического фонда разнотруктурных языков находится в зоне повышенного внимания исследователей, т.к. прежде всего позволяет выявить национальные и культурные особенности того или иного этноса [7, с. 119].

Настоящее владение иностранным языком подразумевает умение говорить, пользуясь характерными для этого языка выражениями, фразеологическими оборотами. Пословицы и поговор-

ки относятся к устойчивым фразеологическим оборотам и представляют собой особые единицы языка, которые характеризуются цельностью значения, устойчивостью лексического состава и синтаксической структуры. Пословицы и поговорки используются в речи готовыми, т.е. их надо знать в том виде, в каком они установились в языке, и с тем значением, которое закрепилось за ними.

Душа отдельного человека соотносится с душой целого народа, к которому он относится. Общаясь, мы передаем друг другу мысли. Но в этом общении каждый из нас проявляет свои душевные качества, свой характер и психологический склад, те особенности менталитета, который коренятся в глубоком культурном наследии. Даже получаемое разностороннее образование не может сильно исказить эту изначальную связь между личными качествами человека и культурно-психологическими особенностями целой нации, частицей которой он является. В этой статье через анализируемые паремии мы коснулись того, что формирует душу человека, живущего в конкретной стране, а именно в Алжире. Образность народно-разговорного языка и выработанная веками пластичность диалектальной речи сливаются

в смысловом контексте с обширными нравственными и жизненными представлениями, бытовыми привычками и древними обычаями. Исследователю культуры и души арабского народа Алжира, входящего в удивительно яркую семью народов Магриба, стоит изучить пословицы и поговорки этого народа, чтобы узнать какие моральные и психологические качества лежат на основе воспитания его национального характера.

Народные пословицы и поговорки как ничто иное в метких и красочных образах отражают мудрость и моральные качества алжирского народа, его отношение к различным ситуациям. По содержанию и форме они родственны пословицам и поговоркам соседних стран Магриба, являют собой наследие Арабского Востока, а также пословичного фольклора народов Средиземноморья.

Рассматривая примеры паремий, можно определить некоторые фонетические и грамматические особенности алжирского разговорного арабского языка. В частности привлекает внимание использование союзного слова *إليّ* *إليّ*, которое может переводиться как то, тот, кто и т.д., участвующее в построении многих пословиц, синтаксически и причинно-следственно связывая их смысловые части:

إلي بكر لحاجتو قضاها — кто взялся за дело пораньше, тот с ним и справился

إلي فاتك بلبية فاتك بحيلة — кто тебя на одну ночь старше, у того на одну хитрость больше, т.е. он опытнее и умнее тебя

إلي يعجبك رخصو ترمي نصو — если что-то тебе понравилось своей дешевизной, после выбросишь его половину

إلي يخدم يلقي — кто работает, тот найдет (тот получает)

إلي موالف الحفى ينسى سباطو — привыкший ходить босиком, забывает свои ботинки

Следует также отметить отсутствие частицы — ش после глагола в отрицательной форме, если он стоит в конце пословицы:

إلي راح ما يعود — что прошло, не вернется

إلي فات مات والي مات ما يحيا — что прошло — умерло, а что умерло — не воскреснет

إلي ضربتو يدو ما يبكي — тот, кого ударила его же рука, не плачет, т.е. человек не должен жаловаться, если во всем виноват сам

В остальных случаях частица сохраняется:

الجمل ما يشوفش حدبتو يشوف حدة صاحبو — своего горба верблюдов не замечает, зато горб приятеля видит (говорят о человеке, который критикует других людей, не замечая своих недостатков)

إلي ما لحقش العنب في الشجرة يقول قارص — тот, кто не может сорвать виноград с дерева, говорит, что

он кислый

Предлог من, когда ن не читается, может писаться слитно со словом, как одна буква م:

إلي خاف ماطيحات ما يتعلمش الركوب — кто боится падений, не научится ездить

إلي دارو مصنوعة مازجاج ما يرميش الناس — чей дом из стекла, на других камнем не бросается

يا هارب مالموت واين أتروح تلقاك — о бегущий от смерти, куда бы ты не пошел, она найдет тебя

Часто используются и такие звуки как краткая хамза (i) и а (i), которые служат слитному произнесению слов:

يا قاتل الروح واين تروح؟ — убивающий душу, куда пойдешь? (пословица порицает убийство)

إذا فاتك الطعام قول أشبعت وإذا فاتك الكلام قول اسمعت — пропустил обед — говори: «Досыта поел!», пропустил сказанное — говори: «Слышал!»

الصبر دوا — терпение — лекарство

المكسي برزف الناس عريان — хвастающий чужим добром, что голый (т.е. тот, кто живет за счет других или занимая в долг, все равно, что неимущий ничего)

الحاج هو موسى وموسى هو الحاج — хаджи (паломник) — это Муса, а Муса — это хаджи. Так говорят, когда объяснение затруднено, и суть передается одними и теми же словами.

الغيرة ولألا ميرة — завидуйте, а я — принцесса. Пословица призывает не обращать внимания на сплетников.

اضريني وبكى سبقني وشكى – меня ударили, а плачет и первым жалуются – говорят, когда кто-то сделал тебе зло, а сам пошел на тебя жаловаться людям.

Алжирский разговорный язык, как и другие языки мира, богат пословицами и поговорками, которые одобряют у людей одни качества и осуждают другие, делая язык более метким, образным и выразительным. В некоторых из них выражается одно из ярких качеств алжирцев как любовь к юмору и шуткам:

جا يبوשהا عماها – пришел поцеловать ее, а только ослепил. Так говорят, когда человек хотел сделать как лучше, но все испортил. Также есть схожая пословица:

جا يسعى ودر تسعة – хотел одно, а потерял девять

كي كان حي مشتاق ثمرة وكي مات علّقو لو عرجون – когда он был жив, он мечтал о финиках, а когда умер, над ним повесили связку фиников. Пословица используется, когда желаемое приходит с опозданием.

زعكة الكلب حطوها في القصة ربعين سنة ما تسوتش ((ما تسقمتش – хвост собаки поместили в тростниковую свирель на сорок лет, но он так и не выпрямился – говорят о человеке, который не исправляется.

كان عندي جدي و مات – у меня был дед да помер

علمناهم صلاة سبقونا للصلاة – мы научили их совершать намаз, а они опередили нас у моленного

коврика. Так говорят, когда кого-то научил чему-то, а он стал считать себя умнее своего учителя.

نار جيب رماد – огонь принес пепел – когда от хороших родителей рождаются плохие дети.

ما يبقى في الواد غير حجارو – в долине ничего не остается, кроме ее камней, т.е. в трудные времена с тобой остаются только самые близкие.

در لو حجرة في السباط – положил камень в ботинки – дать повод для упреков, сделать что-то, что потом будут долго вспоминать и осуждать тебя.

خوك خوك لا يغرك صاحبك – твой брат – это твой брат, и не привлечет тебя твой друг, т.е. родные дорожат даже самых близких друзей.

Пословицы и поговорки возникли в глубокой древности и с той поры сопутствуют народу во всем, на протяжении всей истории. Пословицы и поговорки являются самым любопытным жанром фольклора. Их изучали многие ученые разных уголков нашего Земного шара, но они до сих пор остаются до конца не разгаданными. Под пословицами, в широком смысле, мы понимаем краткие народные изречения, имеющие поучительный смысл и передаваемые народом из поколения в поколение. Пословицы являются самостоятельными предложениями по форме, суждениями

по содержанию и развернутыми метафорами по семантике. В иносказательной форме они подводят итог высказыванию и образно обобщают цель высказывания, формулируют оценочный или поучительный вывод из сказанного. Поговорка же в свою очередь – это широко распространенное образное выражение, которое не имеет обобщающего смысла и поучительной тенденции. Также их называют языковыми афоризмами. Пословицы и поговорки легко запоминаются, так как они имеют рифму. С уверенностью можно сказать, что их не вспоминают без повода и причины. Они всегда приходят нам на память при разговоре, к случаю. Также можно отметить, что пословицы и поговорки содержат прямой совет и подсказывают, как поступить в данной ситуации.

Лингвокультурологические исследования дают возможность осуществления когнитивного подхода к исследованию пословиц и поговорок с целью выявления их этнокультурной специфики. Паремии являются отражением народной идеологии, развивающейся под влиянием ряда факторов. Разные языки акцентируют внимание на различные аспекты одного и того

же явления, в чем проявляется национально-культурная специфика народа. Система образов, отражающихся в паремиологическом фонде языка, тесно связана с материальной и духовной культурой данной языковой общности, что свидетельствует о ее культурно-национальном опыте и традициях.

Исследование паремий разных языков безусловно является чрезвычайно важным, так как именно сопоставительная паремиология является ценнейшим и наиболее достоверным источником сведений о культуре и менталитете народа, отражающих его представления о морали, фольклорных обычаях и традициях.

Пословицы и поговорки, отражая жизнь человека, накопленный опыт и мировоззрение, предлагают для исследователя плодотворную почву для всестороннего изучения – не только лингвистического, но и этнографического. Пословицы и поговорки «насыщают» речь, делая ее более красочной и яркой, придавая ей выразительность и весомость, так как апеллируют к народной мудрости. Касаясь всех сфер человеческой жизни, они бережно хранят в себе память поколений и их опыт.

Литература:

1. Аристотель. Риторика / Аристотель. – М., 2000, 214 с.
2. Дандис А. О структуре пословицы / А.Дандис // Паремиологический сборник: Пословица. Загадка. (Структура, смысл, текст). [АН СССР, Ин-т востоковедения]. – М.: Наука, 1978. – С. 13-34.
3. Закиров Р.Р. Особенности перевода арабских паремий на русский язык / Р.Р. Закиров // Филология и культура №1(№31) Серия «Филологические науки. Лингвистика», – Казань, 2013. – С. 49-52.
4. Кудрявцев Ю.Н. Арабский народно-разговорный язык Алжира: обычаи и фольклор / Восточная литература РАН, 2006. – С. 236.
5. Пермяков Г.Л. Избранные пословицы и поговорки народов Востока / Г.Л. Пермяков. – М.: Наука, 1968. – 376 с.
6. Черкасский М.А. Опыт построения функциональной модели одной частной семиотической системы (пословицы и афоризмы) / М.А. Черкасский // Паремиологический сборник: Пословица. Загадка. (Структура, смысл, текст). [АН СССР, Ин-т востоковедения]. – М.: Наука, 1978. – С. 35-52.
7. Шайхуллин Т.А., Омри А. Моделирование когнитивно-смысловой организации русских и арабских паремий, включающих лексемы «семья» и «дом» / Т.А. Шайхуллин, А. Омри // Филология и культура №1(№31) Серия «Филологические науки. Лингвистика», – Казань, 2013. – С. 119-123.
8. Шайхуллин Т.А. Русские и арабские паремии с компонентом-наименованием родственных отношений: концептуально-семантический и этнокультурный аспекты: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01, 10.02.02 / Т.А. Шайхуллин. – Казань, 2012. – 380 с.
9. Шайхуллин Т.А. Словарь русских и арабских пословиц, поговорок и афоризмов «родственные отношения»: Словарь / Т.А. Шайхуллин. – Казань: Российский исламский институт, 2012. – 338 с.
10. Шайхуллин Т.А. Языковая вербализация отношений между родителями и детьми в русских и арабских паремиях / Т.А. Шайхуллин // Вестник Ленинградского государственного лингвистического университета имени А.С.Пушкина №2. Том 1. Филология. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 214-222.

Закирова Л.Б.

(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань)

ПЕРЕВОДЫ ХРИСТИАНСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТОВ НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АРАБСКОГО ЯЗЫКА В ВОЛГО-УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В XIX В.

Аннотация: Статья посвящена изучению особенностей переводов христианской религиозной литературы на татарский язык с использованием арабского языка.

Ключевые слова: преподавание, христианство, мухаммеданство, татарский язык, перевод, арабский язык.

Translations of the sacred texts of Christianity into Tatar with the use of Arabic in the Volga-Ural region in the 19th century

Abstract: The article is dedicated to the learning of peculiarities in translation of the sacred texts of Christianity into Tatar with the use of Arabic.

Keywords: teaching, Christianity, Muhammedanity, Tatar language, translation, Arabic language.

Когда речь идет о преподавании арабского языка в православных учебных заведениях в Волго-Уральском регионе нельзя не

остановиться на политике христианизации народов Среднего Поволжья, начавшейся в середине XVI века. Говоря о народах Среднего Поволжья, мы, прежде всего, останавливаемся на татарах, потому что в силу своей мусульманской религии именно татары использовали арабский язык активнее других народов. Главными объектами христианизаторской политики в Поволжье на первых порах стали представители татарской феодальной верхушки. Сразу после захвата Казани пленные казанские феодалы были отправлены в монастыри во внутренних районах Московского государства. Им всем было предложено принять крещение. В источниках процесс христианизации татарских феодалов характеризуется так: «давали дияки по монастырем татар, которые сидели в тюрьмах и не захотели креститься; ино их метали в воду» [1, с. 17]. Обращением нерусского населения в христианство правительство ожидало достичь две цели одновременно. Во-первых, ослабить силы оппозиционно настроенного против царизма народа, во-вторых, при помощи обращения помещиков в «новую религию» христианизировать и крестьянское население. Однако поставленные цели не достигались в полной мере. Принудительная хри-

стианизация не давала ожидаемых результатов, а напротив, насильственные методы крещения и бесчинства только усиливали недовольство народа. А.Н. Григорьев отмечал, что «денежные и иные льготы, которые предоставлялись принявшим христианство, часто до них не доходили, задерживаясь в карманах представителей власти. Например, крещенные в 1724-1791 гг. положенных льгот не получили» [2, с. 238].

Население, принимавшее христианство по принуждению или ради получения льгот, не понимало содержание читаемой им проповеди на русском языке и переходило в свою прежнюю религию. «В 1802 г. крещенные татары Нижегородской губ. подали на Высочайшее имя просьбу о дозволении им исповедывать мухаммеданскую веру» — что случилось по причине непонимания крещеными татарами «христианского богослужения, совершаемого на славянском языке» [3, с. 5]. Для борьбы против отпадения крещеных татар от христианства правительством было принято решение перевести христианский катехизис и церковные молитвы на татарский язык, а вслед за ним и на мордовский, чувашский, черемисский, вотяцкий и карельский языки. Переводы на татарский язык были готовы

в 1805 г. Однако эти труды не принесли желаемых результатов. Татарский перевод катехизиса, выполненный «под руководством знатока татарского языка учителя Казанской гимназии Исхака Хальфина», имел свои недостатки [4, с. 11]. Перевод был сделан на научном, турецко-татарском языке, который не был доступен для необразованных татар. В переводе также избыточны арабские и персидские фразы, «слова, выражающие христианские понятия, везде переводятся словами, заимствованными из мусульманской богословской терминологии, вследствие этого весь перевод получил мухамеданскую окраску. Так, Иисус Христос называется Хазратий Гайся, Дух Святой – Рухуль куддус, пророк – пайгамбяр, духовный отец – люлля, государь – султан и т.д.» [5, с. 11-12].

Церковь не хотела мириться с возвращением «иноверцев» к их предыдущей религии и продолжала прилагать все усилия для предотвращения этого перехода. Ситуацию усугубляло то, что татарские школы закрывались и по этой причине количество священнослужителей, знающих татарский язык, шло на спад. Церковь прекрасно понимала, что не имеет мощного оружия в борьбе с религией «иновер-

цев» – языка. Понимая все это и во избежание дальнейших потерь в численности «новокрещенных», в 1800 году казанским архиепископом Серапионом (Стефан Сергеевич Александровский) «открыт был при академии класс татарского языка» [6, с. 115]. Преподавателем татарского языка был назначен Александр Александрович Трояновский, который прекрасно владел татарским языком. В 1815 году преподавание татарского языка было решено организовать в духовных училищах Среднего Поволжья и Западной Сибири. Для этой цели желающие изучать татарский язык командировались в Казанскую духовную академию. После завершения двухлетнего обучения в Казани слушатели становились основателями кафедр татарского языка в духовных учебных заведениях своих епархий. Учебно-методических материалов по обучению татарскому языку не хватало и слушателям приходилось заниматься по рукописным работам А. Трояновского. Однако А. Трояновский пополняет библиотеку Казанской духовной академии, напечатав «Краткую татарскую грамматику», а также «Словарь татарского языка и некоторых употребительных в нем речений арабских и персидских». «В 1810 г. Высо-

чайшим имянным указом, по засвидетельствованию комиссии дух. уч. О полезных трудах его в составлении татарской грамматики, награжден камилавкою» [7, с. 75]. Несмотря на усилия А. Трояновского и преподавателей других духовных заведений, татарский язык не обрел желаемую популярность среди учеников. Занятия по татарскому языку в духовных заведениях Среднего Поволжья были факультативными и имели неофициальный статус. Более того, татарский язык преподавался всего один час в субботу, во второй половине дня, когда основная часть учащихся отдыхала. Ситуация с преподаванием татарского языка в Казанской духовной семинарии усложнилась после смерти А. Трояновского в 1824 году, преемники которого не обладали достаточными научными познаниями [8]. Результатом незнания священниками татарского языка и отсутствия правильных переводов православных молитв стало массовое возвращение крещеных татар в ислам.

Следующий этап переводов религиозных книг начался в 1818 году с создания в Казани Отделения Российского Библейского Общества. Однако переводов на татарский язык сделано не было в связи с отсутствием знатоков татарско-

го языка, которые могли бы перевести Новый Завет без использования заимствований из арабского языка, имеющих мухаммеданскую направленность. Тем не менее, переводчиков на татарский язык нашли в Астрахани. Ими стали миссионеры Джон Митчел и Нордман.

В августе 1847 года при Казанской академии был образован Комитет, который занимался переводами на татарский язык «необходимейших духовных книг православного исповедания» [9, с. 32]. В состав Комитета вошли знаменитый ориенталист А.К. Казембек, будущий великий просветитель Н.И.Ильминский, известный знаток арабского и татарского языков Г.С. Саблуков. В 1851 году был напечатан первый труд Комитета – литургия. В 1856 году, когда все переводы были завершены, Н.И. Ильминский был командирован по татарским селам с целью выяснить, насколько удачно выполнены переводы. Однако результат оказался таким же, как и прежде: литургия была непонятна народу по той простой причине, что перевод имел научный стиль. В 1866 году снова вернулись к выполненным Комитетом переводам и разослали их по татарским селам. Однако этот план оказался неудачным, так

как священники не понимали арабские буквы, которые были использованы для написания переводов на татарский язык, более того, переводы были выполнены «на учено-литературном языке» [10, с. 36].

Как замечает автор исторического очерка «Переводы христианских книг на инородческие языки в первой половине XIX века», «новые переводы Н.И. Ильминского, составленные на живом народном татарском языке, оказали незаменимые услуги в деле ослабления отступнического движения» [11, с. 36]. Следует отметить, что до появления переводов Н.И. Ильминского было выпущено немало работ, которые изобиловали заимствованиями из арабского языка и имели мухаммеданский характер, и, более того, при составлении которых были использованы арабские буквы. Однако в связи с боязнью отступничества «инородцев» прилагались огромные усилия для искоренения арабского языка и алфавита из жизни татарского населения. Считалось, что арабские заимствования имеют явный мухаммеданский характер и не могут быть использованы в перево-

дах религиозных текстов, так как со стороны молитва русского христианина и татарского христианина выглядела так, будто они молились разным богам. «Мне очень тягостно сознаваться, – искренно сознавался Н. И. И., – но должно сказать, что нами тогда было взято ложное направление, так сказать, ультра-мухаммеданское. Мы приняли за норму язык татарских мухаммеданских книг, преисполненный арабскими и персидскими словами и оборотами, не употребляемыми простым народом, писали алфавитом арабским, и собственные имена писали по употреблению также мухаммеданскому» [12, с. 37].

Таким образом, очевидно, что практически все переводы религиозных книг изобиловали заимствованиями из арабского языка и в большинстве своем были составлены, используя арабский язык. Известно, что татарский язык в своем составе имеет преобладающее количество арабских заимствований, поэтому несложно предположить, что церкви и Святому Синоду было довольно сложно не применять арабские заимствования в переводах христианских религиозных текстов.

Литература:

1. Галлямов Р. Ф. После падения Казани. Этносоциальная история Предкамья (вторая половина XVI – начало XVII вв.). – Казань: Татарское книжное издательство, 2001. – С. 17.
2. Григорьев А.Н. Христианизация нерусских народностей

как один из методов национально-колониальной политики царизма в Татарии // Материалы по истории Татарии. Вып.1. – Казань, 1948. – С. 238.

3. Прокопьев К. Переводы христианских книг на инородческие языки в первой половине XIX века. – Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1904. – С. 5.

4. Там же. – С. 11.

5. Там же. – С. 11 – 12.

6. Благовещенский А. История старой Казанской духовной академии 1797 – 1818 г. – Казань: Типография Императорского Университета, 1876. – С. 115.

7. Там же. – С. 75.

8. Материалы форумов и конференций [Электронный ресурс] http://www.idmedina.ru/books/materials/?1446#_ftn14 (дата доступа – 02.10.2014).

9. Прокопьев К. Переводы христианских книг на инородческие языки в первой половине XIX века. – Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1904. – С. 32.

Мухаметзянов И.М. (РИИ, Казань)
Кадырова Г.Ф. (МБОУ «Лицей №149», Казань)

СПОСОБЫ И МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА В РАМКАХ ФАКУЛЬТАТИВА В СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ГОРОДА КАЗАНИ

Аннотация: В настоящее время арабский язык занимает определенное место в образовательном процессе. При оптимальных условиях внедрения унифицированного учебно-методического обеспечения преподавания арабского языка на факультативной основе в средних общеобразовательных школах и гимназиях города Казани должно способствовать повышению эффективности учебно-воспитательного процесса и его переводу на более высокий методический уровень. Серия учебных пособий «Арабский язык для 5-11 классов» призвана систематизировать и унифицировать обучение арабскому языку в средних общеобразовательных учебных заведениях РТ на основе современных методик обучения.

Ключевые слова: арабский язык, систематизация, взаимодействие, планирование, методика преподавания.

Ways and methods of teaching Arabic language in an optional subject in secondary General education institutions of the city of Kazan

Abstract: At present the Arabic language has a definite place in the educational process. Under optimal conditions the introduction of a unified educational-methodical maintenance of teaching the Arabic language on optional base in secondary schools and gymnasiums of the city Kazan should contribute increasing effectiveness of the educational process and to translate to a higher level high methodical level. Series of educational tool «Arabic for grades 5-11» are designed to systematized and standardized the teaching of the Arabic language in secondary schools of the Republic Tatarstan on the basis of modern training methods.

Key words: Arabic, unification, mutual learning, planning, teaching methods.

Арабский язык как факультатив очень отличается от других предметов школьной программы. Существенной спецификой арабской грамматики является ее логическая структура. Большинство грамматических явлений подчиняется строгим установкам. Этот факт позволяет сравнить арабский язык с математическими правилами. Следовательно, его изучение способствует развитию логического мышления и интеллекта. В процессе обучения арабскому языку необ-

ходимо постоянно расширять кругозор учеников, знакомя их со спецификой арабских стран, культурой, обычаями и их историческим развитием [5, с. 9-10].

Приобщая школьников к арабскому языку, совершенствуя их умения в разных видах речевой деятельности, надо иметь в виду, что в основе всего этого должно лежать эмоциональное, активное восприятие языка. Восприятие языка нельзя сводить к одному из «видов речевой деятельности». Прочувствованное и продуманное восприятие языка – одна из самых действительных форм приобщения учащихся к иностранному языку, так как при этом активизируется внутренний, духовный мир школьников, их чувства и мысли. Вне подлинного восприятия общение вообще невозможно, тем более на иностранном языке. «Мы устроены так, что чувственное для нас важнее, чем умственное. Мы считаем что-либо основательно познанным, когда мы почувствуем его не только головой, но и призовем к этому всю нашу нервную систему», – писал А.В. Луначарский. Все впечатления, представления и знания, которые прошли через душу и сердце ребенка, становятся его собственными знаниями, собственной точкой зрения, его мыслями и убеждения-

ми, его отношением к добру и злу, прекрасному и безобразному, что и определяет нравственную позицию человека. И здесь ценность эстетического воспитания, в самом широком толковании, трудно переоценить [4, с. 3-7].

Обучение арабскому языку в школе преследует комплексную реализацию практической, воспитательной и общеобразовательной целей, при этом воспитательные и образовательные цели достигаются в процессе практического овладения арабским языком. Преподавание арабского языка способствует овладению учениками глубокими и прочными знаниями и умениями, развитию познавательных интересов учащихся, приобретению ими навыков самостоятельного пополнения знаний и обеспечению единства обучения и воспитания. Практическая цель заключается в обучении учащихся общению на арабском языке. В школе закладывается основа практического овладения арабским языком, на котором они после окончания школы смогут дальше осваивать язык в высших учебных заведениях Татарстана или арабских странах. Обучение арабскому языку в школе складывается из овладения основными видами речевой деятельности аудированием, говорением и чтением.

Несмотря на то, что письмом используется как средство обучения овладению чтением и устной речью, для арабского языка этот вид деятельности имеет важное значение, вот почему на него, как правило, выделяется достаточно большое количество учебного времени [4, с. 13-14].

Факультатив по арабскому языку строится на устной основе, что определяет обучение всем видам речевой деятельности на базе устной речи. При этом, в начале обучения предусматривается устный вводный курс продолжительного, обеспечивающий прочное усвоение в устной форме, языкового материала, необходимого для обучения чтению. В дальнейшем: на среднем этапе предварительно устное освоение языкового материала постепенно сокращается во времени, а на старшем этапе чтение функционирует самостоятельно на ранее созданной базе, при этом, в связи со сложностью арабского литературного языка, особое внимание уделяется работе со словарем, отличающимся от словарей других языков. Овладение аудированием предполагает понимание иноязычной речи, построенной на программном языковом материале, в оптимальном темпе предъявления преподавателем звукозаписей и видеоматериала. Требования

к овладению аудированием на разных этапах обучения отличаются по объему предлагаемых для прослушивания текстов, длительности звучания и по степени трудности языкового материала, наличию допустимого числа незнакомых слов [4, с. 19-21].

Задачи факультатива заключаются в обучении учащихся чтению про себя с пониманием впервые предъявляемых текстов, при этом чтение вслух выступает как вспомогательное средство и методический прием обучения. К концу обучения учащиеся умеют читать несложные тексты из научно-популярной литературы, а также адаптированные тексты из художественной литературы. При этом допускается использование арабско-русских словарей, исходя из сложности арабского литературного языка [1, с. 114-125].

Процесс обучения арабскому языку в школе я строю на упражнениях в аудировании, говорении и чтении на арабском языке, он обеспечивается учебными пособиями, составляющими основу разработанного мною учебно-методического комплекса для каждого класса. Однако работа над совершенствованием произношения, особенно обработка сложных эмфатических согласных, должна проводиться в течение всего курса обучения араб-

скому языку. При обучении арабскому языку я добиваюсь интенсификации учебного процесса путем широкого применения технических средств, обеспечивающих использование соответствующих пособий учебно-методических комплексов, аудио и видео записи. Существенное внимание при этом уделяю организации самостоятельной работы учеников над арабским языком, особенно в старших классах; на этом этапе большое значение приобретает домашнее чтение, которое должно носить обязательный характер. Арабский язык как факультатив содействует формированию у школьников на материалах, используемых в учебном процессе, нравственности, расширять кругозор, обогащает школьников сведениями о географии, истории, литературе и искусстве, быте стран изучаемого языка и знакомит с достижениями научно-технического процесса. Обучение арабскому языку развивает мышление учащихся, и они получают основные представления о строе данного языка, осознают закономерности и особенности, отличающее его от их родного языка.

Цель факультатива – научить учеников арабскому алфавиту, правилам правописания, арабскому произношению, навыкам чтения на

арабском языке, начальным навыкам монологической и диалогической речи, сформировать простейшие грамматические навыки в построении предложений и фраз. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- обучение студентов арабскому алфавиту и правилам правописания;
- постановка арабского произношения;
- обучение навыкам чтения на арабском языке;
- развитие начальных навыков монологической и диалогической речи.

Методические рекомендации, планирование материала и упражнений по урокам носят ориентировочный характер. Учитель, исходя из условий и характера учебного процесса в своем классе, вносит соответствующие изменения в дозировку материала, подбор упражнений, определяет их последовательность и сроки выполнения, соблюдая при этом общие методические принципы и систему обучения, на которых строится учебный процесс. Первый этап «хода урока» (проверка домашнего задания) включает в себя, наряду с контролем домашнего задания и проверку усвоения материала предыдущего урока. Учащиеся тренируются в написании букв дома в рабо-

чих тетрадях (на занятии же записывают букву при объяснении учителем норм написания той или иной буквы). При изучении грамматического материала можно пропускать прослушивание аудиозаписи для экономии времени, в таком случае образцом в чтении служит учитель. Рабочая тетрадь дает возможность закрепить материал урока самостоятельно, а преподавателю проверить усвоение материала учащимися, а также увеличивает объем занятий за счет самостоятельной работы учащихся. Учитель должен:

- строить процесс обучения арабскому языку так, чтобы изначально существующая у всех детей мотивация сохранялась и развивалась дальше;
- использовать различные режимы работы для увеличения активного времени каждого учащегося;
- учитывая «реактивность» и подвижность детей, вести урок в нормальном, не замедленном темпе. Принцип наглядности факультатива всегда был очень важным в обучении иностранному языку, особенно детей младшего возраста. Исходя из этого учителю необходимо:
- привлекать слуховую наглядность. Если учитель не использует звукозапись, он не развивает должным образом фонематический слух, не формирует умение понимать ино-

язычную речь на слух и тем самым обрекает последующие этапы обучения на неудачу;

-обучать детей самостоятельно пользоваться звуко-записью дома или во второй половине дня в кабинете арабского языка;

Воспитательные и образовательные направленности факультатива:

1. Коммуникативная направленность. Воспитание направлено на формирование личности как идеала общества. Следует отметить, что воспитательные и образовательные задачи решаются в процессе выработки речевых умений и навыков, другими словами, коммуникативное обучение направлено на развитие личности [7, с. 238]. Коммуникативное обучение иностранному языку оказывает положительное влияние на развитие всех психических функций человека. При коммуникативном обучении развитие мышления происходит за счет решения постоянно усложняющихся речемыслительных задач. Тем самым активно развивается познавательная и коммуникативная функция мышления. Коммуникативный подход строится таким образом, что деятельность учеников, их опыт, мировоззрение, учебные и внеучебные интересы и склонности, их чувства не остаются за порогом школы,

а наоборот, всячески учитываются при организации общения на уроке. [4, с. 16].

2. Грамматический минимум. В условиях средней школы нет реальной возможности для усваивания всех грамматических явлений арабского языка, по причине его обширности и трудности при формировании грамматических навыков. Поэтому необходимо усилить дифференциацию при отборе материала для активного и пассивного грамматического минимума. И представить сложные грамматические явления в упрощенном виде. Желательно использовать опоры, наглядности, схемы при этом, и по мере овладения упрощенным вариантом давать более сложные конструкции [6, с. 31-48].

3. Доступность упражнений. Основным фактором, обуславливающим успех обучения речевой деятельности и формирования грамматических навыков, являются упражнения, ибо в упражнениях, моделирующих деятельность, формируются, развиваются и совершенствуются речевые навыки и умения. Кроме умело построенной системы упражнений, обучение должно происходить на доступных объяснениях и посильных заданиях. Слишком легкая и слишком трудная работа не стимулирует активности учащихся.

4. Групповая и самостоятельная работа учащихся. Такой фактор, как сочетание фронтальных, индивидуальных и парных форм работы на уроке способствует такому построению занятия, при котором каждый учащийся все время работает, не выключаясь в определенные моменты (например, при индивидуальном опросе) из учебного процесса. Стремление повысить эффективность обучения и формирования практических навыков побудило нас использовать групповую работу учащихся, в процессе которой происходит их самообучение и взаимообучение [2, с. 61-76].

Домашнее чтение. Под домашним чтением мы понимаем обязательное для всех учащихся, дополнительное по отношению к учебнику, постоянное и обильное чтение с целью извлечения содержательной информации. Для того, чтобы это чтение было постоянным и обязательным, оно должно быть посильным. Поэтому тексты должны быть легкими (адаптированными) из художественной, общественной, политической и научно-популярной литературы, содержащие преимущественно знакомый учащимся лексико-грамматический материал. Итак, главное назначение домашнего чтения – получение информации из текстов на иностранном языке. Вместе с

этим систематическое и планомерное домашнее чтение является важным источником и средством увеличения лексического запаса и развития навыков устной речи учащихся. В развитии умений и потребностей язычного чтения, формировании учащихся психологических механизмов чтения как деятельности, процесса, а также в совершенствовании устно-речевых навыков учащихся на основе прочитанного домашнего чтения призвано сыграть ведущую роль. Домашнее чтение позволяет учащимся уже в школе приобщиться к чтению на иностранном языке как к реальной речевой деятельности. Критерии отбора текстов для чтения. Наряду с организацией домашнего чтения имеет содержательная сторона учебных материалов, предназначенных для чтения [3, с. 4-34].

В результате изучения арабского языка на базовом уровне ученик должен: знать:

- значения новых лексических единиц, связанных с тематикой данного этапа обучения и соответствующими ситуациями общения, в том числе оценочной лексики, реплик-клише речевого этикета;

- значение изученных грамматических явлений в расширенном объеме – страноведческую информацию из аутентичных источников, обогащающую социальный опыт

школьников: уметь:

-вести диалог, используя оценочные суждения, в ситуациях официального и неофициального общения (в рамках изученной тематики); беседовать о себе, своих планах;

-рассказывать о своем окружении, рассуждать в рамках изученной тематики и проблематики; представлять социкультурный портрет своей страны и стран изучаемого языка.

Литература:

1. Закиров Р.Р., Мингазова Н.Г., Мухаметзянов И.М. Арабский язык. 5 класс: учебное пособие для общеобразовательных учреждений. / Р.Р. Закиров, Н.Г. Мингазова, И.М. Мухаметзянов. – Казань: Магариф – Вакыт, 2011. – 128 с.

2. Закиров Р.Р., Мингазова Н.Г., Мухаметзянов И.М. Арабский язык. 5 класс: книга для чтения к учебному пособию для общеобразовательных учреждений. / Р.Р. Закиров, Н.Г. Мингазова, И.М. Мухаметзянов. – Казань: Магариф – Вакыт, 2011. – 80 с.

3. Закиров Р.Р., Мингазова Н.Г., Мухаметзянов И.М. Арабский язык. 5 класс: методическое пособие к учебному пособию для общеобразовательных учреждений. / Р.Р. Закиров, Н.Г. Мингазова, И.М. Мухаметзянов. – Казань: Магариф – Вакыт, 2011. – 48 с.

4. Закиров Р.Р., Мингазова Н.Г., Мухаметзянов И.М. Программа по арабскому языку для школьников 5 – 11-х классов общеобразовательных школ и гимназий. / Р.Р. Закиров, Н.Г. Мингазова, И.М. Мухаметзянов. – Казань: ООО «Фолиант»; Издательство МО и Н РТ, 2010. – 72 с.

5. Мингазова Н.Г., Закиров Р.Р., Мухаметзянов И.М. Арабский язык. 6 класс: учебное пособие для общеобразовательных учреждений. / Н.Г. Мингазова,

Р.Р. Закиров, И.М. Мухаметзянов. – Казань: Магариф – Вакыт, 2013. – 144 с.

6. Мингазова Н.Г., Закиров Р.Р., Мухаметзянов И.М. Арабский язык. 6 класс: книга для чтения к учебному пособию для общеобразовательных учреждений. / Н.Г. Мингазова, Р.Р. Закиров, И.М. Мухаметзянов. – Казань: Магариф – Вакыт, 2013 – 64 с.

7. Салистра И.Д. Очерки методов обучения иностранным языкам. / И.Д. Салистра – М., 1966. – 252 с.

Омри А. (РИИ, Казань)

ВЫРАЖЕНИЕ МЕТАФОРЫ И МЕТОНИМИИ В УСТОЙЧИВЫХ КОНСТРУКЦИЯХ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В данной статье рассмотрено функционирование стилистических тропов метафоры и метонимии в устойчивых конструкциях арабского языка (паремиях). В статье приведены арабские пословицы в качестве репрезентантов выражения метафоры и метонимии в паремиологическом фонде.

Ключевые слова: пословицы, паремии, арабский язык, метафора, метонимия, стилистика.

Expression of metaphor and metonymy in stable constructions of Arabic language

Summary: the article deals with the function of stylistic tropes of metaphor and metonymy in set constructions of Arabic language are studied. Arabic proverbs are given as representative of metaphor and metonymy expressions in paremiological fund.

Key words: proverbs, paroemia, Arabic language, metaphor, metonymy, stylistics.

Арабские устойчивые конструкции (пословицы, поговорки и афоризмы) стремятся к максимальному обобщению смысла, к предельно возможному сокращению синтагмического пространства, к простоте синтаксического строения, к четкости и строгости фонетической организации. Формы организации арабских устойчивых конструкций широко представлены в стилистике арабского языка. Пословичному фонду арабского языка свойственно широкое использование метафоры и метонимии. 373

Метафора ^{الِإِسْتِعَارَةُ} AL-ISTI'ĀRA

Метафора – перенос названия с одного предмета на другой на основании их сходства. Однако лингвисты определяют метафору как семантическое явление, вызванное наложением на прямое значение слова добавочного смысла, который у этого слова становится главным в контексте художественного произведения [1, с. 134]. В.Д. Стариченок утверждает, что метафора связана с познавательной деятельностью человека, с процессами образного мышления, стремлением одновременной и всесторонней характеристики предмета [2, с. 305]. В стилистике арабского языка метафора переводится как ^{الِإِسْتِعَارَةُ} AL-ISTI'ĀRA – это иносказание, в котором слово использовано в переносном значении с целью сравнения. Слово ^{الِإِسْتِعَارَةُ} AL-ISTI'ĀRA является отглагольным именем (масдаром) глагола ^{إِسْتَعَارَ} ISTA'ĀRA «одалживать, брать займы». Данный термин назван этим именем потому, что говорящий как бы «одалживает» другое слово для обозначения того, что он сравнивает (^{مُشَبَّهٌ} MUSHABBAH). Но метафора отличается от аллегории тем, что у нее нет одного из двух основных составляющих, то есть одного из сторон сравнения, например:

^{بَيْنَ عَيْنَيْ فَرَسِي غُرَّةٌ كَالزُّهْرَةِ} BAYNA 'AYNAY FARASĪ GHURRA KAZ-ZUHARA «Между

моего коня белое пятно, как Венера» (аллегория).

^{بَيْنَ عَيْنَيْ فَرَسِي الزُّهْرَةُ} BAYNA 'AYNAY FARASĪ AZ-ZUHARA «Между глаз моего коня – Венера» (метафора). Например, сказано в сирийской пословице: ^{جَنَاحُ الْإِمِّ يَلِيمُ} janāh il-imm bīlim «Крыло матери объединяет» [4, с. 41], или в алжирской пословице:

^{الِدَّارُ إِلَى رَبَّتِي عَمَرَهَا مَا نَسْتَنِي} ad-dār illi rabbatnī 'umruhā mā nsitnī «Дом, который меня воспитал, никогда меня не забудет».

Известно, что в стилистике арабского языка метафора образуется от аллегории путем усечения одной из ее сторон. В зависимости от того, какая сторона аллегории была усечена, метафора делится на выраженную явно (^{التَّصْرِيحِيَّةُ} AT-TA RĪHĪYYA) и выраженную через намек (^{الْمَكْنِيَّةُ} AL-MAKNIYYA). Метафоре, выраженной явно, более свойственно использование пословиц, поэтому рассмотрим ее подробнее.

Метафора, выраженная явно – это метафора, образованная от сравнения путем усечения того, что сравнивают (^{مُشَبَّهٌ} MUSHABBAH) и заменены его тем, с чем сравнивают (^{مُشَبِّهٌ بِهِ} MUSHABBAH BIHI). Например: ^{رَأَيْتُ قَمَرًا بَيْنَ النَّاسِ} RAAYTU QAMARAN BAYNA AN-NĀS «Я видел луну среди людей». В данном предложении под словом «луна» подразумевается красивая девушка. Однако она не упоминается, а заме-

няется тем, с чем ее сравнивают. Таким образом, в этом предложении явно выражено то, с чем сравнивают (مُشَبَّهٌ بِهِ MUSHABBAH BIHI), и поэтому данный вид метафоры назван выраженной явно [3, 108]. Приведем пословицу: لَا تَغَرَّ بِبُلْبُلٍ جَمِيلِ الْكَلَامِ قَلِيلِ الْعَمَلِ LĀ TAGHTĀRRA BIBŪLBUL JAMĪL AL-KALĀM QALĪL AL-'AMAL «Не обманывайся соловьем, говорящим красиво, но делающим мало». В данной пословице под словом بُلْبُل BULBUL «соловей» подразумевается обаятельный обманщик.

В зависимости от того, в каком виде упомянуты слова метафоры с основным и переносным значениями, различают усиленную, лишенную и свободную метафоры. Усиленной метафоре, более характерно использование пословиц, поэтому рассмотрим ее подробнее.

Иногда наряду с метафорой упоминают какой-либо признак того, с чем сравнивают. Например: إِنَّ صَاحِبَ ابْنِ الْآوَى عَضَّكَ آجَلًا أَوْ عَاجَلًا IN ĀḤABTA IBN AL-ĀWĀ 'AḌḌAKA ĀJILAN AW 'ĀJILAN «Если будешь дружить с шакалом, он рано или поздно тебя укусит». Такое упоминание одного из признаков основного значения метафоры (в данном случае – глагол «укусит») заставляет забыть слушателя о том, что речь идет о сравнении, и то, с чем сравнивают, заслоняет то, что сравнивают. Поэтому эту

метафору называют усиленной метафорой.

Метонимия الكِنَايَةُ AL-KINĀYA

Метонимией называется перенос названия с одного предмета на другой на основании их смежности [1, с. 136]. В отличие от метафоры метонимия не предусматривает какого-либо сходства между обозначаемыми предметами [2, с. 308]. Метонимия, имеющая место во всех языках мира, широко используется и в арабском языке. Арабский глагол كَنَى KANĀ, от которого образовано слово كِنَايَةُ AL-KINĀYA, означает «намекать, давать знать знаком». В отличие от метафоры, в которой исключается возможность буквального понимания, намек не исключает возможности того, что говорящий хотел передать именно основной смысл, содержащийся в метонимии. То есть, если кто-то скажет: زَيْدٌ صَدَّقْتُ دَرَاهِمَهُ ZAYD ADIAT DARĀHIMUHU У Зейда заржавели динары, намекая на скупость Зейда, то потом он сможет заявить, что не имел в виду это, а просто говорил, что динары заржавели. Рассмотрим в качестве примера следующую пословицу:

الْمُدَخِّنُ لَا يُسْرِقُ بَيْتَهُ وَلَا يَعِظُهُ الْكَلْبُ AL-MUDAKHKHIN LĀ YUSRAQ BAYTUHU WA LĀ YA'UḌḌUHU AL-KALB «Курильщика не ограбят воры, и не укусит собака». Здесь имеется в виду то, что курящий человек по ночам будет каш-

лять настолько сильно, что воры не приблизятся к его жилищу, и даже собаки будут бояться этого человека. Следующая пословица учит нас «не идти против ветра»:

إذا تَغَيَّرَ مَجْرَى الرِّيحِ، حِطَّ رَأْسُكَ تَحْتَ جَنَاحِكَ وَاسْتَرَيْحَ
IDHĀ TAGHAYYARA MAJRĀ
AR-RĪĦ ĦITTA RAṬSAK
TAĦTA JANĀĦAK WA
ISTARĪĦ «Если изменилось
направление ветра, то положи
голову под крыло и отдыхай».

Арабские ученые-стилисты подразделяют метонимию на три вида:

а) Метонимия по признаку, качеству (الْكِنَايَةُ عَنِ الصِّفَةِ AL-KINĀYA 'AN AS-SIFA). Указывает на какой-либо признак, особенность, качество предмета или человека (высота, ширина, цвет, красота, смелость, щедрость, жадность и т.д.). Например:

عُمَرُ طَوِيلُ النَّجَادِ 'UMARU TAWĪLU
N-NIJĀD Перевязь меча Омара длинная. Данное утверждение дает нам понять, что Омар высок ростом, а не просто то, что перевязь его меча длинная. Из этого намек мы узнаем об одном из качеств Омара. Приведем в качестве примера поэтический отрывок, являющийся пословицей:

فَمَسَّاهُمْ وَ بُسْطُهُمْ حَرِيرٌ وَ صَبَحَهُمْ وَ
تَرَابٌ بُسْطُهُمْ FAMASSĀHUM
WA BUSUFUHUM ĦARĪR
WA ABBAĦĀHUM WA
BUSUFUHUM TURĀB Когда
наступил вечер, то их ковры
были из шелка, а когда насту-

пило утро, то их ковры (превратились) в пыль. В этом отрывке поэт дает понять, что люди могут потерять все, что имеют, за очень короткий промежуток времени. Обратим внимание на следующий пример: أَنَا جَبَانٌ الْكَلْبُ مَهْزُولُ الْفَضْلِ ANĀ JABĀNU AL-KALBI MAHZŪLU AL-FASLI «Я – тот, чья собака труслива и чей верблюжонок худой». В данной метонимии прослеживается намек на качество, то есть на щедрость.

б) Метонимия по носителю признака (الْكِنَايَةُ عَنِ الْمُؤْصُوفِ AL-KINĀYA 'ANĪ L-MAWSŪF). Этот вид метонимии указывает не на признак, а на самого носителя признака. Например: الْأَصْغَانِ بِكُلِّ أَيْبَسَ مَخْذَمٍ وَالطَّاعِنِينَ مَجَامِعَ الْأَصْغَانِ AḌ-ḌĀRIBĪN BIKULLI ABYĀḌ MIKHDHAM WA AṬ-ṬĀ'INĪN MAJĀMI' AL-AḌGHĀN «Бьющих (по шее врагов) любым белым секущим (мечом) и пронзающих места скопления ненависти». В этом поэтическом отрывке автор хвалит людей, хорошо владеющих мечом и умеющих задеть сердце словами (эти два мужских качества очень ценились арабами). Но слово «сердце» здесь выражено не открыто, а словосочетанием места скопления ненависти, и это – намек на носителя признака. В следующем стихотворном фрагменте говорится о высокомерном человеке:

نَسِيَ الطَّيْنَ أَنَّهُ طَيْنٌ حَقِيرٌ فَصَالَ تَيْهًا وَ عَزَبَدَ
NASIYA AṬ-ṬĪNU ANNAHU

FĪN ḤAQĪR FA ĀLA TĪHAN
WA 'ARBADA «Забыла однаж-
ды глина, что она презренная
глина, и стала прыгать, вска-
кивать и поднимать шум».

كَسَرَتْ زَيْنَبُ مَوْطِنَ حُبِّ عُمَانَ KASARAT
ZAYNAB MAWFINA ḤUBBI
'UTHMĀN «Разбила Зейнаб
очаг любви Османа». В данном
примере под «очагом любви»
понимается сердце. Также, в
качестве примеров можно при-
вести широко используемые
словосочетания:

سَفِينَةُ الصَّحْرَاءِ SAFĪNATU - AHRĀI
буквально «Корабль пусты-
ни», подразумевается «вер-
блюды»; مَآخِزُ الْبَحَارِ MĀKHIRATU
L-BIHĀR буквально «Морячка
морей», подразумевается «ко-
рабль»; ذَوَاتُ الصَّيْلِ DHAWĀTU
- AHĪL буквально «облада-
тели ржания», подразумева-
ется «кони»; بَنَاتُ الْهَوَاءِ BANĀTU
L-HAWĀI буквально «Доче-
ри воздуха», подразумевается
«самолеты».

в) Метонимия по связи при-
знака с носителем признака
(الْكِنَايَةُ عَنِ النِّسْبَةِ AL-KINĀYA 'AN
AN-NISBA). Этот вид метони-
мии дает нам понять, что но-
ситель признака обладает ка-
ким-либо качеством, но оно
выражается не открыто, а при-
сваивается предмету, которым
обладает носитель признака.
Например:

إِنَّ السَّمَاحَةَ وَالْمُرُوءَةَ وَالنَّدَى فِي قَتَّةٍ ضَرَبَتْ عَلَى ابْنِ
الْحَشْرِجِ INNA AS-SAMĀHATA WA
AL-MURŪATA WA AN-NADĀ
FĪ QUBBATIN ḌURIBAT 'ALĀ

IBNI AL-ḤASHRAJĪ «Поисти-
не, великодушие, благородство
и щедрость – в шатре, постав-
ленном сыну аль-Хашраджа».
В этом поэтическом отрывке
автор хвалит Абдуллу ибн аль-
Хашраджа и утверждает, что в
его палатке имеются великоду-
шие, благородство и щедрость,
хотя эти достоинства присущи
самому Ибн аль-Хашраджу.
Это и есть метонимия на связь
признака с носителем при-
знака. Рассмотрим еще при-
мер: الرَّفْقُ لَا يُفَارِقُ ظِلِّي AR-RIFQU LĀ
YUFĀRIQU ILLĪ «Мягкость
не разлучается с моей тенью».
Автор данного высказывания
хочет сказать о себе, как о че-
ловеке мягком и добром.

Метонимия в стилистике
арабского языка считается
одним из видов литературной
окраски высказываний. При-
менение метонимии является
характерной чертой состав-
ления пословиц. За внешним
шутливым метонимическим
высказыванием всегда скры-
вается актуальная мысль. На-
пример, когда бедняк говорит
губернатору:

أَشْكُو إِلَيْكَ قِلَّةَ الْفُرْثَانِ فِي بَيْتِي ASHKŪ
ILĀYKA QILLATA AL-
FIṬRĀNI FĪ BAYTĪ «Я жа-
луюсь на малое количество
мышей в моем доме», то в дей-
ствительности он хочет ука-
зать на малое количество еды
в его доме. Естественно, когда
в доме почти нет еды, то в него
не заходят мыши. С помощью

метонимии говорящий может выражать свои мысли, не делая при этом открытых заявлений [3, с. 112].

Следует отметить, что у арабов-бедуинов в древние времена не было принято воспевать какую-то конкретную девушку в стихах, и более того, подобное воспевание даже считалось большим позором для девушки. Широкое применение в поэтических отрывках, являющихся пословицами, нашли такие эпитеты, как «пальма», «роза», «луна» и

т.д. Приведем в качестве примера поэтический отрывок, написанный в ту давнюю эпоху и посвященный красивой девушке, имя которой никто никогда не сможет узнать.

أَلَا يَا نَخْلَةً مِنْ دَاتِ عِرْقِي عَلَيْكَ رَحْمَةُ اللَّهِ وَ
الْسَّلَامُ A LĀ YĀ NAKHLATAN
MIN DHĀTI 'IRQ 'ALAYKI
RAĤMATU L-LANI WA
S-SALĀM «О, пальма, обла-
дательница прекрасной ро-
дословной! Да будет с тобой
милость и благословение Ал-
лаха!».

Литература:

1. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. / И.Б. Голуб. – М.: Айрис-пресс, 2007. – 448 с.
2. Стариченок В.Д. Большой лингвистический словарь / В.Д. Стариченок. – Ростов на Дону: Феникс, 2008. – 811 с.
3. Шайхуллин Т.А. Семантика и прагматика русских и арабских паремий с компонентом-наименованием родственных отношений: Монография. – Казань: К(П)ФУ, 2012. – 370 с.
4. د. إميل بدیع یعقوب. الأمثال الشعبية اللبنانية. مكتبة السائح. - طرابلس. لبنان، 2004. - 200 ص.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
МИНБАР
ИСЛАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

MINBAR
ISLAMIC STUDIES

2013, Т. 6, № 2

Выпускающий редактор Р.Р. Закиров
Технический редактор Р.Р. Ильясов
Корректор Р.Р. Закиров
Верстка Р.Р. Ильясов

Подписано в печать 16.12.2013 г.
Формат 70х108/16 Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,55
Тираж 100 экз.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предостав-
ленного оригинал-макета в типографии РИУ